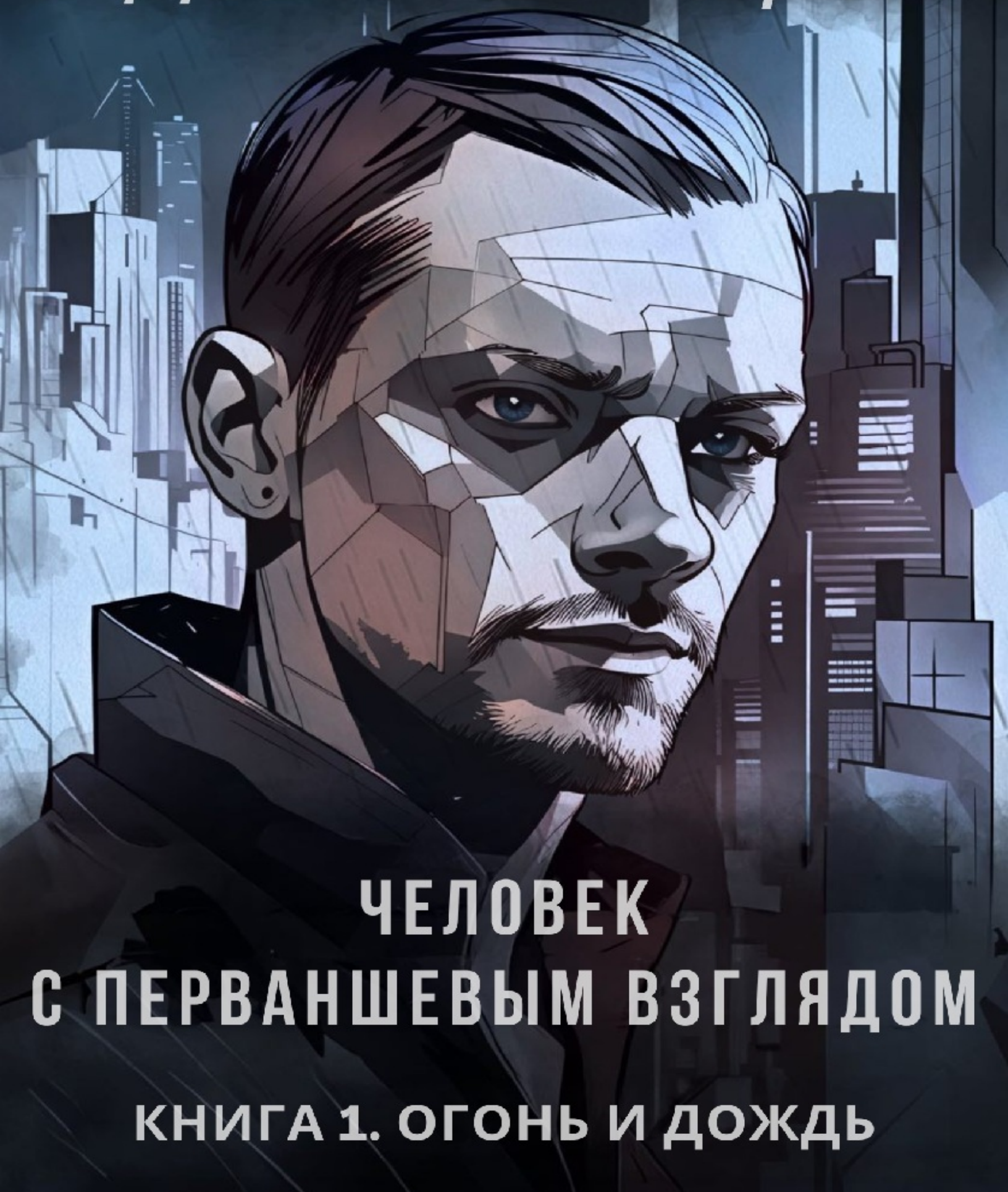

Джон Уитберг

**ЧЕЛОВЕК
С ПЕРВАНШЕВЫМ ВЗГЛЯДОМ**

КНИГА 1. ОГОНЬ И ДОЖДЬ

ДЖОН УИТБЕРГ

**ЧЕЛОВЕК С ПЕРВАНШЕВЫМ
ВЗГЛЯДОМ**

ИСТОРИЯ КАЙЛА ДЭЛЛШАУ

КНИГА 1

ОГОНЬ И ДОЖДЬ

Название оригинала:

The Man with the Periwinkle Eyes

Volume 1: Fire and Rain

Автор:

John Whitberg
2024

Свободная лицензия:

Creative Commons Attribution 4.0 International License

Электронный адрес:

jewbtx@gmail.com

Дизайн обложки:

Saint Olga 69

Перевод:

Александр Черкасов

Электронный адрес:

cosmic_conscience@mail.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Имя Джона Уитберга я впервые услышал в январе 2024 года, когда брал очередное интервью у ветерана секретной космической программы Пенни Брэдли. Она упомянула пример Джона, говоря о временном, а если точнее, о вневременном аспекте Проекта «Монток», отметив, что Джон, будучи молодым человеком двадцати трех лет в данный момент, уже успел отслужить в Проекте десятки лет назад.

Примерно через месяц после разговора с Пенни, я, продолжая исследование «Монтока», пару раз наткнулся на профиль Джона на Фейсбуке, но, сначала, не торопился писать ему, так как хорошо знал, что знакомство с каждым новым свидетелем - это всегда большой труд, когда необходимо вникать в существенный объем информации и деталей биографии. С другой стороны, чтобы составить максимально цельное свидетельство, не меньшие усилия и встречный интерес нужны и со стороны самого свидетеля. Другими словами, я понимал, что стоит мне начать разбор истории Джона, пути назад не будет, а значит, я должен быть готов основательно подойти как к человеку, так и к материалу, который он предоставит.

Но, в конце концов, когда я был внутренне готов и заранее продумал повод своего обращения, я добавил Джона в друзья, пока без какого-либо сообщения или предложений. К моему удивлению, он сразу же сам написал мне, спросив, откуда я его знаю. Я рассказал о своей работе с Пенни и своем намерении глубже исследовать тему «Монтока». Джон ответил, что хорошо знает обо мне по нашей с Пенни серии интервью 2019-2020 гг., и даже рекомендует ее разным людям в качестве вводного материала для знакомства с основами темы секретных космических программ.

В итоге, мы довольно быстро решили, что будем записывать серию аудио интервью о его опыте в «Монтоке», начав с одного из двух альтеров Джона, который работал там, - Александра (Алекса) Бронсли. Серия интервью об Алексе публикуется в группе Космическое Сознание во ВКонтакте.

Вскоре я узнал, что Джон заканчивает работу над книгой о жизни его второго альтера, служившего в «Монтоке», - Кайла Дэллшау, которая, конечно, очень заинтересовала меня. Далее, в марте 2024 г., Джон спросил, не хочу ли я перевести книгу на русский язык с последующей публикацией ее в открытом доступе.

И вот мы здесь.

Итак, представляю вашему вниманию 1-ю книгу в биографической серии Джона Уитберга «Человек с перваншевым взглядом». Книга повествует о начале жизни Кайла Дэллшау и его участии в секретных проектах ещё до прибытия на базу Кэмп-Хироу в Монтоке.

Всего к написанию планируется пять книг, каждая из которых будет носить название одной из песен, написанных кем-то в одном из секретных проектов.

Приятного чтения!

Александр Черкасов

май 2024 года

Посвящение

*Трёхстам тысячам “потерянных мальчиков”, участвовавшим в программе перемещений во времени ВВС США в Кэмп-Хироу, Форт-Уордене, Пресидио и Новом Орлеане. О вас не забыли.
Покойтесь с миром.*

*Всем тем, благодаря кому эта книга стала возможной, - Джеку Флинну, Кэтрин Беннетт, Бо Мангано, Дэниелу Сала, Кристи Кэмпбелл и многим другим, имена которых я не могу назвать.
Спасибо.*

ВВЕДЕНИЕ

Всем привет!

Несомненно, есть интересная история о том, как вы оказались здесь. И я надеюсь, что вы найдете эту книгу достаточно интересной, чтобы ради нее стоило остаться.

Сначала, я думаю, необходимо немного погрузиться в историю. Вероятно, для многих из вас это будет повторением, но тем не менее.

В 1945 году, после своего поражения во Второй мировой войне, Германия и Япония заключили секретные сделки с определенными инопланетными группами, в частности с Империей Драко, которые согласились помочь бывшим странам Оси построить империю среди звезд в обмен на услуги наемников. Таким образом начался процесс войн, завоеваний и колонизации, который продолжается до сих пор.

В 1946 году адмирал Ричард Берд инициировал операцию «Высокий Прыжок» - экспедицию военно-морских сил США в Антарктиду. Официально это было сделано для испытания военной техники в экстремальных холодных условиях. Втайне же она преследовала страны Оси до их новой передовой оперативной базы на Земле Королевы Мод в Антарктиде, известной этим странам как Новая Швабия (нем. Neu Schwabenland).

Военно-морской флот США вступил в столкновение с этими державами Оси. Благодаря новой технике, предоставленной инопланетянами, страны Оси нанесли поражение атакующим военно-морским силам, тем самым завершив Вторую мировую войну решающей победой стран Оси и положив начало тайной холодной войне между союзниками на Земле и альянсом Ось-Драко за пределами планеты.

Летом 1947 года немецкий летающий аппарат⁰ был сбит над г. Розуэлл, штат Нью-Мексико в США и в последствии разобран военно-воздушными силами США для обратного проектирования. Особый интерес вызвало его навигационное кресло, поскольку благодаря документам, найденным на борту судна, было обнаружено, что оно способно перемещаться в пространстве и времени и даже в другие измерения. Исследования, связанные с этим креслом, были перенесены на недавно построенную под землей военную базу под Кэмп-Хироу, также известную как база ВВС Монток, в Монток-Пойнт, Лонг-Айленд, штат Нью-Йорк. Так начался проект, широко известный как Проект «Монток», хотя его настоящим названием было (и является) Проект «Феникс». Автор просит читателя запомнить этот факт.

⁰Согласно другим свидетельствам, разбившийся в 1947 году рядом с г. Розуэлл аппарат принадлежал инопланетянам, прибывшим из системы Дзета Сетки (здесь и далее – примечание переводчика).

В 1952 году тайная холодная война обострилась. Делегация из немецких кораблей пролетела мимо Белого дома в Вашингтоне, округ Колумбия. Один из этих кораблей приземлился на лужайке перед Белым домом, и его пассажиры лично подошли к тогдашнему президенту Гарри С. Трумэну и начали переговоры, которые продолжились при президентстве Дуайта Д. Эйзенхауэра, вступившего в должность в январе 1953 года. Была заключена сделка, согласно которой, ежегодно 150 000 американских детей будут передаваться немцам за пределы Земли в обмен на то, что американская автономия будет внешне соблюдаться. На момент написания этого текста, данное соглашение все еще действует.

Как следствие американское правительство обострило холодную войну со странами Оси в космосе. В 1953 году

американское разведывательное сообщество, возглавляемое Центральным разведывательным управлением (ЦРУ), начало проект "МК-Ультра", в котором использовались методы, полученные от иллюминатов, для осуществления "расщепления разума" на *альтеры* или отдельные альтернативные личности. Таким образом, разведывательное сообщество могло программировать эти личности для использования в секретных программах как на Земле, так и за ее пределами. США также начали заключать сделки с различными инопланетными группами, приобретая технологии, на сотни лет опережающие те, к которым имеет доступ общественность на Земле.

Я, автор настоящей книги Джон Уитберг, сам являюсь выжившим после этих программ. Как и у всех других выживших, мой разум был разделен на *альтеры*, которые были помещены в тела клонов путем извлечения сознания. Одним из таких *альтеров* был человек по имени Кайл Дэллшау. Сначала его направили работать в программу, известную как Проект «ИБИС»¹, а затем, в 1984 году, в вышеупомянутый Проект «Феникс». Он был известен своими глазами цвета перванша. Данная книга - его история.

¹Везде в настоящей книге, а также в некоторых других источниках название Проекта «ИБИС» (англ. IBIS) пишется большими буквами. На вопрос, является ли данное слово аббревиатурой, автор ответил, что не знает, хотя помнит, что именно так оно писалось внутри самого Проекта.

Важное замечание: каждое слово в этой книге - правда. При этом некоторые имена, разумеется, были изменены, чтобы защитить невинных, а некоторые по-настоящему ужасные события не описаны, чтобы эта книга не превратилась в порно о страданиях. Каждое событие в этой книге произошло именно так, как оно описано без художественных приукрашиваний.

Также следует отметить, что некоторые популярные песни рассматриваются в «альтернативной», то есть своей оригинальной версии, а не так, как они известны широкой публике. Автор не претендует на авторские права и, следовательно, снимает с себя ответственность за какие-либо юридические притязания.

Что касается стиля настоящей книги, то я выбрал явно романистический стиль с журналистским оттенком, поскольку мне показалось, что это самый простой способ описания событий, объединяющих и подробную биографию, и исторический очерк.

Данная книга не предназначена для детей или слабонервных, и ее не следует читать ни тем, ни другим, поскольку она содержит ненормативную лексику, сцены насилия, секса, описание нацизма и другие возмущающие сознание откровения о природе нашей реальности в соответствии с правдивой историей, которую она рассказывает. Тем, кто выжил после контроля сознания «МК-Ультра», Проекта «Монарх», Проекта «Феникс», Проекта «Зеркало», а также любых других программ путешествий во времени, секретных космических программ и программ суперсолдат, рекомендуется быть осторожными при чтении данной книги, поскольку она может послужить серьезным триггером для перечисленных людей.

Боюсь, я должен также обратиться к читателю с довольно большой просьбой, а именно: отказаться от всех представлений «линейного времени», поскольку это просто неприменимо к истории, которая будет рассказана.

Теперь, когда все возможные недоразумения устранены, пожалуйста, наслаждайтесь путешествием.

***Нет ничего прекраснее и загадочнее звезд на небе. И
взгляните на нас: мы танцуем среди них.***

(поговорка в Der Bund, немецкой федерации в космосе)

ГЛАВА 1

Кайл Дэллшау медленно шел среди обледенелых скал, стараясь не поскользнуться. Из-за нестабильной гравитации поскользнуться на этой луне могло означать полное падение с ее поверхности.

Добравшись до относительно сухого и устойчивого места, он проверил наручный компьютер на своем скафандре, жестом попросив Лизу Хоффнер, свою напарницу по этой миссии, тоже остановиться и присесть на один из камней, но не ставить на землю таинственный черный металлический ящик, который они несли. Его содержимое, чем бы оно ни было, не могло быть потеряно. Компьютер показал, что до заданных координат им еще оставалось пройти полкилометра. Они постояли около пяти минут, а затем решительно двинулись в путь.

На своем пути они не встретили ни души, хотя, стараясь не упасть с поверхности луны, по которой они шли, им не составило бы труда пропустить кого-то. Они достигли установленных координат вовремя.

В указанном месте они обнаружили углубление в земле, которое, очевидно, было вырезано человеком. В остальном ничто не выделяло это место как что-то особенное. Кайл и Хоффнер переглянулись, затем, пожав плечами, Кайл поместил металлический ящик в углубление. Он идеально подошел. Кайл

знал, что они никогда не получат подробных объяснений по поводу этого задания. МИ-6², и особенно его отдел внеземных операций, не имели привычки объясняться со своими сотрудниками.

²МИ-6 (англ. MI - Military Intelligence - букв. «военная разведка») - служба внешнеполитической разведки Великобритании. Цифра «6» указывает на 6-е подразделение в аппарате Разведывательного управления сухопутных войск Великобритании, отвечающего за военную разведку.

Как только Кайл поставил коробку на указанное место, Хоффнер закричала: “Противник! Вперед!”

Почти сразу же в воздух полетели пули. Кайл нырнул за камень, вытаскивая свой плазменный пистолет, чтобы получить возможность рассмотреть противника. Хоффнер сделала то же самое.

Кайл заметил, что группа нападавших была одета в черные скафандры, в отличие от ярко-оранжевых, которые были на нем и Хоффнер. Он также смог увидеть, что их костюмы были более технически продвинутыми, более обтекаемыми и облегающими, обеспечивающими свободу движений, и у них, по-видимому, была какая-то антигравитационная система левитации в ботинках, которая позволяла им совершать массивные прыжки и маневры, идеально подходящие для условий почти нулевой гравитации.

Для Кайла и его напарницы битва была безнадежной. Одетых в черное противников было по меньшей мере десять человек, все они были вооружены винтовками, против Кайла и Хоффнер, в их гораздо менее совершенных костюмах, с одними пистолетами. У них не было ни единого шанса, но сдаваться они, конечно, не собирались.

“За человечество!” Закричала Хоффнер, поднявшись и выстрелив из пистолета. Кайл сделал то же самое.

Им даже удалось уничтожить двоих нападавших. Один из них в ответ вытащил другое оружие. Это тоже было ружье, но короткое и с толстым стволом. Он прицелился. Кайл слишком поздно понял, что это гранатомет.

Местность фактически защитила его от самого взрыва. Хоффнер, однако, повезло меньше. Кайл мельком увидел, как ее останки разлетелись в пространстве, когда взрывная волна и обломки скал отбросили его в сторону с места, где он стоял.

Каким-то образом он не улетел в космос, а скорее пролетел вдоль ледяной поверхности луны. Он пролетел довольно большое расстояние, но кое-как смог удержаться на сухом месте, врезавшись в скалистый выступ. На долю секунды он подумал, что находится в безопасности, пока не увидел *это*.

В стекле его скафандра застрял камешек или крошечный осколок шрапнели. В стекле возникла трещина, которая начала расти.

"Блядь!" - выругался Кайл. Неужели все так и закончится?

Он отчаянно и безуспешно теребил свой шлем, не в силах остановить растущую трещину, неминуемо ведущую к тому, что стекло разлетится вдребезги.

* * *

Я полагаю, эту биографию, как и многие другие, следует начать с рождения.

Кайл Дэллшау был клоном, созданным в 2007 году в лаборатории подземного комплекса, известного как горный комплекс Шайенн³. Этот клон был генетически изменен; в него включили ДНК Драко и расы Альдебарана нордического типа. Затем в состоянии эмбриона клон был отправлен назад во времени и помещен в утробу заранее выбранной суррогатной матери.

³*Комплекс NORAD (Командования воздушно-космической обороны Северной Америки) в горе Шайенн - бункер военного назначения вооруженных сил США, расположенный в штате Колорадо.*

Кайл родился 8 января 1941 года в 2:14 ночи в Кенигсхютте, Верхняя Силезия в Германии (ныне г. Хожув, Польша). Его мать любила кельтскую культуру, из-за чего ему дали явно не тевтонское имя Кайл. Его родителями были Гельмут Дэллшау и Ирина Дэллшау, урожденная Кауфман. Оба были верными членами Национал-социалистической рабочей партии Германии, более известной как Нацистская партия. Из-за астмы Гельмута не отправили на фронт.

Неприятности начались в роковой декабрьский день 1944 года. В тот день Гельмут вернулся с работы рано утром явно чем-то шокированный.

“Ирина, - сказал он, - мы должны бежать”.

“Почему, дорогой? И почему у тебя такой шокированный вид? Неужели ты так мало веришь в нашего фюрера? Ведь это наша суверенная немецкая территория!”

“Да”, - ответил Гельмут, - это так. Но сегодня я услышал новости о том, что русские убивают и изгоняют немцев. А наше

правительство лгало нам. Война проиграна”.

Никто из них не знал, что юный Кайл подслушал этот разговор.

Слова Гельмута оказались правдой. Через несколько дней в Кенигсхютте начали прибывать немецкие беженцы с востока, некоторые на машинах, некоторые верхом, но больше всего пешком. Они принесли слухи о массовых убийствах, изнасилованиях и репрессиях. Это побудило многих жителей Кенигсхютте начать подготовку к бегству во внутренние регионы рейха.

Поскольку Дэллшау были владельцами магазина, им пришлось потратить несколько дней на ликвидацию своего имущества. К концу декабря 1944 года стало ясно, что они вряд ли вернутся. Тогда же родился план, сначала отправить юного Кайла вперед подальше от Кенигсхютте. Одна из местных школ организовала эвакуацию группы немецких детей на поезде в Берлин. У Ирины Дэллшау в Берлине жила сестра, мисс Йоханна Кауфман. Были приняты меры к тому, чтобы она встретила Кайла на вокзале и заботилась о нем до прибытия четы Дэллшау. Вряд ли мы когда-нибудь узнаем, знал ли кто-либо из этих людей о том, что должно было произойти.

Поезд, следовавший из Кенигсхютте в Берлин 21 декабря 1944 года, - один из немногих оставшихся на тот момент пассажирских поездов, был переполнен беженцами. На самом деле переполнен даже не точное определение, поскольку несколько человек подкупили кондуктора, чтобы тот разрешил им занять места в туалетах, на камбузе и в багажном вагоне. Для контроля за посадкой была выделена группа солдат, которые должны были обеспечить приоритетную посадку женщин и детей. Звуки приближающегося русского фронта уже были слышны на окраинах города. Однако даже тогда все еще распространялась пропаганда о надежных нацистских

укреплениях в Судетской области. Те, кто верил в это, все еще не бежали.

Кайл приближался к поезду. За одну руку его держала женщина из супружеской пары, ответственной за эту группу детей. За другую руку его держала мать, которая сама держала за руку его отца. Только когда двери вагона открылись и раздался крик “все на посадку!”, Кайл осознал, что потерял руку матери. Когда его проводили в поезд, он обернулся и увидел, что его родители затерялись в море людей на платформе. Больше он их никогда не видел.

По мере продвижения поезда война все чаще становилась темой разговоров среди пассажиров. Часто обсуждались будущие репрессии против русских и другие подобные фантазии. Также обсуждался жилищный кризис в Германии, который уже начался из-за бомбежек. Многие беженцы, казалось, понятия не имели, куда они собираются направиться, поскольку вся их жизнь проходила за пределами собственно Германии.

Поезд из Кенигсхютте отправился в 10:46 утра. Около полудня он остановился в небольшой деревне для дозаправки, так как уже проехал довольно большое расстояние. Когда шум двигателя прекратился, можно было легко и отчетливо услышать, как над головой пролетают многочисленные немецкие, американские, британские и русские самолеты. Были серьезные опасения, что эти самолеты выберут легкую цель и разбомбят стоящий поезд.

В конце концов, пока пассажиры ждали, в вагон вошел кондуктор. “Дамы и господа, - сказал он, - мы просим всех пассажиров сойти с поезда на несколько часов. Мы получили сообщение, что приходится прокладывать новые рельсы, так как старые были разбомблены. Пожалуйста, сойдите с поезда и перекусите на вокзале.

“Это все?” - сказала одна женщина. “Мы следующие!”

Несколько пассажиров просто бросили свой багаж, решив продолжить путь пешком. Супружеская пара, руководившая эвакуацией детей из Кенигсхютте, тоже обсуждала эту возможность, но было решено, что они дождутся поезда.

Группа ждала на вокзале несколько часов, когда на станцию вошли двое эсэсовцев: очень высокий мужчина с черными как смоль волосами и пронзительными голубыми глазами, и женщина, - рыжеватая блондинка поменьше ростом, оба в форме СС с большим количеством медалей.

Они подошли к группе детей. Дети постарше и пара, возглавлявшая их, встали и отдали им честь. Мужчина-эсэсовец достал планшет с записями.

“Я здесь, чтобы забрать... - он покосился на имя, - Кайл Дэллшау?” Кайл заметил, что он произнес его как “Кайла”.

Женщина из супружеской пары, везущей детей, подошла к сотрудникам СС.

“Я и мой муж представляем его интересы. Какое у вас дело?” - спросила она.

“Он находится в этой группе? Тогда, боюсь, вам придется представить его нам. Мы здесь, чтобы забрать его. Это государственное дело”, - ответила женщина-эсэсовец.

К этому моменту юный Кайл встал и подошел к эсэсовцу, чего, как он знал, ожидали бы от него родители. Несмотря на свою устрашающую внешность, мужчина держался по-доброму и улыбнулся мальчику, когда тот приблизился.

Несмотря на очевидные опасения супружеской пары, отвечавшей за детей, Кайла вскоре вывели и усадили на заднее сиденье большого черного автомобиля. За руль села женщина-эсэсовец, а мужчина сел сзади, чтобы развлекать Кайла. К тому времени уже почти стемнело.

Они несколько часов ехали по территории Германии. Признаки войны были очевидны. Эсэсовец пытался отвлечь Кайла от этих зрелищ. Было ли это сделано для того, чтобы пощадить чувства Кайла или просто “сохранить лицо”, скрывая явно отчаянную ситуацию, мы никогда не узнаем.

Важное замечание: у мужчины-эсэсовца была фамилия Крамер, а у женщины - Мессершмидт. Я привожу эту информацию на тот случай, если, возможно, некоторые читатели захотят проверить какие-либо архивы на предмет информации о них.

В конце концов, уставший за день Кайл заснул. Его разбудил свет, падавший ему на лицо. Машина подъехала к контрольно-пропускному пункту на окраине Дрездена. Это было в конце декабря 1944 года, менее чем за два месяца до печально известной бомбардировки Дрездена, которая произошла 13 февраля 1945 года. Таким образом, красота города все еще оставалась нетронутой.

Была уже глубокая ночь. Похоже, что подача электричества была сильно ограничена, так как даже уличные фонари не горели. Единственным источником света были редкие автомобили на улицах и газовые фонари в окнах нескольких домов и квартир.

В конце концов, машина свернула в небольшой тупик на боковой улице. Она завернула за несколько поворотов в этом переулке в ту часть, где была совершенно невидима для внешнего мира, за исключением, возможно, крыш пустовавших в то время

промышленных зданий, которые составляли этот район. Затем все трое вышли из машины.

Эсэсовка Мессершмидт взглянула на часы. “Мы приехали рано, Юрген”, - сказала она Крамеру.

“Немецкая пунктуальность, моя дорогая. Немецкая пунктуальность”, - ответил Крамер.

Юный Кайл похлопал эсэсовца по спине, а затем жестом показал ему, что ему нужно помочиться. Мужчина и мальчик отошли за угол, чтобы мисс Мессершмидт их не увидела.

Когда они вернулись, их встретила вспышка яркого синего света на одной из стен переулка. Свет принял овальную форму примерно двух метров в высоту. Овал внезапно стал пустым, и стало видно, что это вовсе не свет, а открывшийся портал.

Мессершмидт снова взглянула на часы. “Они тоже рано”, - сказала она.

“Немецкая пунктуальность, моя дорогая. Немецкая пунктуальность”, - снова ответил Крамер. Это становилось уже привычной шуткой.

Юный Кайл несколько не испугался. Скорее, ему стало любопытно. Портал покрывала голубоватая дымка, сквозь которую можно было разглядеть образ того, что находилось за ним, - что-то похожее на склад с идущим вниз скатом и столом, за которым кто-то сидел.

“Что ж, мы проделали путь в 28 лет из будущего. Давай не будем разочаровывать”, - заметила Мессершмидт.

“Вперед, маленький Кайл”, - скомандовал Крамер, беря мальчика за руку.

С любопытством и, возможно, теперь уже с легким испугом, Кайл взял мужчину за руку, зная, что этого хотели бы и его родители, и все трое направились к portalу и прошли через него. Возможно, даже в столь невинном возрасте он уже понимал, что его жизнь изменится навсегда.

То чего он не знал, но узнает очень скоро, это то, что ждет его по ту сторону портала: Проект "ИБИС" и все, что с ним связано.

Примечание автора

Прочитав все это, читатель, возможно, заподозрит определенную симпатию автора к нацистскому режиму и его территориальным претензиям. На самом деле все наоборот. Я рассказываю об этих исторических событиях глазами одного немецкого мальчика, которому еще не исполнилось и четырех лет. Ни больше, ни меньше.

ГЛАВА 2

Вероятно, необходимо ознакомить читателя с краткой историей Проекта «ИБИС», поскольку она довольно часто искажается в существующей информации о нем.

Проект «ИБИС» был создан в 1972 году. Это был проект, призванный провозгласить учреждение “четвертого рейха”. Он был создан группой из примерно двадцати нацистов из Операции "Скрепка"⁴, которым благодаря своим связям удалось приобрести генератор порталов «звездных врат», лабораторию кибернетики и генной модификации, а также набор технологий, позволяющих сканировать души. Надеюсь, что по мере продолжения рассказа о жизни Кайла читатель получит ответы

на все вопросы, которые еще остаются открытыми. А теперь давайте вернемся к повествованию.

⁴Операция «Скрепка» (англ. Operation Paperclip) - секретная операция (программа) Управления стратегических служб США (ныне ЦРУ) по выявлению и переселению учёных и технических специалистов из нацистской Германии для работы в США после Второй мировой войны.

Чувства Кайла по прибытии трудно описать. Он по-прежнему не испытывал страха. У него пока не было причин для этого. Будучи трехлетним ребенком, рожденным в разгар войны, единственное чего он реально боялся, было оружие и бомбы, но ни того, ни другого здесь не было видно. В его эмоциях преобладало замешательство от того, что он только что увидел, и, еще больше, - непонимание того, что происходило.

Вид, открывшийся при входе через портал, был довольно невзрачным. Портал открывался на небольшой бетонный пандус. Глядя на устройство, можно было просто увидеть огромный металлический овал с проводами, уходящими в бетонный пол. Сразу за пандусом находился довольно большой белый металлический стол, за которым сидел человек. По обе стороны от него стояли два охранника в форме Ваффен СС. Все это располагалось в помещении, похожем на огромный склад без окон, который в остальном казался пустым.

Человек за столом едва поднял взгляд, когда вошли Кайл, Крамер и Мессершмидт.

“Отведите мальчика на обработку”, - сказал он, неопределенно указав налево. Юный Кайл тогда не понял этого приказа, поскольку мужчина говорил по-английски.

Его отвели в дальний конец склада. Помещение было таким огромным, что путешествие из одного конца в другой было утомительным. Когда он подошел к тому, что выглядело как стандартная промышленная огнеупорная дверь, по обе стороны от нее стояли два охранника. В этот момент Кайл заметил два серебристых ящичка, прикрепленных к стене.

Он с удивлением наблюдал, как двое эсэсовцев встали по обе стороны двери и прищипнули глазами к щелям в ящичках. Затем, спустя несколько секунд, огнеупорная дверь открылась, казалось, сама по себе. Это было первое знакомство Кайла с технологией, известной как сканирование сетчатки.

То, что было за дверью как день от ночи отличалось от склада. Индустриальный пейзаж заканчивался у порога и мгновенно переходил в стерильную обстановку футуристической клиники: длинные коридоры, отделанные белым и хромированным материалом. Единственной цветной деталью, которую мог заметить Кайл, была стена рядом с ним, на которой висел нацистский флаг. Это знакомое зрелище немного успокоило его.

Все трое дошли до конца коридора, где открылась дверь, в которой появился мужчина. При виде этого человека Кайл почувствовал первую волну настоящего ужаса. Он больше не чувствовал себя в безопасности. В тот момент больше всего на свете ему хотелось вернуться домой, вернуться в Кенигсхютте, а не быть вблизи этого человека, явно американца, который излучал зло.

Мужчина был высоким. Он возвышался над всеми окружающими, или, по крайней мере, Кайлу так казалось. Он больше всего походил на вампира: высокий, худой, с ярко-белыми волосами и кожей и бездушными черными глазами. Он был полностью облачен в форму СС. Этим человеком, как выяснилось позже, был командер Майкл Акино⁵

⁵Майкл А. Акино (1946 – точный год смерти неизвестен) - полковник Армии США, работавший в отделе Психологических операций, служащий Управлению Военной Разведки Департамента обороны и множестве других ведомств похожего профиля. Имел множество наград и медалей за отличную службу, а также степень доктора политических наук. Был известным оккультистом. С 1975 года являлся жрецом в храме Сета, в том числе верховным жрецом до 1996 г. Автор книги «Сатанинская библия. Переиздание в честь 50-летнего юбилея» (2018 г.). Оккультную деятельность вёл вместе со своей женой Лилит Синклэр.

Многие свидетели секретных программ указывают на Акино, как на ведущего программера при процедурах контроля сознания, основанных на травме и сатанинских ритуальных издевательствах.

Он просиял при виде Кайла, затем обратил свое внимание на двух эсэсовцев, сопровождавших мальчика. “Он цел?” - спросил он их на безупречном немецком.

“Конечно, герр комендант”, - ответила Мессершмидт с легкой дрожью в голосе.

Акино взял Кайла за руку и повел его в комнату, из которой он только что вышел. Двое сотрудников СС ушли. Кайл больше никогда не видел Мессершмидт, однако Крамер стал постоянным участником Проекта «ИБИС».

Войдя в комнату, Кайл был поражен самым странным зрелищем, которое он когда-либо видел; настолько странным, что, казалось, было трудно поверить в его физическую реальность. По обе стороны комнаты стояли два человекоподобных крокодила, оба в нацистской форме и с рельсовыми ружьями в руках. В центре стояло нечто, напоминающее

стоматологическое кресло, а за ним - большой проекционный экран.

При виде человекоподобных крокодилов Кайла охватил страх. Он закричал и повернулся к двери. Но его побег прекратился, еще не начавшись. Акино схватил его за воротник, протащил через всю комнату и усадил в кресло.

Он тут же попытался подняться. "Сидеть!" - приказал командер.

"Нет! Я хочу домой!"

Акино ударил мальчика по лицу.

"Ты глухой? Я сказал: сидеть в кресле, мать твою!" - закричал он.

Кайл продолжал сопротивляться. Двое охранников-рептилий подошли к нему. Когда один из них склонился над ним, чтобы пристегнуть, он мысленно обратился к Кайлу.

"Сохраняй спокойствие, - сказал человек-крокодил, - когда не сопротивляешься, все заканчивается быстрее".

Кайл уловил некую нотку в этом телепатическом голосе. В нем звучал некий общий страх. Этот человек-рептилия, откуда бы он ни пришел, тоже был пленником.

Услышав сказанное в своей голове, Кайл успокоился. Кресло было поднято в сидячее положение, а голова Кайла закреплена на подголовнике. Затем он заметил, что стена перед ним сменилась огромным зеркалом. Похоже, кто-то поставил его там, пока Кайл боролся с пленниками.

“Смотри над головой”, - проинструктировал Акино. Кайл послушался.

Он в замешательстве наблюдал, как один из охранников-рептилий извлек из-за спинки стула золотую пирамиду высотой около сорока пяти сантиметров, верхние десять сантиметров которой составляли один огромный кристалл. Один из охранников водрузил загадочное устройство Кайлу на голову.

Почти сразу кристалл засветился. Через несколько секунд пирамида поднялась над головой Кайла и завертелась. В этот момент Кайла охватило странное ощущение, как будто устройство вытягивало его из тела.

Примерно через пятнадцать секунд вращение прекратилось. Тогда стало очевидным назначение проекционного экрана. Из кристалла на проекционный экран начали выводиться изображения, похожие на случайно смонтированную пленку. Все изображения были незнакомы Кайлу: изображения нечеловеческих существ, изображения космических полетов... Они проносились мимо так быстро, что он не мог разглядеть деталей. И вот показалась серия изображений человека-крокодила, по размерам превосходящего двух охранников в комнате.

“Стоп!” - приказал Акино по-английски. Устройство остановилось.

На экране застыло изображение человека-крокодила. Это существо, в отличие от коричневых рептилий в комнате, было темно-зеленым, примерно четыре с половиной метра ростом. У него были очень заметные мускулы и набедренная повязка.

“Когда-то это был ты, мой мальчик. И снова будешь им. Себек”, - сказал Акино.

Кайл ничего не понимал. Но он уже научился не задавать вопросов своему учителю.

В этот момент Акино подошел к креслу, на котором сидел мальчик, и снял устройство с того места, где оно все еще парило в воздухе над его головой.

Поставив пирамиду на пол, он подошел к двери и заговорил в переговорное устройство, которое было рядом с ней.

“Зовите охрану. Мальчик готов, ” - приказал он по-английски.

В комнату вошли два охранника, которые, по всей видимости, были людьми, - двое мужчин, одетых в зеленую форму Ваффен СС. У обоих также были рельсовые пистолеты. Они подошли к стулу и отстегнули мальчика. Он глубоко вздохнул, думая, что теперь свободен. Однако его облегчение было недолгим.

Сразу же после того, как его освободили из кресла, двое охранников начали стаскивать с него одежду. Кайл сопротивлялся, но это было бесполезно. Один из охранников достал откуда-то новый комплект одежды: пару белых облегающих брюк, смиренную рубашку в тон и кожаный ошейник с металлической полоской на внутренней стороне. Во все это они одели Кайла.

Затем каждый из охранников взял Кайла за одну руку, и они понесли его прочь. Они прошли по запутанному лабиринту коридоров, на вид почти не отличающихся друг от друга. Все двери были закрыты, и они встретили очень мало людей, все из которых были одеты либо в нацистскую, либо в медицинскую форму. Никто из них не обратил внимания на мальчика и охранников, когда те проходили мимо.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем трое дошли до коридора с комнатами, которые, судя по расстоянию между

дверями, были заметно меньше, чем большинство других. На этих дверях были таблички с номерами. Дверь под номером «16» открылась, и охранники занесли Кайла внутрь.

“Добро пожаловать в твой новый дом”, - саркастически произнес один из охранников.

Комната была довольно маленькой. У одной стены стоял маленький унитаз. Сразу за ним, занимая большую часть комнаты, стояла необычного вида клетка. Она была деревянной и стояла на ножках примерно в тридцати сантиметрах от пола. Она больше походила на огромную детскую кроватку, чем на клетку, за исключением того, что верх был закрыт. После того, как Кайлу разрешили быстро сходить в туалет, один из охранников открыл крышку клетки и посадил мальчика внутрь. Закрыв крышку, охранники без дальнейших церемоний ушли, закрыв за собой дверь. Комната мгновенно погрузилась в полную темноту. Совершенно измученный, Кайл заснул.

Он пришел в себя, когда комната была залита ослепительно-белым светом. Он сел прямо и попытался встать, но его остановила смиренная рубашка. Очевидно, где-то был громкоговоритель, так как вскоре в комнате послышался бестелесный голос.

“Пожалуйста, посмотрите в конец кровати”, - произнес голос по-немецки.

Кайл так и сделал. В конце кровати был небольшой экран, примерно 30х18 сантиметров. На экране появились два изображения. На одном был обнаженный мужчина, на другом - крокодил. Кайл не знал этого, но мужчина, изображенный на фотографии, на самом деле был им самим во взрослом возрасте.

“Объедините две картинки”, - приказал голос.

Мальчик был сбит с толку, не зная значения слова “объединять” или *versschmelzen*, поскольку голос, явно принадлежавший крупному мужчине, говорил по-немецки с довольно заметным венским акцентом. Не уверенный в том, что от него требуется сделать, Кайл застыл на месте.

Из-за бездействия Кайла бестелесный голос вздохнул. Сразу же после этого он почувствовал ужасное жжение, шокирующее ощущение в шее. Мышцы его шеи напряглись так, что он не мог дышать, а перед глазами появились пятна. Он тяжело привалился к стенке кровати. Позже он узнал, что источником электрошока был надетый на него ошейник.

“Я сказал, объедините изображения!” - буквально завопил голос. При использовании более знакомого слова *kombinieren*, Кайл понял, чего от него хотят.

В качестве ориентира используя образ человека-крокодила, который он видел до этого, находясь в кресле, Кайл начал пытаться мысленно объединять два изображения в нечто похожее на тот образ. К его удивлению, изображения на экране также начали менять очертания по мере того, как он мысленно представлял увиденный ранее образ в своем сознании.

“Хороший мальчик. Продолжай. Вот так”, - сказал голос.

В конце концов, два изображения слились до такой степени, что на экране появился человек-крокодил, очень похожий на того, которого ранее спроецировала пирамида.

“Держать!” - скомандовал голос. Кайл держал изображение. Через несколько секунд на экране высветилось сообщение на английском языке. “Факсимиле завершено. Создание аватара начато”. Конечно, Кайл в тот момент не мог этого прочитать.

Но то, чего он не знал, так это, что данное испытание было всего лишь первым из многих этапов посвящения в его новую жизнь.

Примечание автора

Вот так всё началось. Я понимаю, что пока мало что было объяснено и прошу читателя набраться терпения потому, что даже к концу книги некоторые вопросы могут остаться без ответа, поскольку вся эта информация извлекается из моих сознательных воспоминаний.

ГЛАВА 3

Следующим этапом было программирование. По-видимому, оно было до некоторой степени адаптировано для каждого ребенка. Ниже будет описано конкретное программирование Кайла.

После слияния изображений комната Кайла снова погрузилась в темноту без предупреждения. Вскоре он заснул. Спустя неопределенный промежуток времени дверь открылась. И снова вошли два охранника. И снова оба были одеты в форму Ваффен СС. Без единого слова они открыли кроватку, вытащили мальчика, сняли с него смирительную рубашку и надели на него белую майку. Очевидно, он довольно долго спал в темной комнате, так как ему было довольно трудно шевелить конечностями.

Переодев Кайла, все трое вышли в коридор и повернули направо. “Иди вперед. Давай”, - приказал один из охранников. Кайл так и сделал. Они прошли значительное расстояние по более длинным коридорам. При этом охранник все время указывал, куда идти своей дубинкой.

В конце концов, они добрались до комнаты, которая отличалась от остальных. В нее вели две раздвижные стеклянные двери. Кайла провели внутрь. Комната была огромной и длинной. В ней было два ряда чего-то похожего на низкие столы для вскрытия. На каждом из них лежал пристегнутый ребенок. На каждом ребенке был шлем и что-то похожее на пару непрозрачных черных очков. От каждого из устройств отходил огромный клубок проводов, которые соединялись с черным ящиком, установленным на полу у изголовья каждого стола.

В конце каждого стола висела пластиковая табличка с именем божества из египетского пантеона. Исида, Гор, Сехмет, Апофис и так далее. Кайл пока не мог их прочесть. Таких столов было явно более ста, хотя занято было менее двадцати. В дальнем конце комнаты стоял длинный стол, на котором располагалось примерно пятнадцать компьютерных рабочих мест, все из которых были заняты сотрудниками. Помимо персонала, сидевшего за компьютерами, вокруг толпилось еще человек десять, все в форме СС разного ранга, за исключением одной

женщины-брюнетки, врача в медицинской форме и белом лабораторном халате.

На ближайшем к Кайлу столе лежала девочка со смуглой кожей. На спинке ее столика была табличка с надписью “Исида”. Отчасти из-за беспокойства, отчасти из любопытства он протянул руку и ткнул девочку. Она не пошевелилась. Он ткнул еще раз, и в этот момент почувствовал, как будто кто-то пнул его сапогом в голову, отчего он упал на землю лицом вниз. Он поднял глаза и увидел одного из эсэсовцев, который, очевидно, ударил его ногой.

“Держи свои грязные лапы при себе, маленький засранец!” - мужчина буквально кричал.

Кайл заплакал, по-настоящему осознав, в какое тяжелое положение он попал. И почему, спрашивал он себя, все это происходило? В тот момент он хотел только одного - вернуться в Кенигсхютте к своей обычной жизни.

“Поаккуратнее в выражениях, мой дорогой сэръ! И теперь вы, возможно, нанесли ущерб моему субъекту. Отличная работа”. Выговор был сделан женским голосом, говорившим по-английски.

“И он мог бы сделать то же самое, доктор Крейгер”, - последовал ответ охранника.

Со своего места на полу Кайл видел, как к нему приближается доктор. Она была довольно высокой и привлекательной, с рыжевато-каштановыми вьющимися волосами, свисавшими чуть ниже ушей, и большими карими глазами. На ней была синяя медицинская форма, а на ногах - практичные черные оксфорды.

“Я очень ценю вашу заботу, - сказала она молодому эсэсовцу. - Если это все, офицер..., - она покосилась на имя, приколотое к

его лацкану, - ...Хос, вы свободны. А сейчас, пожалуйста, оставьте моих субъектов в покое, если это не доставит вам особых хлопот”.

С видом явного возмущения эсэсовец Хос отвернулся.

Доктор Крейгер наклонилась к клубку, который Кайл сложил на полу, и подняла его на ноги. “Ну же, молодой человек. Мы не должны позволить им достать нас, не так ли?” Сказала она на безупречном немецком.

Деловитость доктора напомнила Кайлу о его отце и немного успокоила.

Врач провела мальчика через комнату к одному из низких металлических столов. У изголовья стола сбоку было нанесено «№32», а на пластиковой табличке у подножия было написано имя “Себек”.

Мимо проходил Акино. На этот раз на нем был значок с именем, на котором было написано «Комм. Акино». Кайл инстинктивно обратил на это внимание, хотя в тот момент не мог понять, что было написано.

Доктор взяла шлем и прикрепленные к нему очки и надела их на голову Кайла. В тот момент ничего не было видно, только чернота. Он услышал, как женщина щелкнула пальцами, и тут же большие мужские руки подняли его на ноги, а доктор осторожно опустила его голову и плечи на стол.

По сравнению с жестоким обращением, которому он только что подвергся, это показалось ему довольно освежающим, хотя, вероятно, так было скорее из-за дорогостоящего оборудования, чем ради его личного комфорта.

Затем он почувствовал, как его руки и ноги вытянули в положение пятиконечной звезды и пристегнули, а затем на все его тело наложили дополнительные ремни. Он почувствовал, как его руку растирают чем-то холодным и влажным. За этим последовало безошибочное ощущение от огромной иглы, которая вонзилась в его руку и ввела густую жидкость. Он заскулил от боли, но быстро учился не жаловаться громко. Тогда он не знал, что инъекция содержала наниты, которые подготовят его к тому, что будет дальше.

Прошло несколько минут. “Эффект уже должен начаться, доктор”, - сказал кто-то по-английски. И к своему удивлению, Кайл понял то, что было сказано.

Перед его глазами возникло изображение: молодая женщина, стоящая перед доской. Она начала говорить. Это была обучающая программа в виртуальной реальности. Из-за прерывистых воспоминаний большинство деталей процесса автору неизвестны. Однако таких сеансов было проведено около ста, каждый продолжительностью около шести часов.

Все дети из ИБИСа прошли это обучение. К концу обучения они полностью овладели чтением, письмом, говорили по-английски и по-немецки как на родном и имели базовое представление о методах ведения боевых действий, а также о нацистских убеждениях. Введенные им наниты позволили повысить их IQ до уровня, значительно превышающего среднестатистический, и расширили возможности их личных резервов памяти.

Дальнейшее программирование, в конечном счете, осуществлялось руками командера Акино и его жены Лилит. Это программирование состояло из жестокого обращения ритуального характера. По юридическим причинам и во избежание причинения читателю чрезмерной травмы, я не буду вдаваться в подробности. Тем, кто все еще полон решимости

узнать, предлагается ознакомиться с большим объемом работ, которые уже были написаны на эту тему.

В течение этого времени детям ИБИСа не разрешалось общаться друг с другом.

Дети также начали получать кибернетические усиления. Это включало в себя встроенную в мозг антенну для усиления телепатии, имплантаты третьего глаза для максимального удаленного видения и дополнительные наниты для повышения силы.

В конце концов, примерно через четыре месяца после приезда Кайла, всех детей, которые находились там, привели в помещение, похожее на склад, через которое они когда-то вошли на базу проекта. За прошедшее время оно заполнилось. Были видны огромные ящики, некоторые из которых были открыты. Там также был огромный машинописный зал, несколько картотечных шкафов. Еще одна часть склада была превращена во временный класс. Именно в это место направили детей.

Кайл окинул взглядом помещение. Там было около пятисот детских парт. Однако, по его подсчетам, только сорок две были заняты. На каждой была табличка с именем ребенка и именем египетского “бога”, с которым он ассоциировался. В конце концов Кайл нашел тот, на котором была надпись “Кайл Дэллшау (Себек)”, и занял там свое место.

Как только все расселись, из-за стола, который был обращен к передней части этого импровизированного класса, поднялся мужчина. Кайл узнал в нем эсэсовца Крамера, который изначально привез его сюда. Позади него, явно не желая, чтобы его заметили, стоял еще один мужчина. На нем были все регалии СС и столько медалей, что оставалось только удивляться, как его одежда выдерживает такой вес. На вид ему

было около 65 лет, предположил Кайл, у него были коротко подстриженные седые волосы и довольно заметный шрам на левой щеке. На его именном значке было написано “Эммерман”.

Крамер сказал: “Мальчики и девочки, это знаменательный день. Это день создания пар. Сегодня вы все в форме аватара *свяжетесь* с выбранной для вас парой. Пары будут объявлены в ближайшее время”.

Девушка-эсэсовец начала обходить комнату, кладя на каждый стол по листку бумаги. Кайл взял свой и прочитал. На нем было написано “Эльза Тайлер (Уаджит)”. Кайл понял, что это, должно быть, его пара.

Как только группа прочитала имена, напечатанные на выданных им листках бумаги, Крамер приказал всем встать и следовать за ним.

Группа проделала еще один долгий путь по одинаковым коридорам, пока не достигла комнаты с надписью “Хранилище аватаров”, и вошла внутрь.

Это был зал огромных размеров. Пол был гладким и бетонным. Перед собой группа видела гигантское хранилище цилиндрических стеклянных трубок-камер, которое легко могло бы вместить небольшой город. Камеры были расположены группами по три штуки. Именно тогда Кайл понял, что в этом месте, должно быть, используется какая-то технология для создания помещений, которые внутри были больше, чем снаружи.

Перед группой детей появилась доктор Крейгер. “Добро пожаловать в ваш новый дом вдали от дома, - лаборатория аватаров. Видите эти камеры позади меня? Это ваши аватары. Один из них - ваше взрослое тело. Другой - копия тела вашего соответствующего “бога”. Третья камера пуста, чтобы вы могли

ее использовать. Пожалуйста, найдите свою, а дальше наши специалисты помогут вам.”

Кайл без особого труда нашел свою камеру. Он с изумлением уставился на два своих аватара. Один был красивым мужчиной ростом два метра. Другой - человек-крокодил, вдвое выше первого. Оба были полностью обнажены и погружены в прозрачную зеленую жидкость, которой была также заполнена пустая камера. Рядом с тремя камерами находился стационарный компьютерный терминал, за которым сидел техник.

Техник, обслуживавший камеры Кайла, поднял голову, когда тот подошел. Он подвел Кайла к задней стенке камеры, где тот заметил удобную стремянку, которая вела к верхней части пустой камеры. Он также заметил парящую прямо над ней металлическую раму в форме человека, распростертого в позе пятиконечной звезды, с гидравлической рукой-рычагом, соединяющим раму с потолком.

Затем техник, миниатюрный темноволосый мужчина в очках, велел Кайлу снять с себя всю одежду и сложить ее у основания стремянки, затем подняться по ней и войти в металлическую раму.

При входе в раму гидравлический рычаг поднял ее до верхней части пустой цилиндрической камеры и опустил Кайла и раму в внутрь. Кайл заметил, что жидкость была густой, почти студенистой. Войдя, он инстинктивно задержал дыхание, хотя жидкость была такой густой, что он, вероятно, не смог бы вдохнуть ее, даже если бы попытался. Сразу после погружения его охватило чувство сонливости, с которым он не мог бороться.

Когда он пришел в себя, то понял, что его поднимают из камеры с помощью гидравлического устройства. Он посмотрел вниз и понял, что теперь находится в теле взрослого человека. Тело

ребенка, которое он всегда знал, находилось в цилиндре слева от него. Еще более удивительным для него было то, что у него не возникло никаких трудностей с управлением своим новым телом. Это было совершенно естественно. Жидкость просто стекла с его кожи, как вода с перьев утки, не оставляя после себя ничего, кроме следов влаги.

После спуска на пол, лаборант протянул Кайлу халат. Он был белым, едва-едва достаточного размера, чтобы прикрыться им для приличия, и завязать его было невозможно.

Техник достал лист бумаги и передал его Кайлу. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это карта части базы с надписью “жилые помещения”. Кайл пошел по ней. В коридоре его встретили другие дети в своих взрослых телах, и все они следовали по той же карте. Добравшись до нужного крыла, они обнаружили, что оно состоит из нескольких пронумерованных комнат. Их ждала женщина. Все мужчины, увидев ее, смущенно попытались прикрыть свои интимные места, хотя она явно не проявила к этому никакого интереса, молча обойдя всех и вручив каждому ключ с номерным знаком.

“Джентльмены, - сказала она, - добро пожаловать в ваши новые дома. Вы будете жить здесь, когда будете в "аватаре". В своих детских телах вы будете содержаться в вашей обычной клетке”. У Кайла сжался желудок при мысли о том, что ему придется вернуться в детское тело и клетку, в которой его держали, как раз в тот момент, когда он начал ощущать свободу в своем новообретенном взрослом теле, способном расправиться с большинством людей, которые могли бы навредить ему.

Мужчины быстро нашли свои комнаты, воспользовавшись выданными им ключами. Кайл вошел в свою комнату с некоторой опаской, но, войдя, почувствовал, как по телу разливается волна радости. Комната была большой. Размером примерно с гостиничный номер, с нормальной кроватью,

которую он увидел впервые с тех пор, как покинул Кенигсхютте. Кровать была огромной, почти шесть метров в длину. “Чтобы вместить мое тело Себека”, - внезапно понял он.

“Добро пожаловать, Себек”, - произнес женский роботизированный голос по внутренней связи, когда дверь за ним закрылась.

“Danke”, - автоматически ответил Кайл, задаваясь вопросом, кого он благодарит.

Кайл с нетерпением подошел к самому шокирующему зрелищу в комнате: верхняя половина всей стены была занята огромным окном из зеркального стекла, в котором был виден горный пейзаж. С некоторым разочарованием он понял, что это телевизионный экран. И все же это был его первый взгляд на природу за те месяцы, что прошли с тех пор, как он приехал из Кенигсхютте.

Кайл все еще рассматривал “пейзаж”, когда услышал, как за его спиной открылась и закрылась дверь в комнату. Он обернулся и увидел женщину, также едва одетую в плохо сидящий халат, и стоявшую в дверном проеме. Она была высокой, хотя и намного ниже Кайла. У нее были черные волосы до плеч. Самой примечательной чертой ее внешности, на взгляд Кайла, были темно-пурпурные глаза.

“Добро пожаловать, Уаджит”, - произнес голос робота по внутренней связи.

После нескольких минут тщетных попыток каждой из сторон скрыть свои тела под неподходящими одеждами, они, наконец, сдались и протянули друг другу правые руки.

“Эльза Тайлер”, - сказала женщина. Затем, помолчав, добавила: “Уаджит”.

“Кайл Дэллшау. Себек”, - ответил Кайл.

Когда их взгляды встретились, они оба почувствовали непреодолимое желание исследовать тела друг друга. Когда они начали это делать, тела начали реагировать определенным образом, вероятно, благодаря полученным нанитам и новому приливу гормонов, к которым они не привыкли. Если бы они были внимательны, то, вероятно, заметили бы едва уловимый запах феромонов, распространяющийся по комнате.

Именно тогда Кайл и Эльза поняли, пусть и подсознательно, что подразумевалось под “созданием пары”. Они оба инстинктивно направились к кровати. Природа, если это можно так назвать, взяла свое.

В последующие несколько дней всем членам ИБИСа выдали форму СС самого низкого ранга, а затем снова вызвали в импровизированный класс на территории склада. Им были выданы списки подразделений, к которым они были приписаны. Подразделение Кайла выглядело следующим образом:

1. Кайл Дэллшау (Себек)
2. Эльза Тайлер (Уаджит)
3. Роджер Клеман (Гор)
4. Сандра Лау (Хатхор)
5. Джозеф Фер (Апофис)
6. Сиенна Синклер (Маат)
7. Джоуи Штрайхер (Хонсу)

Их истории будут продолжены в следующих главах.

Примечание автора

Не сомневаюсь, что эта глава вызовет определенные чувства у некоторых читателей. Кому-то может показаться, что я был

слишком прямолинеен в интимной сцене. Другим может показаться, что я был слишком мягок или избирателен, и мне следовало бы включить подробные описания жестокого обращения с детьми. Что касается первого вопроса, я был деликатен, насколько мог. Что касается второго, то эта книга - не порно пыток. Уже существует огромное количество работ на тему ритуального насилия. Читатель может ознакомиться с ними самостоятельно, если пожелает.

ГЛАВА 4

Я полагаю, сначала нужно помочь читателю получить лучшее представление о каждом из членов отряда Кайла.

Эльза Тайлер была британкой по рождению, хотя на уровне ДНК она была ребенком из пробирки, созданным путем объединения ДНК эмбриона человека, в котором она была зачата, с ДНК инопланетных рептилий нага и гуманоидов из созвездия Кассиопеи, что и дало ей фиолетовые глаза. В прошлой жизни она была египетской “богиней-воительницей”, известной как Уаджит, змея с гуманоидной верхней частью тела. Это раса, которая чаще всего упоминается, как нага. Ее специальными навыками были снайперская стрельба и очень тонкое искусство убеждения.

Роджер (Роже) Клеман родился во Франции, в семье отца-афро-француза и матери-француженки немецкого происхождения. Он также был гибридом из пробирки, созданным Direction générale de la Sécurité extérieure (Генеральным директором внешней безопасности) или DGSE, французским эквивалентом ЦРУ. Его точный гибридный статус автору неизвестен. В прошлой жизни он был Гором, “богом-соколом”, то есть представителем инопланетной расы из неизведанного глубокого космоса с телом, похожим на человеческое и птичьими чертами, напоминающими сокола. Его личная специализация заключалась в умении убивать холодным оружием и рукопашном бое. Он работал в паре с Сандрой Лау (Хатхор).

Сандра Лау была американкой китайского происхождения. Родилась в Гонконге, но в младенчестве переехала с родителями в Нью-Йорк. В прошлой жизни она была Хатхор, небесной “богиней”, которая на самом деле принадлежала к инопланетной расе, широко известной как Ануннаки. Некоторые также называют их Высокими белыми⁶. Это представители человеческого вида ростом от трех с половиной до четырех с половиной метров, похожие на призраков и с очень бледной кожей. Они происходят с планеты, известной как Нибиру, которая находится за облаком Оорта, и, как известно, оказывают огромное влияние на дела Земли. Сандру Лау ценили за невероятные способности к удаленному видению и сверхъестественное умение быстро и точно запоминать многочисленные языки, как человеческие, так и инопланетные.

⁶*Согласно другим свидетельствам, инопланетная раса, под названием «Высокие белые» - лишь одна из рас, составляющих коллектив, объединенный общим названием «Ануннаки».*

Джозеф (Йозеф) Фер был еще одним ребенком из пробирки, созданным от отца-немца, смешанного с огромным количеством представителей инопланетных рас, и рожденным из искусственной утробы на Марсе. В прошлой жизни он был Апофисом, “богом” хаоса Египта, а на самом деле нага, того же вида, что и Эльза Тайлер (Уаджит). Джозефа ценили как универсальную машину для убийства, а также как непревзойденного дипломата в отношениях между различными расами. Он был в паре с Сиенной Синклер (Маат).

Происхождение **Сиенны Синклер** было неизвестно, мы знали, что она была из могущественной немецкой семьи за пределами Земли и собиралась унаследовать семейную империю. В прошлой жизни она была еще одним представителем Ануннаков, “богиней” мудрости, известной как Маат. Ее ценили за ее психокинетические способности, особенно за пирокинез.

Джоуи Штрайхер (его настоящее имя Джозеф или Йозеф, изменено здесь, чтобы избежать путаницы с Джозефом Фером) был гражданином Германии, а также клоном, рожденным суррогатной матерью от двух британских родителей. Другие подробности отсутствуют. В прошлой жизни он был “богом” Луны Хонсу. Следует отметить, что подлинная история Хонсу была скрыта. Во-первых, его неверно представили как человека с головой птицы, чтобы связать его с расой птиц, хотя на самом деле он был гибридом гуманоида и рептилии. Его также чаще всего показывают как сына Амона и Мут, хотя на самом деле он был сыном Себека и человекоподобной женщины с Тау Кита, которая была стерта из всех исторических записей. Навыки Джоуи были связаны с ведением допросов.

Сразу же после того, как группе был вручен лист бумаги с их именами, указывающий на то, что они являются одним подразделением, их пригласили в огромный кабинет, который, как им сказали, принадлежал руководителю проекта. Табличка с именем на двери гласила: «Зигмунд Эммерман (Атум)».

“Бог, от которого произошли все остальные”, - пробормотала Сиенна.

Группа вошла в офис. Их приветствовал мужчина, который стоял на заднем плане во время их первого инструктажа. Он был высоким и представительным, с густыми седыми волосами и непроницаемыми серыми глазами. Само его присутствие внушало определенный страх.

Первым, наконец, заговорил Кайл. “Вы вызывали нас, сэр?” - спросил он по-немецки. Несколько других членов подразделения вздрогнули от прямолинейности, с которой он разговаривал с этим человеком.

“Да, - ответил Эммерманн, - вызывал. Отчасти в качестве поздравления и наилучших пожеланий вашему новому подразделению и для частичного инструктажа. Ваше подразделение было сформировано по одной-единственной причине. Чтобы бороться с величайшим врагом нашего дела, - Разведывательной Группой Гизы”.

Все недоуменно переглянулись.

Словно почувствовав их непонимание, Эммерманн продолжил: “Разведгруппа Гизы - древняя организация. Одно из ответвлений группы известно, как Орионский Синдикат. Когда-нибудь вы узнаете, что это значит. Достаточно сказать, что они выступают против самой жизни. Они противодействует славе и чести, за которые мы все боремся. Они наш злейший враг”.

В этот момент все члены отряда, благодаря программированию, которому они подверглись, начали испытывать определенное праведное негодование по отношению к организации, о которой они еще пять минут назад ничего не слышали.

Эммерман продолжил. “Из соображений оперативной безопасности вы семеро не должны взаимодействовать со своими товарищами за пределами вашего подразделения без крайней необходимости. А когда это произойдет, вы никогда не должны разглашать какую-либо информацию о своих операциях. Вы должны придерживаться политики стопроцентной секретности. Я ясно выразился?”

“Да, сэр! Зиг Хайль!” - хором отозвалось подразделение.

“Великолепно. Теперь вы можете вернуться на свои места. Мне нужно продолжать работать”, - сказал Эммерман. Отряд послушно покинул офис.

Следующие недели, а затем и месяцы были потрачены на тренировки. Особенно примечательным был день, когда *активы* ИБИСа (так называли участников проекта) впервые были помещены в свои тела аватаров, отличных от людей. Давайте подробно посмотрим на этот насыщенный событиями день.

Был установлен распорядок, согласно которому большую часть дня активы проводили в своих взрослых телах, а затем ночью их возвращали в детские тела и оставляли на ночь в клетках, за исключением тех случаев, когда их, уже взрослых, оставляли на ночь со своими парами, чтобы “укрепить связь”.

Однако в тот день все оказалось по-другому. В назначенное время Кайл послушно вошел в резервуар. К своему великому удивлению, когда он вышел, то понял, что стал невероятно высоким, и, посмотрев вниз, увидел человекоподобное тело крокодила. Он попытался заговорить, но обнаружил, что его новый рот не может произносить слова, а только издает рычащие звуки. Доктор Крейгер стояла рядом и наблюдала за происходящим с широкой улыбкой на лице.

“Хорошо. Ты не можешь говорить так, как раньше. Подумай о словах, которые ты хотел бы сказать. Не говори. Просто думай”, - инструктировала доктор Крейгер.

“Какого хрена?” - таков был немедленный мысленный ответ Кайла.

“Мне не нравятся твои выражения, Себек. Это неуместно. Ты знал, что это произойдет”, - телепатически возразила доктор Крейгер.

Почти неосознанно Кайл хлестнул хвостом своего нового аватара. Он едва почувствовал, как хвост столкнулся с одним из техников и отбросил его на два-три метра в сторону. Он повернулся, чтобы посмотреть. Мужчина, пошатываясь, поднялся на ноги, тщетно пытаясь стряхнуть с себя пролитый кофе, и тихо ругаясь.

Оттуда Кайла провели в еще одну ранее недоступную часть комплекса, на этот раз в длинный ряд тренировочных помещений, включающих спортивные залы, стрельбища, зоны для тренировок в виртуальной реальности и так далее.

Проходя по коридорам в своем новом теле “бога”, Кайл заметил, что теперь люди в явном страхе отступают в сторону. По понятным причинам ему это доставляло некоторое удовольствие.

Кайла провели в одну из комнат виртуальной реальности. Там, как он заметил, были кресла гораздо больше обычных, у некоторых из них были отверстия в спинках. Чтобы вставлять хвосты, понял он, неуклюже усаживаясь.

Вскоре подошли остальные члены отряда Кайла. За ними последовали два техника. Один нес моток проводов, другой - большой черный ящик.

Та, что несла провода, молодая блондинка, быстро распутала их. На концах каждого из них были электродные накладки. Она подошла к каждому активу и прикрепила накладки к их головам.

“Постарайтесь не думать несколько минут”, - загадочно проинструктировала она.

Конечно, это было невозможно. Почти сразу же, как только электроды были подсоединены к их головам, на активы обрушилась какофония голосов. Это были голоса других членов отряда. Затем, просто так, все снова прекратилось.

Двое техников встали перед активами, и одна из них, снова молодая блондинка, заговорила: “Электроды и провода соединяют ваши мозги. Коробка действует как фильтр. Через нее проходят только активные и целенаправленные мысли. Сегодня мы проводим упражнение по телепатическому взаимодействию в боевом сценарии, когда использование голоса может нанести ущерб операции. Сейчас мы прикрепим ваши шлемы виртуальной реальности, и упражнение начнется.”

После того, как гарнитура Кайла была прикреплена к его голове (с некоторыми трудностями, так как у его аватара была голова крокодила), на внутренней стороне гарнитуры появилось изображение.

Перед ним появился большой пустой бетонный зал с маленьким столом в центре. Другие члены отряда, все в своих телах “богов”, также присутствовали в зале.

У одной стены стоял стол с разнообразным оружием, всего семь единиц. Три были мечами. Одна - метеоритным молотом. Остальные - боевые топоры. Группе было приказано подойти к столу и телепатически обсудить между собой, кто возьмет какое оружие. Они следовали инструкциям. Потребовалось время, чтобы привыкнуть к такой коммуникации, но уже через десять

минут отряд Кайла был готов к работе, каждый его член мог легко общаться с другими, и все были вооружены.

“Хорошо, - сказал один из техников в микрофон связи, - мы повышаем ставки. Приготовьтесь”.

Без предупреждения огромные двери виртуального здания, похожие на ангар, открылись, и внутрь влетели три существа. Несколько секунд Кайл в ужасе смотрел на них. Существа были похожи на зеленых, раздутых летучих мышей-вампиров. Их тела достигали примерно четыре с половиной метра в длину, а размах крыльев, должно быть, был почти вдвое больше. И какая вонь!

Однако шок Кайла быстро прошел. “Разнести. Их. На хрен!” - телепатически приказал он отряду. Он взмахнул метеоритным молотом вверх, инстинктивно зная, как это делается. Он услышал отчетливый “треск”, когда тот ударился о плечо одного из чудовищ. С пронзительным криком зверь рухнул на пол. Однако он быстро поднялся на ноги.

Роджер, один из владельцев меча, бросился на чудовище и вонзил свой меч в нижнюю часть живота монстра, затем вывернул его и поднял вверх. Внутренности чудовища вывалились наружу, и оно рухнуло.

Кайл поднял глаза и увидел, как другой монстр-летучая мышь поднял Сиенну в воздух и готовился вылететь из ангара. С аватара девушки капала кровь в том месте, где когти чудовища схватили ее. Оно улетело. Один из членов отряда в отчаянии метнул топор, но промахнулся. Существо взмыло в цифровое небо и исчезло. Затем симуляция внезапно перезагрузилась.

По громкой связи снова раздался голос техника: “Вы облажались. Она мертва. Начинаем заново”.

Все это произошло, конечно, за гораздо меньшее время, чем понадобилось для описания.

Упражнение повторилось. Ни одному из активов не разрешалось отдыхать, пока они не завершат упражнение, уничтожив всех трех монстров при нулевых потерях в отряде. Им потребовалось много попыток.

По завершении эксперимента команда ожидала поздравлений. Их не последовало. Все они были возвращены в свои детские тела, а затем отведены в свои клетки. Их держали в них без еды и питья, пока они не оказались на грани смерти от голода. Только после этого их оттуда забрали.

Именно тогда они познакомились с резервуарами для регенерации. Эти резервуары хранились в другой лаборатории. Там был еще один набор цилиндрических резервуаров, очень похожий на те, в которых хранились их аватары. Они, однако, были наполнены непрозрачной белой жидкостью, в отличие от прозрачно-зеленых резервуаров аватара. Их опустили в эти резервуары. Они сразу же потеряли сознание, но вышли оттуда полными энергии и восстановили весь потерянный вес. Однако они все еще чувствовали голод. Наказание еще не закончилось, так как их перевели в другую лабораторию и кормили внутривенно. Настоящей еды не давали.

Одно и то же упражнение повторялось много раз. Каждый раз требовалось несколько попыток, и за это группа была наказана. Поскольку наказание голодом требовало времени, его заменили поркой кожаным кнутом, к которому через нечетные промежутки были прикреплены металлические заклепки. Группа должна была считать количество полученных ударов, и если они ошибались, то все начиналось сначала. Перед каждой поркой им вводили наркотики, чтобы они оставались в сознании во время процесса. После порки их поместили в резервуары регенерации. Настройки на них были изменены таким образом,

чтобы шрамы оставались, и поэтому каждый раз, когда отряд переодевался в раздевалках в будучи в детском теле, они видели шрамы и постоянно помнили о своих наказаниях и, конечно же, о том, за что они сами были наказаны. Это заставило их учиться очень быстро.

Вскоре, как только отряд смог выполнить упражнение за одну попытку, несколько раз подряд, количество мерзких существ, похожих на летучих мышей, увеличилось до пяти; затем до десяти. Затем было введено новое упражнение.

Для этого нового упражнения отряд был облачен в форму взрослого человеческого аватара. Вместо здания, похожего на ангар, к которому они привыкли, на этот раз отряд оказался на открытом воздухе.

Кайл с изумлением уставился на окружающий пейзаж. Никаких деревьев. Никаких больших холмов. Никакой зелени. Только коричневый песок и коричневые скалы. Это был первый раз, когда Кайл увидел пустыню.

Когда команда встала, они внезапно осознали, что голые.

“Подождите минутку. Мы загружаем броню”, - сказал один из техников, словно прочитав их мысли.

Пока они стояли, на их телах образовалась броня. Она была белой и, по-видимому, сделана из какого-то металлического материала, за исключением той части шлема, которая закрывала лицо, - это был какой-то прозрачный голубой полимер, похожий на стекло.

После того, как броня была сформирована, группа увидела что-то вдалеке. Целая стая монстров, похожих на летучих мышей, летела в их сторону.

“Эй! Мы здесь, блядь, без оружия!” - закричал Джоуи. С этими аватарами общаться стало проще, так как теперь можно было использовать голос.

“Вытяните руки”, - приказали по связи.

Когда члены отряда выполнили инструкцию, в их руках появились заряженные винтовки. Кайл имел некоторое поверхностное представление об огнестрельном оружии со времен своего детства в Кенигсхютте.

“Повторяем за мной!” - приказал Кайл отряду, а затем направил пистолет вверх и нажал на спусковой крючок. Вылетел поток голубых пуль. Остальные члены группы понимающе кивнули.

Затем Эльза выстрелила из своего оружия. Однако она не обратила внимания на то, что было у нее на пути. Джоуи стоял рядом с ней. Снаряды разорвали его броню, и его виртуальное тело рухнуло. Симуляцию перезапустили.

“Первое правило при работе с огнестрелом: не стреляй по друзьям. Заново!” - категорично скомандовал техник.

И так знакомый цикл повторялся. Упражнение, повторение до достижения успеха, затем наказание за неудачи. Оружие в симуляторе никогда не требовало перезарядки.

Вскоре начался следующий этап обучения.

Группу пригласили в импровизированный класс, снова в аватарах взрослых людей. На каждом столе лежал набор огнестрельного оружия: полуавтоматический пистолет, штурмовая винтовка, помповое ружье и винтовка с затвором. В передней части аудитории стоял эсэсовец Крамер. Он обратился к студентам.

“Всем внимание на проекционный экран позади меня. Это урок по обращению с огнестрельным оружием. Данный фильм даст вам инструктаж. Вы будете следовать инструкциям. По мере необходимости вам будут выдавать боеприпасы”.

И так все пошло. В фильме рассказывалось об обращении с оружием каждого типа и его эксплуатации. Крамер провел обход, раздавая боеприпасы для каждого типа оружия, чтобы участники могли зарядить его.

В конце концов, их отвели на тренировочную площадку, где был оборудован стрелковый тир, в котором они практиковались. Их научили разборке и ремонту оружия в полевых условиях. Благодаря нанитам и/или наркотикам, которые им давали, их способности к обучению были невероятно повышены. Примерно через две недели активы уже могли менее чем за тридцать секунд с завязанными глазами разбирать и собирать свое оружие и производить выстрел из него с пугающей точностью.

За этим последовали тренировки по китайским боевым искусствам, опять же с помощью системы виртуальной реальности.

Они также прошли подготовку по ведению психической войны. Однако, из-за ограниченности моих воспоминаний этих эпизодов я, к сожалению, не могу рассказать об этом подробно.

Завершающим этапом обучения была тактическая медицина. И снова все участники были собраны в импровизированном классе, на этот раз в детских телах, и им показали фильм. В этом фильме подробно рассказывалось о принципах оказания медицинской помощи на поле боя.

После занятия был проведен тест. Кайла и Эльзу в детских телах отвели в маленькую комнату. В ней стояли каталка и

низкий столик со всеми медицинскими принадлежностями, с которыми они недавно ознакомились.

Прежде чем кто-либо из них успел сообразить, чего от них ожидают, в комнату вошла женщина в форме, достала пистолет и выстрелила Эльзе в живот.

“Она умирает. Наложите повязку на рану или прижгите ее. Я прикидываю, у тебя три минуты, пока она не истечет кровью. Если она будет мертва, когда я вернусь, мы повторим все снова”, - заявила офицер без тени эмоций в голосе.

После этих слов женщина ушла. Кайл бросился к двери, но обнаружил, что она заперта. Примерно на три секунды он впал в панику. Затем, как всегда, к нему вернулся здравый смысл. Он подбежал к столу и быстро собрал все, что было нужно, каким-то образом заставив себя не обращать внимания на всхлипывания Эльзы. Он собрал все необходимые принадлежности и сделал Эльзе укол морфия, а затем продолжил перевязывать рану. Эльза выжила. Операция была признана успешной.

После завершения обучения отряд Кайла получил название "Золотое руно". Все они, как и остальные ребята из ИБИСа, находились на этом объекте около года на момент, когда им было поручено их первое настоящее задание. Об этом расскажем в следующей главе.

Примечание автора

Надеюсь, читатель сочтет, что в этой главе я привел достаточно подробностей. Я решил не пересказывать все мучительные детали каждого события, да и не смог бы из-за ограничений моих текущих воспоминаний.

ГЛАВА 5

Следующим событием, произошедшим через два дня после завершения обучения, стало то, что отряд Кайла под названием "Золотое руно" получил назначение на свою первую миссию в реальном мире. В тот день их всех вызвали в кабинет Эммермана. После кратких поздравлений с “окончанием обучения” он выступил с речью.

“Теперь пришла пора вам начать окупать ваше содержание. Мы проявили огромную щедрость, обучив вас тому, что вы умеете. Теперь вы должны доказать, что оказанное вам гостеприимство

было не напрасным. Вас отправляют на первую операцию, одну из многих, которые еще предстоят.

Он вручил Кайлу папку и велел ему и остальным отнести ее в соседнюю комнату. Они так и сделали и оказались в довольно типичном на вид конференц-зале. Поняв, чего от них ожидают, они сели, чтобы выработать стратегию.

Описание миссии было, как говорится, “обманчиво простым”. Оно также было сильно отредактировано. Настоящие имена не назывались, однако было ясно, что у подразделения было задание зачистить группу инопланетян в месте, которое представляло собой старый и предположительно заброшенный лагерь для военнопленных, расположенный на юге Бразилии.

Перед отправкой членам «Золотого руна» сделали инъекцию нанитов, номинально для того, чтобы избавиться от необходимости спать. Их облачили в бело-синюю силовую броню, к которой они привыкли во время тренировочных симуляций.

Затем их вывели с базы. Охранник провел их через здание склада к лифту. Они поднимались на нем, как им показалось, целую вечность, преодолев расстояние около полутора километров. Они достигли верха и оказались на другом складе. Это был их первый глоток свежего воздуха с момента прибытия на базу ИБИСа.

Территория, на которой находился склад, была густо покрыта лесом и, очевидно, располагалась на большой высоте. Воздух здесь был разреженнее, чем в помещении, где, видимо для удобства, было искусственно повышено давление. Солдаты, которые были здесь, в основном были одеты в британскую форму Королевских военно-воздушных сил, иногда встречались военнослужащие Королевских военно-воздушных сил Канады и несколько военнослужащих канадской армии. Они не обращали

никакого внимания ни на отряд ИБИСа, ни на эсэсовца, который их возглавлял. Казалось, им было приказано не обращать внимания на столь необычное зрелище.

Отряд погрузили на армейский зеленый "Лендровер" и провезли по грунтовой дороге около полутора километров через лес. Они добрались до поляны, на которой открылось совершенно невероятное зрелище: черный треугольный летательный аппарат. Он был равносторонним, с каждой стороной длиной около тридцати метров. Его высота была около шести метров. С него спускался трап, ведущий внутрь самого корабля. На вершине стоял человек и махал "Золотому руну", приглашая подняться на борт.

“День не бесконечный, мать вашу. Залазьте и выдвигаемся!», - весело крикнул он явно ошеломленной группе.

Бросив последний взгляд друг на друга, они поднялись на борт.

Внутри корабль был обтекаемым, белым и хромированным. Вдоль каждой стены тянулись скамейки с мягкой коричневой обивкой. В передней части было что-то вроде кабины с двумя креслами и изогнутым экраном спереди. Команда "Золотого руна" заняла свои места на скамьях. Молодой brunet с ясными глазами, который жестом пригласил их на посадку, занял одно из передних сидений.

Аппарат поднялся в воздух, хотя и почти незаметно. Движение было настолько плавным, что его почти нельзя было почувствовать. Он взлетел и не более чем через пять минут снова остановился. Затем он начал снижаться.

“Неужели мы уже прибыли на место?” - недоверчиво пробормотала себе под нос Сандра Лау (Хатхор).

Однако, как и следовало ожидать, аппарат приземлился, зависнув, как и прежде, примерно в трех метрах от земли. Трап снова опустился, и отряд "Золотое руно" послушно сошел на землю.

Они оказались на поляне, явно в тропическом регионе. Над головой летали и распевали песни яркие птицы, которые были незнакомы всем членам "Золотого руна".

Корабль снова взлетел. Группа наблюдала, как он "прыгнул", то есть взлетел с невероятно высокой скоростью, настолько быстро, что это было трудно даже увидеть.

"Вечеринка окончена, - сказал Кайл, - пора браться за работу" .

На каждом бронекосяме, на запястье, был сенсорный экран, - что-то вроде наручного компьютера. На нем отображалась карта с линией, проходящей через нее. На карте был показан маршрут к их цели, которая находилась в трех с половиной километрах к северо-западу.

"Это достаточно близко, чтобы корабль могли заметить при полете. Надо исходить из того, что нас будут ждать", - заметил Кайл.

Группа осторожно пробиралась через джунгли к месту назначения. Если здесь когда-либо и была дорога, то природа давным-давно заявила на нее свои права. Благодаря усилениям тела и бронекосяма отряд с легкостью прорубал себе путь сквозь листву, что потребовало бы больших усилий от обычного человека, даже вооруженного мачете.

В конце концов, они начали слышать звуки чего-то живого, - точнее, живого и разумного, поскольку джунгли изобиловали и другими видами живых существ. Где-то вдалеке слышались

голоса на языке, который явно не был человеческим. Кайл подал сигнал отряду замолчать.

Теперь они осторожно крались по направлению к звукам и, в конце концов, вышли на поляну. Лагерь окружала ржавая проволочная изгородь. За оградой находилось около ста огромных деревянных бараков, похожих на длинные дома, в две колонны, разделенные грунтовой дорогой. Над лагерем развевался флаг. Кайл увеличил изображение, так как это было одной из программных функций шлема.

Фон флага был черным. На нем была изображена золотая пирамида с серебряной верхушкой. Впереди летела комета, хвост которой тянулся за пирамидой. Кайл сбросил увеличение, не понимая, что это значит.

Я хотел бы обратить внимание читателя на кое-что примечательное, что произошло дальше. Это был первый раз, когда Кайл поставил инструкции под сомнение; и не последний. Он увидел перед собой не лагерь для военнопленных, как говорилось в инструкции, а простые бараки. Тогда он инстинктивно понял, что не всегда может доверять всему, что говорят ему как его руководители, так и те, кем он сам руководит. Тем не менее, миссия продолжалась.

Кайл телепатически приказал группе прочесать периметр, прячась в листве. Они медленно осмотрели окрестности. За ними никто не наблюдал. В лагере не было заметного входа, кроме небольших ворот, которые охранялись. Группа внимательно рассмотрела обитателей. В основном это были человекоподобные игуаны, хотя попадались и существа, похожие на людей, все светловолосые и голубоглазые. Кайл заметил несколько человек, которые толкали перед собой что-то похожее на продолговатые тачки.

Затем Кайл, снова телепатически, приказал «Золотому руну» собраться в задней части лагеря. Они так и сделали. Никто из них не был замечен.

В дальнем конце лагеря Джозеф достал что-то похожее на маленький складной нож-стилет, но когда он нажал на кнопку сбоку, из него выскочило маленькое плазменное лезвие, а не металлическое. Джозеф передал лезвие Кайлу, и тот проделал дыру в заборе. Лезвие разрезало проволочную изгородь так, словно она была сделана из масла.

Группа проскользнула внутрь незамеченной и спряталась за одним из бараков. Следуя указаниям Кайла, они разделились, заняв каждый свою позицию. Затем, без предупреждения, все семеро открыли огонь.

Плазменные струи разнесли цели в клочья. Несколько мгновений это была настоящая бойня. У "Золотого руна" был элемент неожиданности. Это, конечно, продолжалось недолго.

Кайл услышал, как пуля просвистела у него за спиной. Броня едва уловила это. Он развернулся и выпустил струю плазмы. Гуманоид, стрелявший в него, отлетел назад. Однако другой стрелок вышел из одного из зданий казарм. Все окна здания очень быстро заполнились новыми стрелками.

“Прикройте!” - закричал Кайл, пригибаясь и бросаясь в сторону.

Эльза и Сандра подбежали к своему лидеру и начали стрелять в разные стороны, чтобы сбить стрелков с толку. Кайл бросил гранату в одно из окон, пока стрелки там были отвлечены. Взрыв проделал огромную дыру в тонкой деревянной стене здания, разбрасывая останки тех, в кого он задел.

Стрелки в здании начали отступать.

"Ладно. Очистить здание. Не дайте им уйти, мать их!" - приказал Кайл.

Он, Эльза и Сандра вошли в здание. Внутри был длинный ряд коек. Их переставили вдоль стены, чтобы помешать продвижению Кайла и его группе поддержки. Он поднял пистолет, чтобы выстрелить в группу, создающую стену, но Эльза упростила ситуацию и просто бросила еще одну гранату. Гранаты, которые использовало "Золотое руно", были бездымными, поэтому они сразу же смогли продвинуться вперед. К их удивлению, здание уже было пустым, но никакой двери с другой стороны видно не было.

"Какого хрена?" - выпалила Эльза. "Они ушли!"

Словно в ответ, по рации раздался голос Роджера.

"Себек, - сказал он, обращаясь к Кайлу по его позывному, - там чертов туннель под зданиями! Они уходят туда! Что нам делать?"

"Понял тебя, Гор. Отряд, внимание! Все в туннель! Загоним их в угол. Разнесем их к такой-то матери! Мы не проигрываем!"

Кайл и двое его сопровождающих бросились к замеченной ими дыре в полу, которая была хорошо спрятана, опять же, между койками. Они залезли внутрь. Перед ними был длинный бетонный туннель, от которого в стороны отходили комнаты. Кайл открыл огонь по рептилиям и человекоподобным инопланетянам, находившимся в туннеле. Остальные члены отряда "Золотое руно" вошли в туннель из других зданий на территории комплекса. Все они открыли огонь, под разными углами, чтобы не задеть друг друга, как их учили. У их целей не было ни единого шанса. Некоторые скрывались в комнатах, выходящих в коридор, но их преследовали и расстреливали. Выживших не было.

В конце концов, все немного успокоилось, и "Золотое руно" начало осматривать комнаты. Они увидели множество предметов, похожих на научное оборудование. В одной из комнат Кайл наткнулся на то, что на первый взгляд показалось высокими бочками, накрытыми тканью. Несмотря на возражения Джоуи, он откинул ткань. К его удивлению, это были вовсе не бочки. Это были камеры из плексигласа, нижние пятьдесят сантиметров которых были из металла, на котором располагался экран. На экране была надпись на языке и шрифте, которые члены "Золотого руна" никогда не видели.

В камерах были человеческие дети в возрасте до пяти лет. Все они явно были без сознания.

Сандра начала думать о том, чтобы отстрелить крышки камер. Однако Кайл, услышав ее мысли, приказал ей этого не делать. Дети, как он предположил, находились в стазисе, и разрушение камеры, скорее всего, убило бы их.

Следуя инструкции, Кайл посмотрел на свой наручный компьютер, чтобы связаться с базой. Затем на экране появилось лицо Эммермана.

“Миссия прошла успешно, Себек?” - спросил Эммерман.

“Так точно, сэр. Однако мы кое-что нашли”.

“Детей в стазисных камерах?”

Кайл удивился. “Да, сэр. Что нам делать дальше?”

“Ничего. Ждите эвакуации. И не прикасайтесь ни к какому оборудованию”.

“Да, сэр. Мы будем ждать. Все члены отряда невредимы”.

“Отлично. Отключаюсь. И кстати, Себек.” - сказал Эммерман.

“Да, сэр?”

“Ты сегодня хорошо поработал. Зиг Хайль!”

Кайл слегка улыбнулся этой похвале. Это была первая похвала, которую он услышал с тех пор, как прибыл на базу ИБИСа.

“Благодарю вас, сэр. Зиг Хайль!”

“Конец связи,” - сказал Эммерман.

“Прием, - ответил Кайл, выключая наручный компьютер.

Команда вернулась на верхний уровень, и довольно скоро прибыл корабль, идентичный тому, на котором они прилетели в Бразилию, и вернул их на базу ИБИСа. Все они теперь видели мир по-новому. Они по-прежнему знали очень мало, но теперь чувствовали себя по-другому. Они получили представление о том, что, как они считали, было их судьбой.

Однако по прибытии их “состояние неведения”, наконец, изменилось или, по крайней мере, уменьшилось. «Золотое руно» и все остальные активы ИБИСа были снова вызваны в импровизированный класс. Из-за языкового барьера и в интересах целесообразности дальше следует пересказ того, что последовало.

Сначала члены "Золотого руна" были вызваны вперед и получили благодарность от Эммермана. Затем он проинформировал их о происходящем. Он, казалось, совсем утратил чувство формальности и заговорил с ними в разговорной манере, “переключаясь” с немецкого на английский.

Именно во время этого брифинга активы впервые услышали название Проект «ИБИС» и, наконец, его цели. До этого все они уже были основательно индоктринированы в идеологию нацизма и знали историю начала войны. Однако только на этом собрании они узнали о ее результатах. Они также впервые узнали, что это был 1973 год. Кайл был ошеломлен этим открытием, ведь он прибыл из 44-го.

Затем были изложены цели программы. Идеология была основана на человеческом и, в частности, арийском превосходстве. Эммерманн объяснил, как (с точки зрения нацистов) Германия и вся Земля попали под “семитско-инопланетное” влияние. Это влияние, по словам Эммермана, исходило от Орионского синдиката, - террористической организации, возглавляемой группой инопланетных драко-рептилий. Что означало “инопланетные драко-рептилии”, - в то время не объяснялось. Цели ИБИСа, по словам Эммермана, состояли в том, чтобы уничтожить это “семитско-инопланетное” влияние военным путем, начиная с Орионского синдиката.

По иронии судьбы, эта борьба должна была осуществляться бывшими инопланетянами, - реинкарнациями древних “богов”. Из них должно было получиться абсолютное оружие массового уничтожения, и однажды, как обещал Эммерман, возродится “Эпоха славы”, как он назвал это мифическое прошлое.

Он завершил собрание традиционным “Зиг Хайль!”, а сотрудники ИБИСа, чья индоктринация на тот момент прочно закрепилась в их головах, ответили тем же.

Примечание автора

Надеюсь, после приведенного выше описания реальных действий, читатель будет заинтригован и наполнится желанием продолжить чтение данной книги, дабы узнать, что произошло

дальше в жизни Кайла. Я снова чувствую необходимость осудить описанную в данной главе нацистскую идеологию. Я лишь описываю исторические события и не верю в цензуру, даже если она призвана умолчать о такой отвратительной идеологии.

ГЛАВА 6

Далее я хотел бы обратить внимание читателя на ряд событий, произошедших во Вьетнаме, по-моему, зимой 1973-1974 годов. Но сначала я опишу рутину, к которой в конечном итоге привыкли активы ИБИСа.

К тому времени Кайл и остальные члены "Золотого руна" уже привыкли к миссиям, которые им поручали. Из-за ограниченности воспоминаний я не могу подробно рассказать о многом. В основном это были боевые миссии и операции по ликвидации. Большинство из них проходило в отдаленных уголках Земли.

Это стало ежедневной рутинной. Обычно они спали в своих детских телах. Они проводили ночи в своих взрослых телах только тогда, когда им приказывали делать это со своими парами, чтобы "укрепить связь", или когда операция занимала несколько дней. После утреннего пробуждения им подавали еду. У каждого подразделения был свой стол. Никакое взаимодействие с другими активами не допускалось.

После утреннего приема пищи их помещали в аватар, взрослый или "божественный", а затем вызывали в импровизированный класс. Затем проводился очередной инструктаж, который всегда проводил либо Крамер, либо Эммерман. Потом подразделения, каждое по очереди, вызывались в кабинет Эммермана, где им давали краткое задание на день. После этого, непосредственно перед отправкой в поле, им вводили наниты. Бронекостюмы, которые они носили в форме своих взрослых человеческих

аватаров, использовали сложную систему переработки питательных веществ в организме, которая на несколько дней избавляла от необходимости принимать пищу и справлять нужду. В аватарах “богов” активам выдавали еду для выполнения операций, поскольку эти аватары не носили доспехов.

По возвращении на базу бойцы проходили еще один брифинг, в ходе которого им рассказывали о том, чего они достигли, и Эммерман поздравлял их за их вклад в искоренение “семитско-инопланетной” угрозы. Затем им подавали ужин (обычно мясной), возвращали в их детские тела и клали обратно в клетки-колыбельки на ночь. На следующий день вся рутина повторялась снова. И так каждый день, в течение нескольких лет.

А теперь вернемся к Вьетнаму.

Кайла и Джоуи вызвали в офис Эммермана, на этот раз в их детских телах, и только вдвоем, что было необычно. Их проинформировали об их миссии.

Эммерман объяснил, что он изолировал Кайла и Джоуи, чтобы проверить, как эти два актива будут работать в паре. Поскольку навыки Кайла и Джоуи показались ему наиболее подходящими, он выбрал их в качестве субъектов для использования в этом конкретном эксперименте.

Полагаю, мне следует провести краткий урок истории об инопланетном аспекте войны во Вьетнаме и ее связи с проектом "ИБИС". Вьетнам был войной инопланетян. Альдебаран и, как следствие, "Проект ИБИС" заняли просеверную позицию и поддержали усилия Хо Ши Мина по созданию Социалистической Республики Вьетнам на севере в противовес поддерживаемому Драко правительству Республики Вьетнам на юге.

Эммерманн объяснил, что были обнаружены инопланетные шпионы, проникшие на территорию Северного Вьетнама, и их необходимо было разыскать и доставить в определенное место. На тот момент Эммерман не стал раскрывать детали об этом месте. Он также не обозначил методы захвата шпионов в плен, которые должны были использовать Кайл и Джоуи, и то, что они должны были делать на месте после того, как доставят туда захваченных ими существ.

Вскоре, уже в своих взрослых телах, Кайл и Джоуи были доставлены на поверхность и посажены на треугольный транспортный корабль, что уже было рутиной. Корабль, как обычно, совершил прыжок и приземлился. Кайл и Джоуи впервые оказались в месте, похожем на полноценно функционирующий аэропорт, хотя и небольшой, а корабль приземлился в довольно хорошо укрытой от посторонних глаз части этого аэропорта. Однако было отчетливо видно, как над их головами пролетают несколько коммерческих лайнеров.

К Кайлу и Джоуи с радостной улыбкой подошел молодой вьетнамец. В руках у него было оружие, совершенно незнакомое ни одному из двух сотрудников ИБИСа.

Он заметил, как они уставились на него. “Автомат АКМ из России. Лучшее оружие в мире”, - сказал молодой солдат Кайлу и Джоуи на ломаном английском.

“Простите, сэр. Но вы знаете, кто мы и что мы такое?” – в замешательстве спросил Кайл. Откуда кто-то столь низкого ранга мог знать об активах в проекте такой секретности? А если он не знал, то почему не задавал вопросов? Кайл не понимал людей, которые, казалось, никогда не подвергали сомнению свои приказы.

Молодой солдат просто ухмыльнулся, не ответив на вопрос Кайла.

Кайла и Джоуи подвели к ближайшему вертолету. Похоже, это был захваченный американский "Хьюи". Они поднялись на борт, и молодой вьетнамский солдат, который встретил их, занял место пилота. Место второго пилота было уже занято.

Вертолет поднялся в воздух. Он пролетел над аэропортом, над джунглями, а затем над городом.

Пилот обернулся и, улыбаясь, посмотрел на Кайла и Джоуи.
"Пожалуйста, взгляните на мой скромный родной город!"

С высоты, на которой летел вертолет, Кайл мало что мог разглядеть. Однако он смог увидеть, что город внизу был довольно красив и полон жизни. Он стоял на большом озере. Это был Ханой. Кайл также заметил некоторые разбомбленные здания, которые ремонтировались, а также дороги, перекрытые контрольно-пропускными пунктами. Очевидная сцена войны напомнила ему о Кенигсхутте и о том, как он уезжал оттуда, и когда в последний раз видел свой дом. Его снова охватила тоска по дому.

"Что стало с Отечеством за прошедшие десятилетия?" - подумал Кайл. Если верить пропаганде Эммермана, то теперь, когда "национал-социалисты" больше не были у власти, а город находился под американским и "семитско-инопланетным" контролем, он должен был стать практически необитаемым.

По мере того, как вертолет летел дальше, пейзаж постепенно менялся: город сменялся джунглями, усеянными редкими деревушками. Вертолет приземлился недалеко от одной из них на поляне, явно слишком маленькой для их треугольного корабля, что, вероятно, и стало причиной того, что заключительный этап путешествия проходил на вертолете.

Приземлившись, Кайл и Джоуи, как обычно, сверились со своими наручными компьютерами. В них была изложена краткая

информация о миссии.

Кайл повернулся к вьетнамскому солдату, который доставил их на вертолете.

“Мы здесь для того, чтобы найти боевиков-нелюдей. У нас есть основания подозревать, что они укрываются в этой деревне”.

К удивлению Кайла, молодой солдат просто кивнул в знак понимания. Затем он, Кайл и Джоуи сошли с вертолета. Второй пилот даже не взглянул ни на кого из них.

Троица прошла пешком небольшое расстояние до деревни. На улицах не было видно ни души.

“Похоже, что она заброшена, - заметил Джоуи, - но здесь есть общественный сад. И за ним ухаживают.”

“Люди спрятались, когда услышали вертолет, - объяснил в ответ вьетнамский солдат, - мы идем в самый большой дом”.

Они подошли к тому, что казалось самым большим домом, двухэтажному бамбуковому домику с соломенной крышей. Трое мужчин шли строем, чтобы быть под прикрытием со всех сторон в случае засады. Подойдя к дому, Кайл протянул руку, чтобы постучать. Вьетнамский солдат обошел его, подошел и просто вышиб дверь ногой.

Внутри находилась семья. Мужчина, две женщины и пять детей. Всем детям было меньше семи лет. Вьетнамский солдат начал выкрикивать им приказы. Кайл ничего не мог понять. Однако дети забились в угол, а взрослые остались сидеть, съежившись, в явном ужасе.

Вьетнамский солдат повернулся к Кайлу: “Что я должен сказать, чтобы помочь вашей операции?”

“Скажи им, что мы знаем, что они помогают Югу и что в их деревне укрываются боевики-нелюди.”

Молодой солдат повернулся к группе перепуганных взрослых и направил на них свой автомат АКМ, что-то говоря по-вьетнамски, приказывая, как предположил Кайл, выдать местоположение инопланетян. Мужчина и две женщины не сдавались и качали головами, а солдат продолжал требовать.

“Да какого хрена?” - пробормотал Джоуи. Прежде чем Кайл успел возразить, Джоуи направил пистолет на группу детей.

“Ладно. Хватит этой херни! Скажите женщине, которая является матерью, что, если она не признается, я разрисую эти стены мозгами ее детей!” - рявкнул Джоуи.

Передавать сообщение оказалось ненужным. Одна из женщин уже поднялась на ноги и заговорила с солдатом. Через мгновение он повернулся к Кайлу и Джоуи.

“Она говорит, что нелюди находятся в хижине к северу отсюда. Она говорит, что они безоружны. Она умоляет нас не причинять вреда ее детям”.

“Я ей не верю, но мы пойдем туда”, - сказал Джоуи. “И прихватим с собой одного из детей для страховки”. Он начал наклоняться, чтобы поднять ребенка. Женщина начала истерически кричать и упала на соломенный пол.

“Нет! Оставь ребенка в покое!” - приказал Кайл. “Отставить, Хонсу! Ты действительно думаешь, что эта женщина стала бы лгать, когда жизни ее детей под угрозой? Ты и так сегодня достаточно натворил!”

Троица, - Кайл, Джоуи и молодой солдат, вышла из дома и направилась в указанном направлении.

“Хонсу, - обратился Кайл к Джоуи, когда они вышли за пределы дома, - подойди, пожалуйста, сюда.”

Джоуи так и сделал. Без предупреждения Кайл ударил Джоуи кулаком в челюсть.

“Я командир твоего подразделения! Ты нарушил субординацию! Я мог бы закрыть на это глаза. Но я не собираюсь закрывать глаза на то, что ты угрожал жизни ребенка! Мы - "Золотое руно"! Мы так не работаем!” - в ярости кричал Кайл.

Оправившись от удара в челюсть, Джоуи заговорил: “Это сработало, разве нет? Мы добыли информацию”.

“Это сработало, разве нет? Это все, что ты можешь сказать? О, Боги! Ты говоришь, как гребаный семит. Меня тошнит от тебя, Хонсу. Держи рот на замке, пока я не скажу иначе. Это приказ!” - рявкнул Кайл.

Довольно скоро троица приблизилась к хижине, к которой их направили. Она была похожа на хижины в деревне, которую они только что покинули - бамбуковая и с соломенной крышей. Как и прежде, вьетнамский солдат выбил дверь.

Сначала их встретила волна ужасного зловония. Затем они увидели нескольких инопланетян. Их было семь, и все они подходили под определение так называемых “Высоких серых”: около двух метров ростом, блестящая серая кожа и полностью черные глаза на безносых лицах.

У четверых пришельцев было оружие, до которого они могли легко дотянуться, и они начали хвататься за него. Кайл, Джоуи и вьетнамский солдат открыли огонь и уложили четверых Серых. Пятый, импровизируя, схватил стул и с криком поднял его. Он также был застрелен.

Кайл повернулся к оставшимся двум пришельцам и сказал им телепатически: “Поднимите руки, успокойтесь на хрен, и больше никто не умрет”. Пришельцы подчинились команде.

“Они податливы”, - понял Кайл. “Они подчиняются тому, кто сильнее. Мы можем это использовать”.

Двух Серых, которые теперь были пленниками, вывели из хижины под дулами автоматов. Трое бойцов и пленники прошли через деревню, намереваясь устроить демонстрацию. Однако никто из жителей не вышел из своих домов, и группа беспрепятственно добралась до своего транспорта.

Когда они добрались до вертолета и погрузили в него пленников, вьетнамский солдат и второй пилот начали спорить, как предположил Кайл, из-за запаха, исходившего от новых пассажиров. Все закончилось тем, что пилот выкрикнул какой-то приказ, второй пилот замолчал, и полет начался. Поскольку в вертолете могли разместиться только два пассажира, Серых пришлось положить на пол.

Этот полет длился дольше, чем первый. До места назначения им пришлось лететь над кажущимися бесконечными джунглями. Когда они подлетели к месту, пилот сообщил, что они приближаются к китайской границе и поэтому должны лететь низко.

В конце концов, они добрались до места назначения. Это была поляна в долине, окруженная пустотой на десятки миль вокруг. На этой поляне не было ничего, кроме двух бамбуковых хижин, очень похожих на те, что были в деревне, которую они только что покинули. Между ними была вертолетная площадка. И больше ничего, по крайней мере, на первый взгляд.

“Это все? Куда нас отправили?” - вслух удивился Кайл.

Почти сразу же из одной из хижин появились двое вьетнамцев, оба в черных бронекостюмах, похожих на те, что были на Кайле и Джоуи. Они открыли одну из задних дверей вертолета и вытащили двух Серых. Серые не оказали никакого сопротивления, когда их вытащили, положили на землю и крепко связали полосками кожи. Затем каждый солдат перекинул связанного инопланетянина через плечо, как ковер, и зашагал обратно к хижине. Они не обратили на Кайла и Джоуи ни малейшего внимания.

Когда люди в доспехах ушли, Кайл и Джоуи услышали стук по вертолету, с противоположной стороны от той, с которой выгрузили пришельцев.

Кайл обернулся и увидел, что стучит молодая женщина в зеленой форме и черной юбке. Он заметил, что это очень симпатичная блондинка. Он открыл перед ней дверцу вертолета. Она жестом пригласила Кайла и Джоуи выйти.

“Добро пожаловать, джентльмены, в Центр интернирования инвазивных биологических существ имени Хо Ши Мина. Я офицер Маргарет Хеппнер. Большинство людей здесь называют меня по-немецки "Жаворонок" или "Feldlerche". Я ваша новая хозяйка”, - сказала она с заметным венским акцентом.

“Я думаю, мне уже нравится это место”, - сказал Кайл, даже не пытаясь скрыть, что он изучает каждый дюйм тела молодой женщины.

Жаворонок слегка улыбнулась, но ее деловитость осталась неизменной. “Сейчас я покажу вам объект, джентльмены. Затем провожу вас в ваши апартаменты,” - коротко сказала она.

Она повернулась и направилась к хижине, расположенной напротив той, в которую двое солдат затащили двух пришельцев. Кайл и Джоуи последовали за ней.

Войдя в хижину, они увидели довольно примечательное зрелище. Крыша из бамбука и соломы была просто фасадом. Стены внутри были бетонными. Большую часть помещения занимало нечто, похожее на массивный промышленный лифт. Над входной дверью висела красная металлическая табличка с надписью “вход ТОЛЬКО для сотрудников и посетителей”, написанной черным шрифтом на английском, немецком, вьетнамском и, наконец, французском языке. Лифт охранял мужчина, который, по-видимому, не был человеком. Он был больше четырех метров ростом, имел человекообразную форму, но в то же время походил на кошку, и у него был сине-черный мех с тигриной расцветкой.

Кайл телепатически задал охраннику вопрос: “Они что позволяют нелюдям охранять объект, созданный для заключения нелюдей?” Он догадался, что именно это подразумевалось под “инвазивными биологическими существами” в названии объекта.

“Я человек. Меня зовут Дэвид. Но у меня модифицированная генетика. Если вам так нужно это знать”, - ответил охранник в голове Кайла. Было ясно, что он уже слышал этот вопрос раньше и счел его оскорбительным.

Офицер Хеппнер встала рядом с дверями лифта и прислонилась к сканеру сетчатки глаза, который был там. Двери открылись, и она вошла. Двери мгновенно закрылись за ней.

Пожалуйста, воспользуйтесь сканером сетчатки, джентльмены, ” сказала она.

Кайл так и сделал. К его удивлению, оказалось, что он уже был в реестре. Необходимые для этого данные, должно быть, были отправлены в систему этого учреждения с базы ИБИСа. Тогда он впервые узнал о существовании некой “сети”.

Затем лифт начал опускаться. Он спустился на довольно большое расстояние, в скальную шахту. Они спускались внутрь Земли. В конце концов, лифт достиг дна шахты.

При выходе из лифта, перед Кайлом и Джоуи предстало поистине удивительное зрелище. Они находились на балконе. Он имел форму кольца, опоясывающего здание изнутри. Огромный паноптикум. Кайл понял, что противоположная сторона этого уровня, по прямой, должна быть больше полутора километров в поперечнике. Он посмотрел вниз. Там было множество уровней одинакового размера, уходящих еще дальше вглубь Земли. В центре возвышалась башня с единственной круглой стеклянной комнатой на ее вершине, которая находилась на одном уровне с кольцом, на котором стояли Кайл, Джоуи и Жаворонок, хотя было очевидно, что попасть в эту комнату можно было только поднявшись на башню, на которой она находилась.

“Тридцать семь уровней”, - сказала Жаворонок. “Этот верхний уровень - административное кольцо. Тот, что прямо под нами, - это жилье для администраторов и охраны. Остальные тридцать пять уровней - тюрьма, как вы, вероятно, догадались, для нелюдей, незаконно находящихся на этой планете. Это сооружение выполнено в стиле паноптикума, что делает побег практически невозможным, поскольку подниматься или спускаться по уровням незаметно невозможно”.

Затем Жаворонок провела Кайла и Джоуи по кольцу к кабинету с надписью “Регистрация посетителей” над дверью, написанной на тех же четырех языках, что и у входа на первом этаже. Внутри все выглядело очень обычно. Просто большой, полностью белый зал ожидания, за стойкой регистрации которого сидела молодая вьетнамка. На взгляд Кайла, обыденность этого зала совершенно не сочеталась со стальным футуризмом сооружения, в котором оно находилось.

Секретарша встала и вручила Кайлу и Джоуи по планшету с зажимом, на котором было по одному листку бумаги.

“Подпишите пунктирную линию, и офицер Хеппнер сможет проводить вас к вашим комнатам”, - кратко проинструктировала секретарь.

Не успели они это сделать, как прозвучал сигнал тревоги, очень похожий на сигнал гражданской обороны. Он прозвучал тремя очередями. Кайл обернулся и увидел, как с потолка опускаются ворота, закрывающие дверь.

Жаворонок вздохнула. “Это прорыв в системе безопасности. Возможно, это учения, но я должна явиться на свой пост. Сара позаботится о вас, джентльмены, пока я не вернусь”, - сказала она. Секретарша в приемной, очевидно, та самая Сара, о которой она говорила, просто кивнула.

“Возвращайся скорее. Я хочу еще тебя увидеть”, - кокетливо сказал Кайл.

Сара нажала кнопку на своем столе, и шлагбаум, который был опущен, чтобы заблокировать дверь, поднялся на достаточное время, чтобы Жаворонок смогла выйти из комнаты, явно возмущенная возникшим неудобством.

“Какого же хрена?”, - услышал Кайл ее бормотание, когда она начала поспешно отходить от ворот.

“Увидишь какого”, - с радостью подумал он про себя. “Надеюсь, у меня будет возможность тебе показать”.

Кайл и Джоуи уселись на пол в зале ожидания, поскольку их броня была слишком велика для тамошних сидений. Ни один из них не произнес ни слова. Джоуи все еще следовал приказу Кайла молчать.

В конце концов, Кайл услышал музыку, доносящуюся из динамиков. Это была первая музыка, которую он услышал после отъезда из Кенигсхютте. Это было пение, как он понял, на разных китайских диалектах. Он встал.

“Простите, - сказал он, обращаясь к Саре, секретарше в приемной, - откуда играет эта музыка?”

“Это гонконгское радио”, - ответила она. “Один из наших техников наладил нам подключение, чтобы мы могли его слушать. Там всегда хорошая музыка. Я полагаю, вы не слышали такого”.

“Нет”, - ответил Кайл. “Последние пару лет я был совершенно оторван от мира”.

Он снова сел на свое место в зале и прислушался к молодому ангельскому голосу, который доносился из динамиков:

Nǐ wèn wǒ ài nǐ yǒu duō shēn.

Ты спрашиваешь меня, как сильно я люблю тебя.

Wǒ ài nǐ yǒu jǐ fēn.

Насколько я люблю тебя.

Wǒ de qíng yě zhēn.

Мои чувства настоящие.

Wǒ de ài yě zhēn.

И моя любовь искренняя.

Yuè liáng dài biǎo wǒ de xīn.

Луна покажет, что у меня в сердце.

Nǐ wèn wǒ ài nǐ yǒu duō shēn.

Ты спрашиваешь, как сильно я люблю тебя.

Wǒ ài nǐ yǒu jǐ fēn.

Насколько я люблю тебя.

Wǒ de qíng bù yí.

Мои чувства неизменны.

Wǒ de ài bù biàn.

И моя любовь не пройдет.

Yuè liáng dài biǎo wǒ de xīn.

Луна покажет, что у меня в сердце.

Qīng qīng de yī gè wěn

Легчайший поцелуй

Yǐ jīng dǎ dòng wǒ de xīn.

всколыхнет мое сердце.

Shēn shēn de yī duàn qíng.

Глубокие-глубокие чувства.

Jiào wǒ sī niàn dào rú jīn.

Держат меня в раздумьях по сей день.

Nǐ wèn wǒ ài nǐ yǒu duō shēn.

Ты спрашиваешь, как сильно я люблю тебя.

Wǒ ài nǐ yǒu jǐ fēn.

Насколько я люблю тебя.

Nǐ qù xiǎng yī xiǎng.

Подумай же,

Ni qù kàn yī kàn yī kàn.

посмотри же.

Yuè liáng dài biǎo wǒ de xīn.

Луна покажет, что у меня в сердце.⁷

⁷ *«Луна покажет, что у меня в сердце» (более распространенный, буквальный вариант перевода – «Луна представляет моё сердце») - одна из самых популярных песен китайской популярной музыки 1970-80-х годов, самая известная версия которой исполнялась Терезой Тенг (Deng Lijun)*

Слушая эти слова, Кайл почувствовал, как его тело наполняется спокойствием. Это момент, безусловно, не будет его последним путешествием в мир музыки.

Довольно скоро локдаун был снят, и ворота, которые были опущены на входе, поднялись и исчезли в потолке. Несколько мгновений спустя офицер Хеппнер снова вошла в комнату. “Как я и подозревала, это были просто учения, ” - сказала она, все еще явно раздраженная.

Кайл и Джоуи поднялись на ноги и последовали за ней из комнаты. Она провела их довольно далеко по верхнему этажу паноптикума к еще одному лифту. На этот раз они спустились на один уровень ниже. Затем они прошли еще некоторое расстояние по кольцу до секции с надписью “комнаты для посетителей”. Жаворонок впустила Джоуи в его комнату первым, а затем Кайла в его. Увидев возможность, он пригласил ее пройти с ним в комнату под предлогом “показать ему, что к чему”.

Жаворонок, очевидно, догадалась о его намерениях, поскольку повернулась к нему лицом, как только дверь закрылась. “На самом деле эти вещи так не делаются”, - сказала она.

Кайл привлек ее к себе и страстно поцеловал в шею. “И почему же?” - спросил он, начав снимать с себя бронекостюм.

Затем последовал эпизод, который и Кайл и Жаворонок нашли весьма приятным. Я позволю читателю нарисовать его самому, используя свое воображение.

После того, как обе стороны остались довольны, а Жаворонок оделась и вышла из комнаты, заметно смущенная, Кайл подумал об Эльзе. Он подумал, не будет ли она ревновать. Наивная мысль.

Читатель должен помнить, что Кайл был еще совершенно неопытен в жизни, и это был его первый сексуальный опыт с женщиной по его собственному выбору, и уж точно первый, который не был вызван сочетанием наркотиков и нанотехнологий.

Вскоре он осмотрел комнату. Она оказалась довольно унылой. Комната напоминала небольшой гостиничный номер без окон. Стены были цвета авокадо, а ковер причудливого лилового оттенка. В нем была очень маленькая ванная комната, настолько маленькая, что невозможно было принять душ, не замочив при этом унитаза.

Осматривая комнату, он услышал звуковой сигнал. Вскоре он понял, что сигнал доносится из переговорного устройства, расположенного рядом с его дверью. Он нажал единственную кнопку на нем. “Да?” - сказал он.

“Вам звонят”, - произнес молодой мужской голос. “Пожалуйста, выйдите из своей комнаты”.

“У меня есть устройство для таких вещей”, - ответил Кайл.

“Вы имеете в виду свой наручный компьютер? Сигнал не достанет до такой глубины под землей. Пожалуйста, выйдите из своей комнаты”.

Кайл надел свою броню, единственную одежду, которая у него была. Выйдя из комнаты, он увидел молодого американца, стоявшего снаружи и явно недовольного ожиданием. Джоуи тоже ждал его там. Молодой американец проводил их обратно к лифту, на котором они поднялись на этот уровень, а затем, вернувшись на административный уровень, провел в большой пустой конференц-зал с одиноким компьютерным монитором на письменном столе. На мониторе был виден Эммерман. Американец просто указал на монитор, затем развернулся и молча вышел. Кайл сел, приказав Джоуи оставаться в стороне, пока его не позовут. Он все еще наказывал Джоуи за инцидент в деревне в тот день.

“Здравствуйте, сэр. Надеюсь, у вас все хорошо”, - сказал Кайл.

“Спасибо, Себек. Надеюсь, ваша миссия увенчалась успехом?”

“Да, сэр. Если не считать некоторого нарушения субординации со стороны Хонсу, наша миссия прошла успешно. Мы обустроиваемся. Каковы будут наши инструкции?”

“В этом учреждении строго следят за графиком. Отдохните, пока вас не заберут. Я хочу, чтобы индивиды, которых вы выбрали, были допрошены. Выясните местоположение ячейки, которую они представляют. Остальное вас с Хонсу не касается.”

“Будет сделано, сэр. Теперь, что касается Хонсу...”

“Ваш отчет может подождать до возвращения, Себек, - прервал его Эммерманн, - операция важнее. Конец связи. Зиг Хайль, Себек!”

“Да, сэр. Зиг Хайль!” - сказал Кайл.

Кайла и Джоуи отвели обратно в их комнаты. Во время этого звонка они не получили никакой дополнительной информации. Кайл начал замечать, что Эммерман делал подобные вещи, просто чтобы напомнить своим подчиненным, что он их контролирует.

Измученный за день, Кайл, не раздеваясь, почти рухнул в постель и заснул таким крепким сном, какого, возможно, никогда в жизни не испытывал. Это была его первая ночь, проведенная не в зоне боевых действий, где он родился, и не в своей кроватке-клетке на базе ИБИСа.

Он был разбужен невыносимым жужжащим воем, доносившимся из переговорного устройства. Он нажал кнопку и услышал запись, в которой говорилось “одеться и покинуть свою комнату” на тех же языках, которые, по-видимому, были стандартными в этом учреждении. Он послушно следовал инструкциям.

Он вышел из своей комнаты и увидел Жаворонка, стоящую снаружи вместе с Джоуи. Жаворонок подмигнула Кайлу, - жест, который тот не совсем понял, а затем повела его и Джоуи по уровню паноптикума. К его удивлению, они не остановились у обычного лифта, а направились к лифту-клетке.

“Джентльмены, пожалуйста, обратите свое внимание вовне. Мы снижаемся, и вас ожидает экспресс экскурсия, ” - проинструктировала Жаворонок.

Лифт начал опускаться, и Жаворонок начала свой рассказ. “Это Центр интернирования инвазивных биологических существ имени Хо Ши Мина, - крупнейшее на Земле учреждение для содержания инопланетных заключенных, способное вместить до одного миллиона существ. Он был основан в 1945 году, во время

японской оккупации Вьетнама. Спускаясь, вы можете обратить внимание на несколько особенностей. Во-первых, вы заметите, что высота потолков у нас разная. Это сделано для того, чтобы даже самые крупные заключенные могли разместиться с минимальным комфортом. Наш самый крупный заключенный на данный момент достигает десяти метров ростом. Вы также увидите, что уровни 11 и 12 полностью состоят из резервуаров. Они предназначены для размещения наших водных заключенных. Все камеры содержания изолированы электромагнитными полями, чтобы предотвратить проникновение телепатических волн. В остальном мы применяем низкотехнологичный подход к обеспечению безопасности, поскольку компьютеры могут быть подвергнуты шпионическому взлому. Итак, мы прибыли”.

Они вышли из лифта на нижнем этаже. Кайл с удивлением посмотрел на тридцать семь уровней вверх. Из-за масштабов этого места, казалось почти невероятным, что оно могло быть построено землянами или кем-то похожим на них. И построили ли они его вообще? У него по спине пробежал холодок при мысли о том, что инопланетяне могут построить тюрьму для себе подобных. Он еще не представлял, что инопланетная политика настолько же сложна, как земная. У него все еще было стойкое впечатление о нелюдях, которым его пичкали.

Жаворонок подвела Кайла и Джоуи к комнате. Все комнаты на этом уровне были со стальными дверями и без окон. “Это комнаты для допросов”, - объяснила Жаворонок. “Ваши заключенные находятся в этой комнате”. Она остановилась перед комнатой, которая была помечена как IS-AC3, воспользовалась сканером сетчатки, и огромная стальная дверь распахнулась, открывая похожее на пещеру помещение, в котором было почти темно.

“Я постою здесь на страже. Вы, джентльмены, можете войти и допросить своих субъектов”, - сказала она.

Они вошли. Их глаза при помощи нанитов подстроились под кромешную тьму. Комната была огромной. По обе стороны от них с потолка свисали за запястья двое Серых, которых арестовали Кайл и Джоуи. Вдоль одной из стен располагалась металлическая полка, на которой, при ближайшем рассмотрении, оказалось множество инструментов для пыток. Небольшие пилы, кнуты с шипами и несколько электронных устройств, точное назначение которых было неясно. В углу стояла коробка с красным циферблатом, к которой были прикреплены два провода с огромными зажимами «крокодил» на концах. Кайл понял, что это устройство для пыток электрошоком.

“Итак, ребята”, - сказал Джоуи, обращаясь к одному из Серых. “Это может быть так же просто, как и сложно. Где находится ячейка, которую вы представляете?”

Кайл мысленно зашел в голову Серого, стоявшего ближе всех к нему. Ответа он не нашел.

Джоуи покачал головой, достал свой маленький выдвижной плазменный нож и без предупреждения начал резать Серого. Тот взвизгнул. На этот раз Кайл уловил проблеск мысли, но, к его изумлению, мысль просто покинула голову Серого.

Затем его осенило.

“Хонсу, повтори то же с другим субъектом”, - проинструктировал Кайл.

Джоуи так и сделал. Как и подозревал Кайл, повторился тот же процесс: субъект вообще не думал об ответе на заданный ему вопрос, а затем во время пытки у него мелькнула мысль, которая тут же исчезла.

“У этих существ что-то вроде коллективного разума”, - заявил Кайл. “Мы должны изолировать их. Жаворонок особо отметила, что комнаты здесь устроены так, чтобы блокировать телепатическую связь”.

Кайл подошел и открыл дверь камеры. “Нам нужно убрать одного из этих ублюдков”, - сказал он Жаворонку. “Пожалуйста, организуйте это”.

Жаворонок закатала рукав, демонстрируя цифровые наручные часы. Она просто нажала на кнопку сбоку, и через несколько мгновений по одному из лифтов спустились двое солдат. Один из них был очень высоким, мускулистым блондином, очевидно, немцем. Другой был невысоким и жилистым вьетнамцем. Кайл не смог удержаться от легкого смеха из-за разницы в росте.

Он приказал двум охранникам убрать одного из пришельцев. Они сделали это, не произнеся ни слова, и Кайл больше никогда их не видел.

Теперь был проведен допрос оставшегося Серого. Он снова попытался очистить свой разум, перекинув мысль своему соплеменнику, но безуспешно. Электромагнитное поле надежно удерживало его мысли внутри комнаты.

Поняв это, Серый попытался вытеснить свои мысли другими, новыми мыслями. Но Кайл уже все понял. Это существо не было создано для самосохранения. Оно было создано для сохранения информации, хранящейся в коллективном разуме, ценой собственной жизни. Поток откровенных образов и слов пронесся в его сознании, рассказывая Кайлу и Джоуи обо всем.

“В десяти километрах к западу от деревни Тан Хоа, в провинции Куангбинь. Вот откуда действует ячейка”, - сказал Кайл. “Это еще одна гребаная ячейка Синдиката”.

Кайл не ослаблял натиск для выяснения всех деталей, чтобы место можно было найти по спутниковым снимкам. Это заняло некоторое время, и на Сером остались прижженные порезы от плазменного ножа Джоуи, которые он наносил при малейших признаках сопротивления со стороны заключенного. Кайл и Джоуи покинули камеру для допросов вполне удовлетворенными.

При выходе Жаворонок повела двух мужчин обратно на административный уровень, в еще одну комнату, которую она назвала картографической. Вьетнамец, очевидно, генерал, поприветствовал их. Он так и не представился. Кайл предположил, что это был еще один пример того, что «их не касалось».

Единственным предметом, стоявшим в центре комнаты, был огромный стол. Его столешница светилась сплошным белым светом. Жаворонок сунула руку под стол. Кайл услышал щелчок кнопки, и, к его удивлению, на столе появилась голографическая карта.

“Сбоку от стола находится интерфейс в форме отпечатка ладони. Себек, положи на него руку”, - проинструктировал вьетнамский генерал. “Затем мысленно представь это место, а также подумай о названиях и ориентирах, о которых ты узнал”.

Кайлу потребовалось несколько минут, чтобы разобраться во всех этих мыслях. Но когда он это сделал, на столе появилось голографическое изображение. Трехмерный спутниковый снимок того самого места, расположенного в узкой долине, заросшей густыми джунглями. Он предположил, что там должен быть вход в подземелье, и это была база ячейки Синдиката, которую они разыскивали. В одном углу голограммы был набор координат.

“Великолепно. Вы хорошо поработали, Себек и Хонсу. Эммерман будет очень доволен таким результатом”, - сказал генерал, доставая откуда-то блокнот, на который он записал координаты.

“Итак, - понял Кайл, - этот эксперимент был спланирован множеством людей, которые хотели получить результат”.

Вслух он сказал: “Сэр, могу я спросить, что произойдет дальше? Что будет с этой ячейкой, исходя из имеющейся у нас информации?”

“Ты можешь спрашивать все, что пожелаешь, Себек. Но ответа ты не получишь. Задание прошло успешно. Ты и твой подчиненный вернетесь в свои комнаты, пока я буду информировать Эммермана, а также делать другие вещи. Затем вы будете возвращены в Канаду”, - ответил он.

Жаворонок проводила Кайла и Джоуи обратно в их комнаты. “Как ты думаешь, я когда-нибудь увижу тебя снова?” - спросила она Кайла, открывая дверь.

Кайл почувствовал благоприятную возможность. Он схватил Жаворонка за воротник и твердо, но не грубо втолкнул ее в комнату.

“Кто знает? Давай сделаем так, чтобы наше прощание стоило того”, - сказал он. И они, безусловно, так и сделали.

Получилось так, что он больше никогда не видел Жаворонка. Она ушла сразу после перерыва, и когда Кайла и Джоуи провожали с базы, это был вьетнамец средних лет, которого они до этого не видели. Они отправились на вертолете обратно туда, откуда прибыли, на посадочную площадку в аэропорту Ханоя, а затем на своем обычном треугольном корабле вернулись на базу ИБИСа в Канаде. Эммерман считал их миссию успешной, но что стало с информацией, которую они собрали, мы вряд ли когда-нибудь узнаем.

Примечание автора

Я надеюсь, что читатель нашел эту главу интересной и не слишком тревожащей, учитывая довольно жестокие сцены. Приношу извинения за отсутствие подробностей в некоторых аспектах. Что касается песни “Луна покажет, что у меня в

сердце”, - это классика, которую я настоятельно рекомендую читателю послушать. Я постарался как можно лучше описать паноптикум. Словами это сделать непросто, поэтому я предлагаю читателю поискать это в разделе изображений в предпочитаемой им поисковой системе.

ГЛАВА 7

Следующая примечательная миссия, которую я помню, произошла в судьбоносный день в конце 1974 года. Это была первая операция, которую "Золотое руно" провело в инопланетных аватарах.

Все началось, как обычно, с того, что всех членов подразделения вызвали в кабинет Эммермана в облике взрослого человека-аватара. Как обычно, он встал из-за стола и заговорил в своей командирской манере.

“Дорогие мои, - сказал он, - перед вами стоят новые задачи. Вашими “божественными” аватарами пренебрегли, оставив им только сценарии виртуальной реальности. Сегодня это меняется. Дело в том, что один из нас нуждается в вас”.

Члены "Золотого руна" обменялись многозначительными взглядами.

“Это командер Акино, - продолжил Эммерман, - или, точнее, его дочь. Судя по всему, он не всегда был осмотрителен в своих отношениях с прекрасным полом, как мог бы.”

Сандра Лау почти незаметно усмехнулась, услышав, как Эммерман употребил термин “прекрасный пол”. Кайл бросил на нее неодобрительный взгляд, а затем переключил свое

внимание на командующего офицера, который все еще инструктировал "Золотое руно".

“Его неосторожная оплошность с одной японкой привела к появлению ребенка. Женщину звали Хибари Сато. Ее ребенка от командера Акино зовут Эмико Сато. Они жили в одной из наших колоний в Лацертанских системах. Однако, по состоянию на прошлую неделю, указанная колония находится под оккупацией, и теперь старшая госпожа Сато мертва. Дочь, Эмико, разыскивалась, пока наши источники кое-что не сообщили. Ее продали в рабство. Вашему подразделению предстоит забрать ее с рынка работорговли, где ее содержат”.

“Простите, что задаю очевидный вопрос, сэр, - начал Кайл, - но что мешает командеру просто пойти на указанный рынок и купить свою дочь? К чему такое драматическое спасение?”

“Потому что, Себек. Этот человек должен поддерживать репутацию. Если бы его увидели просто на невольничьем рынке, люди задали бы много вопросов, на которые он не смог бы ответить. Особенно его жена, для которой этот поступок раскрыл бы его неверность”, - ответил Эммерманн.

“Итак, мы проводим драматическую операцию по спасению, потому что наш дорогой командер не смог удержать свое хозяйство в брюках. Теперь понимаю”, - съязвила Сиенна Синклер.

“Мы больше не будем об этом говорить. Спасибо, Маат”, - сказал Эммерманн в явном замешательстве. “Этот человек - ваш начальник. Вы должны уважать его. Сейчас, как обычно, в соседней комнате вы найдете папку с кратким описанием вашей миссии. Вы свободны. Зиг Хайль!”

Как обычно, члены "Золотого руна" снова пошли в зону для брифингов, оформленную в стиле конференц-зала, и взяли в

руки папки, которые были для них разложены.

“Так, так, так. Похоже, нас тоже продадут в гребаное рабство!”- Эльза Тайлер буквально выплюнула эти слова.

Это оказалось в целом верной оценкой. «Золотое руно» должно было быть доставлено звездными вратами на Луну, где, по-видимому, и находился рынок работорговли, о котором шла речь. Они должны прибыть в гражданскую лунную колонию, известную как Новые Сиракузы, в образе своих аватаров-“богов”. У них не будет при себе документов. При виде группы инопланетян, бродящих без документов по лунной колонии, будет вызвана местная полиция, и все члены "Золотого руна" будут тут же арестованы.

После этого они должны будут отказаться сотрудничать. Лунная полиция, известная своей коррумпированностью, почти наверняка передаст их на невольничий рынок. Оказавшись там, "Золотое руно" должно будет найти Эмико Сато и спасти ее. Предполагалось, что с их нано усилениями они легко справятся с охраной. Затем им просто нужно будет сбежать вместе с юной мисс Сато к месту расположения портала, через который они прибыли, и вернуться на базу. Миссия выполнена.

Кайл был встревожен, прочитав, что "Золотое руно" не должно будет мешать работе этого рынка работорговли. Его следовало оставить нетронутым. Эмико Сато была единственным исключением.

После инструктажа "Золотое руно" проследовало в лабораторию аватаров. Они прошли обычную процедуру переноса тел, на этот раз в тела “богов”- аватаров, затем, как всегда, направились в складское помещение со «звездными вратами» и импровизированным классом. Когда они прибыли к звездным вратам, их приветствовал сам командер Акино.

Акино, как обычно, молчал. Он просто наблюдал. Кайл взял на себя смелость телепатически проникнуть в его сознание. Он уловил, среди холодной наблюдательности и уважительного отношения к активам, нотки искреннего беспокойства со стороны Акино за свою незаконнорожденную дочь. Кайлу было странно обнаружить подобные чувства в разуме такого человека. Кайл все еще хорошо помнил, как жестоко Акино обращался с ним и другими детьми из ИБИСа, хотя теперь все это уже начинало казаться ему страшным сном.

"Золотое руно" проходило через «звездные врата» по очереди. Пункты их прибытия в Новые Сиракузы были разными, чтобы скрыть их статус как одного подразделения. Будучи командиром отряда, Кайл, в теле Себека, отправился первым.

Он оказался в тупике какого-то переулка. Портал открылся в кирпичной стене. Справа от переулка виднелись задворки нескольких бетонных коммерческих зданий. Слева возвышались многоквартирные дома, построенные из странной смеси бетона и кирпича.

С первого взгляда было невозможно сказать, что находишься не в земном городе. Однако, когда Кайл поднял глаза, он увидел, что вместо настоящего неба город покрывал массивный купол из серого камня. Когда Кайл вышел из портала, он также почувствовал некоторую легкость в своем теле. Он осознал, что сила тяжести стала меньше.

Он начал идти, постепенно привыкая к меньшей силе тяжести. Проходя мимо многоквартирного дома, он заметил, что потолки в нем, похоже, выше, чем в аналогичных зданиях, которые он видел на Земле. Он предположил, что это было сделано для размещения людей выше среднего земного роста, опять же из-за меньшей силы тяжести.

Кайл дошел до конца длинного переулка, прислушиваясь к городским звукам, которые доносились до него. Эти звуки были неотличимы от звуков любого города на Terre.

В конце концов, он повернул налево, пытаясь сократить путь до главной улицы. Когда он это сделал, он прошел прямо мимо многоквартирного дома. Он заглянул в окно. Бедность была шокирующей. Комнаты были явно крошечными. Кровати стояли вплотную друг к другу, и места едва хватало, чтобы протиснуться между мебелью. Насколько он мог видеть, здесь не было нормальных коридоров. Все пространство в этом доме было жилым, и все же, как это ни парадоксально, места для жилья почти не хватало. И никакой видимой вентиляции, так как все окна были из зеркального стекла и не открывались. Электрического освещения тоже не было видно. Только свечи и масляные лампы. “Должно быть, внутри невыносимо жарко, не говоря уже о пожароопасности”, - подумал Кайл.

В здании было мало жильцов. Кайл предположил, что все они, должно быть, на работе. Те немногие, кто оставался внутри, были выходцами из Азии и Африки. Кайл немного забылся, разглядывая здание. В конце концов, одна женщина, находившаяся внутри, случайно выглянула в окно. Они с Кайлом встретились взглядами.

Женщина просто смотрела на него несколько секунд, а затем, судя по всему, начала кричать. Только тогда Кайл внезапно вспомнил, что он в теле Себека, и на него довольно страшно смотреть.

Простояв несколько секунд на месте с криком, женщина повернулась и побежала через несколько квартир к небольшой группе других жильцов. Она начала издавать восклицания, которые Кайл не мог расслышать, и указала в окно. Затем, конечно же, Кайл предстал перед всеми присутствующими жильцами на первом этаже этого многоквартирного дома.

Жители реагировали по-разному, всего их было около семи человек. Некоторые стояли и кричали. Несколько человек выскочили наружу, вероятно, чтобы позвать представителей власти. Еще двое, оба мужчины, подошли к окну с явным любопытством.

Первым побуждением Кайла было телепатически обратиться к перепуганным жителям и успокоить их. Однако он знал, что его миссия - быть пойманным и арестованным. Именно такого результата он и добивался. Однако он решил, что будет лучше, если он не будет угрожать им, поскольку это могло привести к его расстрелу, что было нежелательно. Поэтому он просто пошел прочь от жилого здания и неторопливо направился к главной улице, на которую оно выходило.

Главная улица колонии Новые Сиракузы выглядела не менее уныло, чем ее переулки. Кайл видел только серые бетонные и кирпичные строения многоквартирных домов, витрины магазинов и склады. Ни единого цветного пятна. Действительно, нигде не было видно ни деревьев, ни растений.

Кайл вышел из переулка и чуть не столкнулся с небольшой группой людей. Их реакция была в основном такой же, как и у людей в жилом доме. Интересно, неужели в этой колонии не знали об инопланетянах? Это определенно начинало выглядеть именно так. Это была его первая встреча с внеземной колонией, и он уже видел, что их мир скорее похож на наш, а не отличается от него. Если бы он появился в любом городе на Земле в теле Себека, реакция была бы идентичной.

Он продолжал идти по дороге, стараясь не задеть никого, с кем бы ни столкнулся. Прошло всего несколько минут, прежде чем он услышал за спиной топот сапог представителей власти, ничем не отличающийся от тех, которые мучили его в детстве.

“На землю, ящерка, мать твою!” - скомандовал резкий мужской голос.

Кайл поднял руки, или, скорее, лапы, вверх и медленно опустился на колени, а затем полностью лег на землю. Вскоре он почувствовал, как один из лунных головорезов-полицейских связывает его лапы толстыми кожаными ремнями у него за спиной, в то время как другой приставляет дуло дробовика к его затылку. Они не собирались давать своей жертве ни малейшего шанса убежать.

Затем они подняли его на ноги. Один из полицейских попытался надеть мешок на голову Кайла, но не смог из-за крокодиловой морды Себека. Кайл отдавал им должное: эти головорезы от закона были совершенно бесстрашны, пытаясь схватить инопланетянина, который был почти вдвое больше их самих.

После того, как Кайлу связали его когтистые лапы, полицейские, в общей сложности четверо, повели его вдоль дороги к огромному черному фургону. Он был похож на те, что Кайл видел мельком на Земле, но намного больше, очевидно, рассчитанный на более крупных людей в условиях низкой гравитации.

Полицейские со своей добычей поехали к очередному зданию из бетонных блоков. Кайл предположил, что это был полицейский участок. Когда подъехал фургон с Кайлом, рядом подъехал другой. Кайл оглянулся и увидел, что Сиенну Синклер, конечно же, в теле Маат, также выгружают из машины. Она тоже увидела его, но, по условиям операции, ни один из них в тот момент не обратил внимания на другого.

“Два инопланетянина? Гребаный денек удался!” - воскликнул один из полицейских, увидев, как разгружают другой фургон, очевидно, решив не думать дальше уже увиденного. Кайла

позабавило полное отсутствие распознавания образов у полицейского.

Выгрузив Кайла, двое полицейских вывели его через металлическую боковую дверь в бетонном блоке. Двое других пошли в другом направлении.

Войдя, они увидели ряд камер. У двери стоял металлический стол, за которым сидела женщина-полицейский.

“Мы поймали ящерку”, - сказал женщине один из копов, сопровождавших Кайла. “А другой отряд поймал Белоснежку”.

“Я не ящерка, а крокодил. Обновите свои расовые эпитеты”, - телепатически обратился Кайл к полицейскому. Но тот явно не услышал или сделал вид, что не услышал, поскольку никак не отреагировал.

“Ящерку в камеру 44”, - сказала женщина-полицейский, даже не отрываясь от своего монитора.

Затем Кайла провели вдоль рядов камер. Это напомнило ему о Центре интернирования инвазивных биологических существ имени Хо Ши Мина, хотя этот полицейский участок, очевидно, был намного меньше и не так хорошо оборудован, а все обитатели камер, насколько Кайл мог видеть, были людьми. Когда его проводили мимо, он заметил, что заключенные реагировали по-разному. Некоторые просто тупо смотрели на него. Некоторые закричали, а затем съежились от страха. Некоторые даже приблизились и протянули руки сквозь решетку, пытаясь дотронуться до человека-крокодила. Увидев это, двое полицейских достали электрошокеры и начали угрожать им, после чего все они убрали руки.

Кайла поместили, или, скорее, насильно втолкнули, в камеру в конце ряда, который был занят, хотя по коридору тянулось еще

много незанятых камер. Кайл с немалым удивлением заметил замок на двери камеры. С размерами и объемом мускулатуры его аватара, он понимал, что, даже без усиления, сможет довольно легко открыть камеру ударом ноги, учитывая, каким жалким выглядел ее замок.

Вскоре Сиенну поместили в камеру напротив него. В последующие часы в камеры были доставлены все члены "Золотого руна". По-видимому, ни один из этих полицейских не усомнился в подчинении этих инопланетян, каждый из которых мог бы убить их всех без каких-либо затруднений. Кайла особенно позабавило, что они не задались вопросом об опасности Эльзы Тайлер, поскольку ее аватар Уаджит был очень массивным.

Затем членам "Золотого руна", как, пожалуй, и всегда в какой-то момент своей миссии, пришлось просто ждать. Люди, занимавшие соседние камеры, по большей части просто смотрели на них. Один или два раза Кайл пытался установить с ними телепатический контакт, но люди, казалось, не слышали.

Ожидание продолжалось так долго, что члены отряда начали беспокоиться. Возможно, полиция Луны не была такой уж коррумпированной или глупой, как их заставляли думать, и следовала надлежащим процедурам. Или, возможно, прибытие семи инопланетян в один день возбудило их любопытство. А может они испугались, поскольку эта колония, казалось, была совершенно не осведомлена о таких вещах. Они начали телепатически обсуждать между собой план действий на случай непредвиденных обстоятельств. Однако в этом не было необходимости. В конце концов, к ним подошел один из полицейских.

“Обращаюсь ко всем пришельцам, - сказал он, - мы не знаем, откуда вы все взялись, такие распрекрасные. И, честно говоря,

нам плевать. Вы явно и сами не в курсе, иначе никогда не попали бы в такую дыру”.

Кайл поймал себя на том, что вполне согласен с последним утверждением.

Офицер продолжил: “Итак. Поскольку ни у кого из вас нет документов, удостоверяющих личность, и вы явно понятия не имеете, почему вы здесь, остальное нас не касается. Но вот, что нас касается, - это то, что нам недоплачивают и мы перегружены работой, а вы все стоите дорого. А что делают низкооплачиваемые и перегруженные работой люди, когда находят какое-нибудь дорогое барахло? Конечно, они продают его!”

Офицер сделал паузу для пущего эффекта. Кайл поймал себя на том, что жалеет, что не может говорить внятно, чтобы сказать этому так называемому представителю закона, чтобы он уже сделал то, что собирался.

“Итак, если только кто-то из вас не умеет добывать алмазы, причем в достаточном количестве, чтобы оплатить свой выход, привыкайте к мысли о том, что вы будете дробить большие камни на маленькой планете, название которой я даже не смогу выговорить”.

“Нет, - подумал Кайл про себя, - не думаю, что ты сможешь”.

Никто из членов "Золотого руна" даже не пошевелился. Они пытались создать впечатление, что не понимают того, что им говорят.

Вскоре бойцов ИБИСа по одному вывели из камер в наручниках или стяжках и провели довольно долгим маршем. Вместо того, чтобы выйти тем же путем, каким они пришли, их провели через огромный полицейский участок. В конце концов, они добрались

до двери, ведущей наружу, и оказались в довольно просторном переулке, где стояли в ряд черные бронированные грузовики, похожие на те, на которых они приехали. Их погрузили по одному на каждую машину.

Они подошли к тому, что на первый взгляд казалось самым большим складом, который только мог существовать. Помещение было почти пустым, если не считать нескольких человек, которые расставляли складные стулья на большой площади, и еще нескольких человек, устанавливавших огромную сцену у одной из стен. И все же тихо не было. Напротив, откуда-то доносилась какофония голосов и криков, источник которых пока не был виден.

Членов отряда гуськом провели за сцену, которую в это время устанавливали. Лестница вела вниз, на нижний уровень площадки. Группа поняла, что именно это место и было источником какофонии.

Помещение, которое, казалось, занимало всю площадь под огромным складом и все еще оставалось переполненным, было, как понял Кайл, зоной содержания для невольничьего рынка, о котором им говорили на инструктаже.

Зона состояла из больших загонов с шипами, явно предназначенных для содержания крупных неуправляемых животных. Все эти загоны были переполнены существами всех мастей, как людьми, так и другими расами. Полы были покрыты опилками. Очевидно, что для этих людей не было ни туалетов, ни медицинской помощи, поскольку воздух был пропитан запахом крови и человеческих испражнений. На тот момент это было самое ужасное, что Кайл когда-либо видел в своей жизни.

Территорию патрулировали человекоподобные роботы, каждый ростом около 270 сантиметров. Одна рука у каждого заканчивалась массивной кистью, в то время как вся другая

представляла собой массивный пистолет. Время от времени рука протягивалась в один из загонов, хватала человека и отводила его либо поближе к лестнице, где, вероятно, его вели на склад и продавали, либо просто снова бросала этих людей обратно, чтобы держать всех в страхе. Кайл был уверен, что видел, как один из таких людей погиб после того, как его бросили головой вперед.

Однако первоначальный шок довольно быстро прошел, и члены "Золотого руна" вернулись к своей миссии. Сандра Лау отправила Кайлу телепатическое сообщение. Она наблюдала за толпой с расстояния, пытаясь найти Эмико Сато. Прежде чем она закончила, Кайла и Джозефа затолкали в один из загонов. Несколько человек закричали при виде них. Но большинство были либо слишком обессиленными, либо слишком озабоченными выживанием, чтобы что-то заметить.

Через несколько минут Кайл послал телепатический сигнал всем семи членам "Золотого руна", найдя их в толпе.

“Я обнаружила цель. Она стоит прямо рядом со мной. Не в лучшей форме”, - сообщила Сиенна.

“Начинаем эвакуацию”, - ответил Кайл.

И так все началось.

Джоуи встал и повернулся к загону, где содержались Сиенна и юная Эмико. Он сосредоточил свой взгляд на патрульном роботе, стоявшем ближе всего к их загону, и использовал, как предположил Кайл, телекинез, чтобы создать короткое замыкание в металлическом монстре, заставив его остановиться. Затем он использовал ту же способность, чтобы незаметно взломать замки на загонах, в которых содержались члены "Золотого руна", все время соблюдая осторожность, чтобы его не заметили.

“Оставаться на позициях. Приготовиться к бою”, - приказал Кайл.

Роджер Клеман первым вышел из своего загона, тихо проскользнув в калитку, присев на корточки и закрыв ее за собой. По-видимому, никем из других заключенных это не было замечено. Роботы, очевидно, связанные между собой одной программой, начали целенаправленно двигаться к тому, который был отключен Джоуи. Один из них начал проходить мимо загона, в котором находились Кайл и Джозеф. Они заметили, что у этого робота, в отличие от других, за спиной был пристегнут второй большой пистолет.

Увидев это, Кайл и Джозеф выскользнули из загона и набросились на металлическую громадину, когда она проходила мимо. Кайл запрыгнул робота на спину и сомкнул челюсти на его огромной квадратной голове, а хвост обвился вокруг левой ноги. Джозеф поднырнул под его орудийную руку и вывернул ее вверх, обнажив ряд оголенных проводов в его “подмышечной впадине”, за которые он дернул, и металлическое чудовище рухнуло.

Заключенные заметили происходящее. Среди них поднялся громкий крик. Группа роботов, услышав шум, бросилась врассыпную, вслепую стреляя в толпу людей. Кайл, который возвышался почти над всеми в комнате, схватил массивное ружье со спины робота, которого они с Джозефом повалили, поднял его на уровень глаз и начал стрелять в роботов-охранников. Он уложил двоих, прежде чем они повернули оружие в его сторону, и бросился на землю.

К этому времени заключенные начали замечать, что их загоны не заперты, и высыпали наружу. Некоторые просто бросились вверх по лестнице на склад наверху, возможно, к свободе, но большинство начали штурмовать роботов, приводя их в сильное замешательство, когда те тщетно пытались уничтожить тысячи целей.

Каким-то образом в этом хаосе все члены "Золотого руна", а также Эмико Сато, которую крепко держала Сиенна Синклер, добрались до лестницы, ведущей из зоны содержания. Эльза Тайлер была ранена в руку, но в остальном отряд не пострадал, и они поднялись по лестнице. Кайл шел впереди, держа в руках гигантский пистолет, который он забрал у робота. Он чувствовал огромную вину за то, что бросил оставшихся заключенных, но все же следовал приказам.

На складе-аукционе, расположенном над зоной содержания, отряд встретило несколько охранников-людей. Все они были застрелены на месте, и группа благополучно скрылась в переулке позади огромного здания. Они пробежали по дороге, а затем нырнули в другой переулок и пригнулись.

Группа снова установила телепатическую связь. Используя те ограниченные фрагменты Новых Сиракуз, которые они видели, они составили в голове ориентировочную ментальную карту местности и определили, что портал, через который Джоуи попал в город, находился ближе всего.

Юная Эмико начала задавать вопросы и требовать, чтобы ее отвезли домой, но отряд полностью игнорировал ее, за исключением того, что кто-то в конце концов прикрыл ей рот, чтобы она не стала причиной их обнаружения.

Через несколько минут "Золотое руно" двинулось в направлении портала Джоуи. Конечно же, это было всего в паре кварталов от них, в месте, которое, по-видимому, было парком, давно заброшенным и окруженным кирпичной стеной. Благодаря росту и буквально змеиной изворотливости своих аватаров, они довольно легко взобрались по стене. Причем один из них держал на руках Эмико, а затем перебросил ее через стену к остальным. Портал Джоуи действительно был оставлен открытым. «Золотое руно» устремилось сквозь него, завершив таким образом свою миссию.

По другую сторону портала их встретили Эммерман и командер Акино. Последний бросился к группе и схватил юную Эмику, затем взял ее на руки и ушел.

Члены "Золотого руна" получили привычную благодарность, а затем, как обычно, были возвращены в свои человеческие детские тела и обратно в клетки. Они больше никогда не видели юную Эмику. Однако, учитывая историю командера Акино, маловероятно, что ее жизнь улучшилась.

Примечание автора

Что ж, я надеюсь, вам понравилась эта глава, несмотря на довольно тревожное содержание. К сожалению, это далеко не самое худшее, что произойдет в этой книге.

ГЛАВА 8

Время для "Золотого руна" шло своим чередом, и один день был практически неотличим от предыдущего. Далее я обращаю

внимание читателя на Марс.

Дети ИБИСа, еще на ранних стадиях своего образования, были осведомлены о тайной колонизации людьми других миров и о том, что «звездные врата», которыми они пользовались, позволяли попасть в эти места. Их поездка в Новые Сиракузы подтвердила это, но в остальном миссий за пределами планеты было мало, пока однажды в разгар лета 1975 года они не отправились на красную планету.

Миссия началась как обычно: перенос в аватар, который они будут использовать (в данном случае аватар взрослого человека), совещание с Эммерманом перед операцией, просмотр файла инструктажа, наниты и экипирование. Однако в этот раз, после подготовки, "Золотое руно" было приглашено в импровизированный класс, где их приветствовал Крамер и проекционный экран, расположенный в передней части класса. Он оглядел их, а затем начал говорить.

“Добро пожаловать, леди и джентльмены! Добро пожаловать в край загадок! Добро пожаловать в древний мир тайн! Место, где все пытается убить вас, где вы не можете дышать без скафандра, где все пропитано политикой, и где местные жители считают, что при встрече нужно оторвать вам голову и засунуть дерьмо вам в глотку. Добро пожаловать на Марс!”

При последней фразе на проекционном экране появилось изображение. Это был довольно стандартный снимок красной планеты со спутника, который затем был увеличен до определенного региона.словно из ниоткуда Крамер достал указку и продолжил презентацию.

“Дамы и господа, это Долина Маринерис, - самое зеленое место на Марсе. А также самое опасное. Здесь изобилует жизнь, которая стремится принести смерть. Это место настолько опасное, что военные, участвующие в продолжающейся

гражданской войне на Марсе, не ведут там боев. И вы направляетесь в это место. Поздравляю!"

Среди "Золотого руна" поднялся легкий ропот, побудивший Крамера постучать указкой по бетонному полу, привлекая внимание. Он продолжил презентацию, рассказывая "Золотому руну" об особенностях выживания на Марсе. В целях соблюдения принципа "показывай, а не рассказывай", я изложу полученную отрядом информацию в процессе повествования об их живом опыте.

После лекции члены "Золотого руна" собрались и прошли через «звездные врата». Как ни странно, их отправили безоружными, но в кратком описании миссии было обещано, что они получат оружие на месте.

Они оказались в довольно странном месте. Это было на опушке леса, где росли самые большие деревья, которые Кайл когда-либо видел. Что было действительно удивительно, так это то, что лес просто заканчивался, а за ним не было ничего, кроме бесконечной пустыни. Кайл недоумевал, как с экологической точки зрения возможны такие контрасты.

Вскоре "Золотое руно" заметило вдалеке две машины и направилось в их сторону. Кайл воспользовался функцией увеличения, встроенной в шлем его бронекостюма, и увидел, что эти две машины были "Лендроверами", однако у них не было колес. Вместо этого они парили над землей, используя какую-то антигравитационную систему. На передних дверцах каждого "Лендровеера" был символ - изображение Марса, обвитого Уроборосом. Кайл узнал символ из досье с инструктажем и понял, что это были люди, за которыми "Золотое руно" послали присматривать.

Вскоре эти транспортные средства «подъехали», и пассажиры вышли. Все они были одеты в ярко-оранжевые скафандры со

шлемами и маленькими баллонами на спине. Как понял Кайл, это были баллоны с воздухом, которым можно было дышать. Всего их было шестеро. Одна из них, миниатюрная темноволосая женщина с весьма необычным, очень угловатым лицом, шагнула вперед и протянула Кайлу свою изящную ручку.

“Герр Эммерман сказал, что я должна вас ожидать. Отряд “Золотое руно”, из Канады? Я доктор Эйнсли Хортон, из Института марсологических исследований. Приятно познакомиться”.

Она говорила, растягивая слова, что было почти совершенно чуждо Кайлу и другим членам отряда. Единственным, кого он едва знал с такой же речью, был один из парней на базе ИБИСа. Конечно, ему запрещали с ним разговаривать, но сплетни ходят, и, в конце концов, Эльза Тайлер рассказала ему, что этот мальчик родом из места под названием Миссисипи. Он не знал, где это находится, но предположил, что доктор Эйнсли Хортон, должно быть, примерно из того же региона.

Доктор Хортон продолжила: “Ну что ж, Эммерман говорит, что вы здесь, чтобы защитить меня. Но мы все знаем, что на самом деле вы здесь, чтобы защитить то, что я нашла. Так уж устроен мир, не правда ли?”

Кайла позабавила ее очевидная проницательность.

Как только доктор Хортон была представлена всем членам “Золотого руна” (за исключением пяти ее подчиненных, которые, по-видимому, не заслуживали представления), вся группа, теперь насчитывавшая тринадцать человек, погрузилась в зависшие в воздухе “Лендроверы”. Мест было недостаточно, поэтому некоторые ехали в пространстве за сиденьями. Кайл, однако, настоял на том, чтобы сесть на крышу одного из транспортных средств. Якобы он сделал это, чтобы высматривать опасности, но на самом деле он хотел увидеть

марсианские пейзажи. В то время никто не мог этого предположить, но это было началом романа между человеком и планетой, который продлится до конца жизни Кайла.

От открывшегося пейзажа действительно захватывало дух. Насколько хватало глаз, простирались бескрайние пустыни. Волнистые холмы и неровности земли отбрасывали тени, которые переливались всеми цветами радуги на фоне ярко-оранжевой земли. Небо Марса, из-за низкого содержания кислорода, было бледно-голубым. Солнце уже начало садиться, когда машины двинулись дальше, окрашивая небо в великолепный лавандовый оттенок, а редкие облака - в глубокий кроваво-оранжевый.

На протяжении нескольких миль два "Лендровера" «ехали» параллельно опушке леса, из которой вышел отряд "Золотое руно", и глазам сидящих в машинах открывался потрясающий вид. Эти деревья напоминали ели, но были гораздо крупнее, а верхушки большинства из них были увиты лианами, на которых росли крошечные цветы поразительных оттенков синего, оранжевого, розового и ярко-белого цветов. Возможно, впервые в своей жизни Кайл был тронут природой.

Через некоторое время две машины резко повернули налево между двумя деревьями и направились в лес по дороге, которая была бы незаметна, если бы кто-то не знал, что она там есть. Они ехали по лесу более часа. Раз или два Кайл видел, как какое-то маленькое существо стремглав убегало с дороги, чтобы избежать столкновения с одним из приближающихся транспортных средств, что было не нужно, поскольку машины летели над землей без колес. В остальном он не наблюдал никаких диких животных.

В конце концов, "Лендроверы" достигли обширной поляны. На ней из земли поднимался огромный геодезический купол, примерно четыреста метров в диаметре. С одной стороны была

дверь, достаточно большая, чтобы вместить два "Лендровера". Они вошли. Внутри было кольцо шириной около тридцати метров, которое окружало второй купол со зданиями. Кайл понял, что внешнее кольцо одновременно служило автостоянкой и герметичным воздушным шлюзом.

Группа вышла из "Лендроверов" и прошла через дверь внутрь второго купола, где доктор Хортон проинструктировала всех снять шлемы, а затем обратилась к "Золотому руну".

“Итак. Позвольте мне представить вам наш скромный дом. Это исследовательский центр, а не военная база. И к нему будут относиться как к таковому. Пожалуйста, не покидайте разрешенных мест. Пожалуйста, ничего не трогайте. И помните, доктору Хортон виднее. Возможно, вы здесь для того, чтобы защищать активы, но это мои активы, и это моя берлога, и мне принадлежит последнее слово относительно того, что здесь можно делать, а что нет”.

Кайл поймал себя на том, что его слегка беспокоит позиция доктора Хортон, хотя он также, как ни странно, восхищался ее очевидным пренебрежением к милитаризму.

Первой в группе заговорила Сандра Лау: “Доктор Хортон, нас не проинформировали. Что это за место?”

“Отличный вопрос, юная леди. Это археологические раскопки. Мы изучаем прошлое Марса. Или, скорее, это сооружение предназначено для изучения того, что найдено на наших раскопках, примерно в трех километрах отсюда. Извините, что никто не проинформировал вас. А теперь мой помощник Чарли проводит вас в ваши покои, где вы останетесь до ужина.

“Для гражданской, вы чувствуете себя слишком уверенно, отдавая приказы солдатам”, - подумал Кайл.

"И вам лучше запомнить это", - последовал неожиданный телепатический ответ доктора Хортон в голове Кайла.

Значит, она владеет телепатией и может ей пользоваться, понял Кайл. Возможно, она и была немного высокомерной, но доктор Хортон точно не была обычным гражданским лицом.

Чарли, высокий блондин с довольно шикарным британским акцентом, выступил вперед. Сначала он отвел мужскую часть отряда в сторону направо от входа в мужское общежитие, а затем отвел дам в их крыло, пообещав, что соберет их всех снова, когда придет время ужина.

Кайл поймал себя на том, что умиляется видом общежития. Он привык бывать на заданиях и останавливаться в деревянных или брезентовых военных казармах, которые были неприбранными, грязными и полными потных мужчин, которые охлаждались и вытирались, раздеваясь догола и ложась либо на пол, либо на свои койки, не обращая внимания на то, что кто-то хотел «посмотреть, что они могут предложить», а потом проводили вечер, рассказывая преувеличенные истории о своих сексуальных похождениях. Вряд ли это можно было назвать роскошью, но Кайл начал чувствовать себя здесь как дома.

В этом общежитии не было ничего подобного, и мужчинам из "Золотого руна" оно казалось верхом роскоши. Оно было безупречно чистым, белым, с кондиционером, а стены украшали картины современного искусства и фотографии дикой природы в рамках. В одном конце находились три небольшие, отгороженные занавесками комнаты для переодевания.

На всех койках были таблички с именами, так что люди из "Золотого руна" быстро нашли свои. На каждой они обнаружили по два свертка. В одном из них был комбинезон ярко-оранжевого цвета со шлемом, в другом - простая темно-зеленая одежда, похожая на военную форму, черные ботинки на шнуровке и

толстые темно-зеленые носки. На левой стороне груди была нашивка с той же эмблемой, что и на "Лендровежах", - изображением Марса, обвитого Уроборосом.

К каждому свертку прилагалась записка. Темно-зеленую одежду нужно было носить, находясь на базе, а оранжевые костюмы - отправляясь из пузыря-купола в открытую местность Марса. На кровати лежала третья записка, в которой членам "Золотого руна" предлагалось оставить белые бронекостюмы, в которых они прибыли, на своих кроватях, чтобы их забрали, и говорилось, что они смогут получить их обратно, когда их задание подойдет к концу. Стало ясно, что их броня была "не в моде" в том месте, куда они пришли.

Затем все они послушно переоделись в свои зеленые костюмы. Понимая, что здесь соблюдается этикет, они воспользовались раздевалками в общежитии, вместо того чтобы открыто переодеваться на своих койках, как они сделали бы в другом месте. Затем они послушно стали ждать, когда их позовут на ужин. Несколько других обитателей общежития пришли сделать то же самое, хотя все они явно были гражданскими лицами и лишь мельком взглянули на военных, поселившихся в этом помещении.

Из-за увиденного, Кайл начал ощущать в этом заведении нечто такое, что ему не нравилось: классовое разделение, но не между богатыми и бедными, а между учеными и неучеными.

Довольно скоро их пригласили на ужин, и их гидом снова стал ассистент доктора Хортон Чарли, фамилия которого "Золотому руну" так и не стала известна. Он провел Кайла и мужчин сначала в женское общежитие, а затем через территорию комплекса к зданию с надписью «Закусочная».

Комплекс был довольно небольшим, но весьма впечатляющим с точки зрения эффективного использования пространства. В него

удалось втиснуть два спальных корпуса, в каждом из которых могло разместиться около ста пятидесяти человек, несколько зданий, которые явно были отведены под научную работу, здание “закусочной” и даже большой общественный сад. Все здания были белыми и казались временными, поскольку были построены по модульному принципу с использованием какого-то сплава, который на первый взгляд казался пластиком, но при ближайшем рассмотрении оказался гораздо прочнее.

Кроме того, кто-то явно потратил немалые деньги на благоустройство этого места. Во всех модульных зданиях были окна, во многих из которых стояли вазоны с небольшими цветущими растениями. Через определенные промежутки вдоль дорожек можно было увидеть небольшие фруктовые деревья. Если бы кто-нибудь осмотрел упомянутые деревья или цветы в самшитах на окнах, то обнаружил бы, что они искусственные. Тем не менее, они выглядели убедительно и, безусловно, скрашивали то, что в противном случае было бы довольно стерильным пространством.

В здании закусочной было уже довольно многолюдно, за низкими круглыми столиками разного размера сидели группы людей. Кайл увидел еще трех человек в униформе, которые сидели поодиночке за столом. Все остальные присутствующие были в обычной одежде или в лабораторной форме. Инстинктивно ему и остальным членам “Золотого руна” хотелось сесть рядом с тремя мужчинами в форме, но эти планы были сорваны безошибочно узнаваемым звуком голоса доктора Хортон, которая позвала их или, скорее, приказала подойти к ее столику.

Они расселись. Доктор Хортон и бойцы ИБИСа были единственными, кто сидел за столом. Было ясно, что она хотела, чтобы все видели, как она управляет теми, кого, без сомнения, считала “тупыми мускулами”. Сидя рядом с Сиенной Синклер, Кайл физически ощущал, как она борется с желанием ударить

“доброе доктор” по лицу. Он передал ей телепатический приказ “отбой”, хотя в глубине души очень сочувствовал ей.

Пока готовилась еда, доктор Хортон начала рассказывать о раскопках. По-видимому, в горах, в нескольких километрах к востоку, было обнаружено что-то похожее на аванпост. По происхождению он, похоже, принадлежал атлантам. По-видимому, там было несколько запечатанных камер, в которых хранились древние технологии, поэтому «Золотое руно» было отправлено для защиты этого места и извлеченных активов, поскольку они были невероятно ценными.

Прежде чем доктор Хортон успела продолжить, принесли еду. На первый взгляд это был салат с макаронами, и бойцы, проголодавшиеся после долгого рабочего дня, с энтузиазмом принялись за еду, закладывая макароны большими порциями. Об этом решении они тут же пожалели.

“Боги небесные! Что это?” - возмущенно спросил Джоуи.

Доктор Хортон изобразила на лице взволнованную улыбку и начал объяснять. “Эта еда из репликатора. Это чудо науки, которое распечатывает вашу еду”.

“И как именно это происходит?” - спросил Кайл.

“Вы помещаете материал в камеру, и аппарат расщепляет его на атомарном уровне и превращает в имитацию желаемого продукта питания”, - объяснила доктор Хортон.

“Да ладно?” - сказал Джоуи. “И скажите на милость, что за “материал” в него помещают? Ваше же дерьмо? Это ваше же дерьмо, не так ли? Потому что именно такой у этого вкус!”

“Хм. Мне не нравятся ваши выражения за моим обеденным столом, герр Штрайхер. И я этого не потерплю.” - сказала доктор

Хортон, не отвечая на предположение Джоуи, которое, как оказалось, был абсолютно верным.

“Мэм, - произнесла Сиенна самым непочтительным образом, какой только можно употребить, - если вы не выносите, как мы разговариваем, может, нам стоит есть отдельно, чтобы искупить наши грехи?”

Доктор Хортон лишь снова изобразила на лице свою возмущенную улыбку и ничего не ответила. Все закончили трапезу в молчании.

Закончив, они вернулись в свои спальни. Однако, поскольку отбоя еще не было, они начали бродить, ища, чем бы себя занять. В какой-то момент Кайл заметил лестницу на стене здания мужского общежития, ведущую на крышу. Он взобрался на нее и стал смотреть в ночное небо.

Ночью небо Марса было еще более невероятным. На планете, которая была практически полностью свободна от светового загрязнения, миллионы видимых звезд сияли так же ярко, как маленькие солнца. Туманности и рукава галактики были видны отчетливо. Кайл мечтал покинуть купол, чтобы увидеть звезды, не ограниченные даже стеклом. Он был настолько загипнотизирован, что не заметил, как прозвучал сигнал “отбой”. Только когда Роджер Клеман поднялся на крышу и сказал Кайлу спускаться, Кайл оторвался от созерцания этого зрелища и неохотно вернулся на отведенную ему койку. Он обнаружил, что на койке лежит пижама, в которую он переоделся, и отправился спать.

Утром постояльцы общежития были разбужены довольно резко: включился свет, а затем прозвучал гонг. Кайл чувствовал себя невыспавшимся, но он привык к этому по опыту других операций. Он и остальные члены "Золотого руна" инстинктивно надели свои оранжевые комбинезоны, зная, что, скорее всего,

им придется покинуть объект для участия в раскопках доктора Хортон.

Одевшись, Кайл не смог удержаться и вышел из общежития вслед за толпой выходящих жильцов, чтобы еще раз полюбоваться пейзажем. Солнце почти полностью взошло, однако оно еще не поднялось настолько, чтобы на бледно-голубом небе появились оранжевые отблески. Кайл также смог разглядеть, что лианы на гигантских деревьях на краю поляны только начали распускать свои яркие цветы, закрывшись на ночь.

Перед тем, как покинуть объект, "Золотое руно" направили в небольшое здание, где они получили свое оружие. К их удивлению, несколько научных сотрудников также находились в здании и делали то же самое. Казалось, что все были готовы к чему-то, находясь на планете, которая, как красноречиво выразился Крамер, "изобиловала жизнью, стремящейся принести смерть".

Что показалось Кайлу необычным, так это дизайн пистолетов. У них не было магазина, а концы стволов были похожи на покрытие звуковой колонки. Он бросил любопытный взгляд на человека, который выдавал оружие.

"Звуковое оружие, - объяснил мужчина, - излучает частоту, которая разрушает все на своем пути. Создано специально для борьбы с пауками. Их экзоскелеты непробиваемы для большинства пуль, но эта штука превращает этих ублюдков в пюре, как переусердствовавший кухонный комбайн. Метод вонючий, но эффективный".

Вскоре "Золотое руно", доктор Хортон и толпа других ученых и работников раскопок погрузились в колонну парящих в воздухе "Лендроверов" и отправились на раскопки. Кайл снова настоял на том, чтобы ехать на крыше самого переднего автомобиля.

Поездка оказалась довольно долгой. Автоколонна выехала из лесистой местности в пустыню, затем проехала вдоль нее значительное расстояние, прежде чем снова въехать в нее и направиться к нескольким невысоким горам, где и проходили раскопки.

Пока они ехали, внимание Кайла привлекла огромная группа людей, идущих по пустыне. Он не мог разглядеть их как следует, но смог заметить, что, в отличие от людей, с которыми он был, на них не было шлемов, и что они были довольно скудно одеты в развевающиеся одежды, открытые стихиям. “Кто они и как им удалось приспособиться к этим невозможным условиям”, - задумался Кайл.

Он также мельком увидел одного из пауков, о которых предупреждали “Золотое руно”, хотя этот был не таким большим, - около полутора метров в ширину, а его панцирь или экзоскелет напоминал панцирь кокосового краба. Он не обратил никакого внимания на проходящий мимо колонну машин и просто продолжил свой путь по песку.

В конце концов, колонна достигла гор, которые на самом деле были больше похожи на большие холмы, покрытые деревьями. Когда они вышли из машины, Кайл заметил тропинку через лес, по бокам которой виднелись шипы. При ближайшем рассмотрении он с ужасом понял, что шипы были увенчаны человеческими черепами.

“Так марсианские аборигены помечают свою территорию”, - объяснила доктор Хортон, наблюдая за Кайлом. “Племя, которое было здесь, ушло, когда мы начали раскопки. Они всегда так делают”.

“Они не сражаются за свою территорию?” - спросила Эльза Тайлер.

“Нет. Они, кажется, понимают, что им никогда не победить”, - сказала доктор Хортон с колониальной надменностью в голосе, которая показалась Кайлу крайне неприятной. Однако он решил промолчать.

Группа приблизилась к холмам. Один из мужчин подошел к пещере, которая, очевидно, была входом в место раскопок, и потянул за шнур, свисающий с потолка сразу за входом, заливая помещение светом. Мужчине удалось произнести одно слово ровным голосом: “Паук”. А потом начался настоящий ад.

Паук, о котором шла речь и который, должно быть, поселился в пещере на ночь, был шириной более шести метров. Разъяренное внезапным ярким светом существо вырвалось наружу.

Человек, который включил свет, погиб первым. Паук схватил его своей огромной горизонтальной пастью, а затем выплюнул так быстро, что никто другой не успел отреагировать. Зверь выплюнул его довольно далеко, так что тот приземлился у ног Кайла. Кайл заметил, что у мужчины в животе было два отверстия, каждое размером с бейсбольный мяч. Он явно был уже мертв от полученных ран или, возможно, от яда, который впрыснул в него паук.

“Огонь!” - приказал Кайл.

Либо паук был гораздо умнее, чем полагали в “Золотом руне”, либо у него был безупречный расчет времени. Услышав приказ Кайла, чудовище сделало полувыпад-полупрыжок в сторону группы.

Существо сбивало людей с ног своими чудовищными лапами и отправляло их в полет на деревья. Паук также хватал людей ртом так, как свою первую жертву, которая потревожила его, а затем выплевывал их так же быстро уже мертвыми.

В какой-то момент Кайл оказался зажатым под одной из ног чудовища. Он не мог дотянуться до своего ружья. Однако Роджеру, который стоял рядом с ним, каким-то образом удалось схватить ружье. Он направил его в брюхо монстра и выстрелил.

Звуковая пушка издала почти неслышимый звук “бум” и выпустила свой невидимый снаряд. Импульс разрушил ту часть экзоскелета, на которую он был направлен, образовав в брюхе зверя дыру размером с человека и заставив его внутренности вывалиться наружу, мгновенно убив существо. Кайл радовался, что защитные костюмы блокируют все запахи.

Вскоре был произведен подсчет погибших и раненых. Повидимому, в научном центре имелся резервуар для регенерации. Погибших и раненых погрузили в два "Лендровера", чтобы доставить на объект и восстановиться. Роджер Клеман и Сандра Лау вернулись с ними для охраны.

“Шоу должно продолжаться”, - сказала доктор Хортон, когда два "Лендровера" уехали. “Мы продолжим действовать по заранее намеченным планам, но пока в сокращенном составе”.

Несмотря на протест доктора Хортон, Кайл настоял на том, чтобы "Золотое руно" вошло в пещеру первым, чтобы проверить, нет ли новых угроз.

“Не разрушайте мою кропотливую работу”, - коротко предупредила она.

Комната, в которой на ночь поселился паук, была большой, круглой и выложенной из неровного камня. Она выглядела как обычная пещера. В дальнем конце был узкий проход с наклонной шахтой, ведущей вниз. Чтобы облегчить спуск, команда археологов проложила по дну шахты доски и веревку. "Золотое руно" спускалось гуськом.

Внутри сооружение было весьма примечательным. Оно состояло из широких комнат, похожих на туннели, однако, взглянув вверх, можно было увидеть уровни, поднимающиеся вверх в форме перевернутого конуса, очевидно, внутри холмов, в которые были встроены эти сооружения.

Стены были выложены из красноватого камня, на них было нарисовано множество белых изображений. Это были фигуры людей или человекоподобных существ, занятых различными видами деятельности: охота, рыбалка, семейные развлечения и борьба с разными существами. На множестве рисунков был изображен один и тот же символ, похожий на большую кошку с драконом, обвившимся вокруг ее живота. Для простых линейных рисунков уровень детализации был впечатляющим.

Внутри помещения также было разбросано оборудование, которым пользовались доктор Хортон и ее сотрудники: компьютеры, микроскопы, а также более типичные археологические инструменты. Кайл ощутил некоторое чувство утраты первозданности места при виде всего этого оборудования. Как будто это было неким проявлением неуважения.

После того как "Золотое руно" проверило подземные камеры помещения, они вернулись на поверхность и сообщили доктору Хортон и ее сотрудникам, что "все чисто".

Команда археологов зашла в пещеру и немедленно приступила к работе. Все они четко знали свои роли и каждый приступил к работе с нужным оборудованием. Работа состояла в сканировании, фотографировании, каталогизации и самих раскопках. Члены "Золотого руна" начали бесцельно слоняться по залу. Было очевидно, что у них нет опыта в этой области, и что любые предложения о помощи были бы нежелательны.

В конце концов, подошло время обеда. Группа вернулась на поверхность и прошла небольшое расстояние вокруг холма. На выбранном месте была установлена темно-зеленая брезентовая палатка и подан обед.

“Вы можете снять шлемы, чтобы поесть. Воздух достаточно плотный, чтобы им можно было дышать, если вы не занимаетесь какой-либо напряженной деятельностью”, - сообщила доктор Хортон отряду ИБИСа.

Кайл оказался за столом, который возглавлял другой археолог, доктор Мартинес, молодой и красивый латиноамериканец, который был намного дружелюбнее доктора Хортон. Кайл с интересом слушал, как доктор Мартинес рассказывал ему и Эльзе о раскопках.

Он объяснил, что на самом нижнем уровне находятся три герметичные камеры. Георадар показал, что они довольно большие и полны предметов, природа которых пока неизвестна.

Камеры были запечатаны с помощью чего-то, похожего на биометрический замок. Поскольку у археологической команды, очевидно, не было нужных генетических данных, нахождение способа открыть эти камеры было их текущей задачей. Как раз в тот день они, поразмыслив, решили попытаться проложить туннель под камерами, что оказалось невероятно утомительным занятием.

В итоге получилось так, что на вхождение во все три камеры ушло в общей сложности три марсианские недели (немногим более трех земных недель). «Золотое руно» оставалось на месте все это время. Инцидент с пауком в первый день был единственным в своем роде. Предполагаемые ужасы Марса так и не материализовались в ходе этого путешествия. На самом деле, они даже ни разу вблизи не видели ни одной человеческой

души, кроме тех, с кем они жили, плюс несколько групп кочевых марсианских аборигенов.

Несколько раз, когда Кайл думал, что сможет остаться незамеченным, он ускользал от группы. Красная планета оказалась далекой от той «дыры», которую описывал Крамер. Кайлу Марс показался чуть ли не раем. Он просто влюбился в эту планету, - в его деревья, его небо, в пустыню и кажущееся бесконечным множество мелких существ, особенно рептилий, живущих в каждом укромном уголке и, судя по всему, прекрасно себя чувствующих. Если бы это произошло позже в жизни Кайла, он бы писал об этом песни, и однажды он действительно так и сделает. Сейчас же он просто был восхищен чудесами Марса, и ему было грустно покидать его. Однако выбора у него не было.

После того, как три марсианские недели истекли, и запечатанные камеры были раскопаны, доктор Хортон пригласила "Золотое руно" в свой кабинет, расположенный в другом временном здании, куда они никогда не заходили. Эта комната казалась почти крошечным музеем, с артефактами на полках по всему периметру и письменным столом доктора Хортон в центре. Она обратилась к отряду.

“Что ж, леди и джентльмены, ваша защитная миссия увенчалась успехом. Имейте в виду, что мы не столкнулись с серьезными проблемами. Поэтому я могу лишь гипотетически предположить, что вы отработали бы свой хлеб, если бы что-то случилось.

При этом оскорблении кулаки Кайла рефлексивно сжались, и он заметил, что то же произошло с несколькими другими членами "Золотого руна". Однако они ничего не сказали и не сделали.

Доктор Хортон продолжала говорить: “О чем вам всем не сказали, так это о том, что это не просто какие-то старые артефакты. Они важны. И эти раскопки финансирует человек,

которому они нужны. Я должна доставить их. И вы все должны будете сопровождать меня”.

“Куда? К кому? И какова природа этих артефактов?” - спросила Сиенна Синклер.

“Это технологии древней цивилизации. Первых людей. Мы называем их “Прародителями”. Ну а остальные ваши вопросы, боюсь, выходят за пределы ваших обязанностей, мисс Синклер.”

Довольно скоро члены отряда снова переоделись в белые доспехи, которые были на них, когда они прибыли на Марс, им вернули оружие и погрузили в зависшие в воздухе “Лендроверы”. Они вернулись к тому месту, откуда прибыли на Красную планету, где снова открылся портал, в который они вошли в сопровождении доктора Хортон и семи ее ассистентов, несущих таинственные артефакты в черных пластиковых ящиках, с которыми они обращались так, словно они были из цельного стекла.

На этот раз портал открывался не на базу ИБИСа, а в «звездных вратах», расположенных, очевидно, на наземном складе, двери которого были широко распахнуты, открывая вид на пустынный пейзаж. Кайл подумал, что, возможно, они вообще не покидали Марс. Однако показания термометра на наручном компьютере его костюма выдавали температуру в 32 градуса по Цельсию. Они были на Земле или в месте, подобном ей.

Прямо перед этим небольшим складом стоял большой черный бронированный фургон и две черные спортивные машины. Кайл, как всегда, обратил внимание на открывшуюся сцену. Он отметил, что машины были пусты, а перед бронированной машиной находились двое мужчин, оба в форме военно-воздушных сил Соединенных Штатов.

Доктор Хортон раздала свои указания: “Все, у кого есть оружие, поедут в кузове фургона с артефактами. Я и мои помощники поедem в машинах. Если я узнаю, что кто-то из вас, тупоголовых, что-то повредил, я устрою вам ад.

Члены “Золотого руна” переглянулись при мысли о том, что эта миниатюрная женщина может устроить им "ад". Им удалось дожидаться, пока они сами и артефакты не были заперты в бронированном фургоне, прежде чем разразиться всеобщим хохотом.

В задней части фургона не было окон, только небольшой свет внутри, чтобы "Золотое руно" и их драгоценный груз не оставались в полной темноте. Они ехали около полутора часов, прежде чем фургон остановился.

Они высадились у огромного белого особняка в мавританском стиле. Он располагался на территории, похожей на ранчо, но по-прежнему в пустыне. Вместе с ними прибыла целая колонна автомобилей, в основном черных. Кайл узнал среди гостей Эммермана и командера Акино.

На веранду дома вышел стройный, невысокий, темноволосый мужчина. Эммерман бросился ему навстречу. Полного имени мужчины Кайл так и не услышал, но он отчетливо слышал, как Эммерман назвал его “герр Буш”⁸. Имена троих других мужчин, которые присоединились к ним и Акино на крыльце, - двое белых и один - восточноазиатского происхождения, станут известны Кайлу лишь через много-много лет после того, как эта встреча сотрется из его памяти.

⁸Автор подтвердил переводчику, что указанный здесь «герр Буш» был ни кем иным, как Джорджем Гербертом Уокером

Бушем, на тот момент будущим президентом США с 1989 по 1993 гг.

«Золотое руно» провели в дом, в комнату, похожую на гостиную. Шестеро мужчин удалились в соседнюю комнату вместе с доктором Хортон, вероятно, чтобы обсудить артефакты. Ассистенты доктора покинули дом, и Кайл больше их никогда не видел.

Отряд Кайла расселся на полу гостиной, зная, что иначе они, скорее всего, раздавят всю находящуюся там изысканную мебель. Они задавались вопросом, в чем цель их присутствия. Кайл подумал, что, возможно, они были здесь для того, чтобы защитить интересы Эммермана или даже его жизнь, поскольку никто из других участников встречи не обеспечивал никакой безопасности. Он подавил желание понаблюдать за встречаей с расстояния, зная, что если его поймают, то ему и всему подразделению придется очень туго.

Как оказалось, встреча прошла без происшествий. Все шестеро мужчин вышли с улыбками на лицах. Единственным недовольным участником была доктор Хортон.

Эммерман заговорил: “Ну что ж, джентльмены, у меня есть дела в другом месте. Сейчас моя охрана отправится обратно на свою базу, и мы с радостью расстанемся друг с другом и пойдем по своим делам, а добрый доктор вернется к своим раскопкам”.

Бойцы ИБИСа инстинктивно погрузились обратно в бронированный фургон. Никто их не останавливал, и фургон снова тронулся с места.

Они ехали, наверное, часа три. Все уже начали уставать от ожидания. Затем они въехали в переулок между зданиями, похожими на офисы. Задняя часть фургона открылась прямо в помещение, похожее на большой лифт, выходящий в переулок.

Бойцы послушно вышли из машины и вошли в лифт. К их удивлению, фургон просто уехал.

Какое-то время они раздумывали, что делать дальше, и были слегка испуганы, услышав неожиданный звуковой сигнал на своих наручных компьютерах. Они подняли их, и их приветствовал сплошной синий экран, с которого звучал женский роботизированный голос.

“Приветствую вас! Ваше присутствие зафиксировано. Сейчас вы воспользуетесь услугами, которыми гордится компания “Раундтри Интернэшнл”, - нашей системой поездов на магнитной подвеске. С 1961 года наши поезда соединяют подземную часть земного шара. Пожалуйста, держитесь подальше от дверей лифта. Ваш спуск начнется через несколько секунд”.

Пока бойцы “Золотого руна” недоумевали, лифт начал опускаться, и через некоторое время голос продолжил рассказ:

“Если вы обратите внимание на устройства на своих запястьях, то увидите штрих-код. Это ваши билеты. Ваша текущая станция”, - пауза, - “Ларедо, Техас, - станция А. Ваш пункт назначения указан как”, - еще одна пауза, - “Вокзал Виктория, Британская Колумбия, Канада”. После выхода из лифта, пожалуйста, пройдите по красной полосе к поезду, идущему на север. Эти штрих-коды являются вашими электронными билетами. Пожалуйста, оставайтесь в поезде до прибытия на указанную станцию. Если вы попытаетесь выйти раньше, к вам обратятся сотрудники службы безопасности. Желаем приятной поездки с Раундтри Интернэшнл!”

Лифт остановился через несколько минут. За ним открылась железнодорожная станция. Но это была не просто железнодорожная станция. Она была футуристичной и элегантной, с белыми мраморными полами и довольно большим

пространством. Никто не обратил внимания на "Золотое руно", и неудивительно. Люди на станции, хотя их было немного, в основном были одеты так же, как и они, то есть в силовую броню различных конструкций. Также там было несколько человек в обычной военной форме, совсем немного гражданских и даже пара Серых инопланетян, также в силовой броне.

На полу были полосы из клейкой ленты разных цветов. "Золотое руно" следовало вдоль красной линии, как их проинструктировали, и в конце концов оказалось на платформе и стало ожидать прибытия одного из поездов.

Пока они ждали, Кайл изучал карту на одной из стен. Именно здесь я хотел бы кое-что отметить. «Золотое руно» и, вероятно, все дети ИБИСа получили негласный приказ не замечать и тем более не изучать такие вещи, как карта, на которую обратил внимание Кайл. Это считалось излишним, если не опасным, для следования приказам.

Кайл обнаружил, что такое отношение было повсеместным, даже когда "ИБИС" давно завершился, и он был где-то далеко. И это была одна из тех идей, которые он терпеть не мог. Он стремился всегда обращать внимание на такие детали, независимо от того, входило ли это в приказы или нет.

На карте был изображен ряд извивающихся линий разных цветов. Кайл сразу понял, что на самом деле это карта мира. Линии, как он понял, были маршрутами поездов. "С 1961 года поезда соединяют внутреннюю часть земного шара". Итак, поезда ходили по всей планете. И все под землей.

По всей карте также были расставлены точки с нечетными интервалами. Станции, предположил Кайл. Опять же, они были расположены по всей планете, включая некоторые точки посреди океанов. Это был его первый взгляд на то, насколько широкий масштаб, должно быть, имели события, происходящие

с ним и его товарищами, раз эти технологии настолько глобальны.

Вскоре прибыл поезд, и отряд зашел внутрь. Они заметили, что поезд фактически парил в воздухе на высоте нескольких десятков сантиметров над путями, во многом напоминая "Лендроверы" на Марсе.

“Опять электромагнитная антигравитация,” - пробормотала Сандра.

Поездка заняла несколько часов, но прошла без происшествий. По пути они видели множество людей в самых разнообразных униформах, которые входили в поезд и выходили из него на многочисленных остановках. То немногое, что они смогли увидеть на станциях, в основном выглядело так же, как и в Ларедо. Никто не заговорил с ними, и они не предприняли никакой попытки общаться с кем-то.

Когда по переговорному устройству поезда объявили: “Вокзал Виктория, Британская Колумбия”, отряд сошел с поезда. На платформе они заметили Крамера и подошли к нему. Он провел их через еще один лифт в еще один фургон, на этот раз на подземном этаже гаража, и они двинулись в путь.

Они вернулись на базу ИБИСа очень поздно ночью. Из-за этого Крамер отправил их спать во взрослых телах, поскольку о смене аватара в столь поздний час не могло быть и речи.

Поскольку они ничего не ели еще с утра на Марсе, то были очень голодны, но знали, что лучше не просить еды. Оставшись наедине в своей комнате с Эльзой, Кайл обнаружил, что голод сделал его весьма влюбленным в Эльзу, поэтому пара нашла другие, без сомнения, гораздо более приятные способы отвлечься, пока не заснут.

Как только Кайл заснул, он погрузился в мечты о Марсе, своей новой и, как ему казалось, вечной любви.

Примечание автора

Что ж, я надеюсь, читателю понравился этот относительно спокойный эпизод. Он положил начало ряду событий в жизни Кайла, которые однажды, гораздо позже, станут более значимыми для него. Пожалуйста, не забудьте рассказанное в этой главе.

ГЛАВА 9

Так прошло несколько лет. Для детей из ИБИСа все это стало казаться рутиной. Это стало нормальностью; почти родным домом. Для Кайла и Эльзы все резко изменилось в один прекрасный день, осенью 1975 года.

Они только что вернулись с очередного задания. Из-за ограниченности воспоминаний я не могу описать это подробнее. Как обычно, по возвращении на базу они прошли привычный перенос из своих взрослых тел обратно в детские тела на ночь. Но, к их удивлению, передача была прервана, и, когда они выходили из резервуаров, они открыли глаза и обнаружили, что все еще находятся во взрослом теле, а доктор Крейгер стоит и смотрит на них, улыбаясь от уха до уха. Она проводила Кайла и Эльзу в свой кабинет, как только им выдали халаты.

Она велела им сесть, затем сама села за свой большой письменный стол из красного дерева и заговорила.

“У меня замечательная новость. Сканирование, проведенное резервуаром, показало нам нечто потрясающее. Цель вашего спаривания достигнута. Уаджит, ты беременна”.

На несколько мгновений в комнате воцарилась тишина. Затем Кайл и Эльза разразились радостными возгласами и обнялись. Объятия продлились недолго, так как вмешалась доктор Крейгер. Она разняла их, а затем повела в новый коридор, которого они никогда раньше не видели. Здесь была табличка “Медицинский карантин”.

Это были несколько комнат с кроватями и туалетами, отделенных от коридора воздушными шлюзами. В каждой из них также было окно, выходящее в коридор, а по обе стороны от него - стул и переговорное устройство.

Эльзу отвели в одну из этих комнат. Доктор Крейгер объяснила, что она будет находиться в этой комнате до конца беременности

и что "Золотому руну" придется обходиться без нее. Так оно и было.

Задания продолжались. Однако, поскольку в "Золотом руне" не было одного участника, задания были упрощены. Обычно это были простые операции по ликвидации.

Каждый день перед операцией и, если удавалось, после нее, Кайл навещал Эльзу, и они разговаривали либо через переговорное устройство, либо с помощью телепатии.

Они обсуждали свои чаяния о будущем и о своем ребенке. Телепатически они фантазировали о возможности сбежать в какое-нибудь отдаленное место и стать семьей.

Примерно на втором месяце беременности Эльза поклялась, что видела их ребенка во сне. Она сказала, что это была девочка, и что она вырастет великолепной темноволосой женщиной с глазами цвета перванша, как у Кайла. Они решили назвать свою дочь Ириной в честь уже почти забытой матери Кайла.

Их счастье оказалось недолгим. Все это рухнуло в один мартовский день 1976 года.

День начался как обычно. Кайл, как всегда, заглянул к Эльзе перед тем, как отправиться на очередную операцию. Казалось, все было в порядке. Вернувшись вечером, он украдкой заглянул к ней еще раз, но обнаружил, что Эльза сидит в дальнем углу комнаты в позе эмбриона.

Он почувствовал сильное беспокойство, и немедленно заговорил в переговорное устройство.

“Эльза?”

Ответа не последовало.

"Эльза! Ты меня слышишь? С тобой все в порядке?"

Эльза снова не ответила. Кайл решил взять дело в свои руки. Он ударил кулаком по стеклу. Оно было толстым, но не рассчитано на то, чтобы выдержать удар усиленного солдата. Оно разлетелось на миллион осколков, и раздался оглушительный вой сирены. Кайл не обратил внимания на тревогу, впрыгнул в окно и подскочил к Эльзе, свернувшейся в калач в углу. Он схватил ее за плечи и легонько встряхнул.

"Эльза? Что случилось?"

Эльза едва подняла глаза, ее лицо было бледным, как у призрака, и дрожащим голосом она ответила: "Они забрали нашу малышку, Кайл. Они забрали нашего ребенка. Я заснула, а когда проснулась, ее уже не было! Я чувствую это. Ее больше нет внутри! О, Кайл. Что нам делать?"

Прежде чем Кайл успел ответить или хотя бы осмыслить эти слова, охранники схватили его сзади. Он сопротивлялся, но был обездвижен, как и Эльза. К этому моменту они оба выкрикивали все возможные проклятия на всех известных им языках.

Их, связанных, отвели в кабинет доктора Крейгер, усадили на те же стулья, на которых им впервые сообщили о беременности Эльзы, и оставили там связанными. Вскоре появилась доктор Крейгер, чтобы все объяснить.

Да, оказалось, что у Эльзы и Кайла действительно украли ребенка. Доктор Крейгер так и не назвала пол ребенка, хотя Кайл согласился с интуитивными предчувствиями Эльзы о том, что это девочка. Доктор Крейгер заявила, что ребенок был отправлен за пределы планеты, сначала в искусственную матку, чтобы однажды его усыновила "хорошая немецкая семья" где-то

в космической колонии. Затем врач оставила супругов сидеть на своих местах и, уходя, сделала последнее замечание.

“Знаете, вы двое должны были это предвидеть. Вы бы никогда не смогли заниматься воспитанием этого ребенка. Вы должны быть счастливы, что выполнили свое предназначение”.

Эльза встретила взглядом с доктором, и на ее лице появилось самое язвительное выражение, которое Кайл когда-либо видел и которое будет видеть еще очень много лет, и произнесла не менее язвительный ответ на немецком, родном языке доктора Крейгер. Она говорила опасно спокойным и размеренным тоном, который явно потряс всех, кто это слышал.

“Что ж, доктор. Я уже была "счастлива", думая, что у меня родится дочь от мужчины, в которого меня "влюбили". Так что, доктор, почему бы вам не пойти на хуй?”

Супругов оставили наедине на несколько часов, чтобы они могли начать примиряться с тем, что произошло. Затем их вернули в их детские тела и уложили спать на ночь. На следующий день все снова шло своим чередом.

Ребенок Кайла и Эльзы был единственным успешным результатом программы «разведения» ИБИСа. Ни у одной из других пар не было детей. Если ребенок Кайла и Эльзы родился по расписанию, без перемещений во времени, то она родилась в июле 1976 года. И если она сейчас жива, то, без сомнения, считается элитным экземпляром для немцев в космосе.

Горе взяло свое. Кайл и Эльза стали замкнутыми, как в социальном, так и в сексуальном плане. Время, несомненно, в конце концов залечило бы эту рану, но этому не суждено было случиться.

Проект "ИБИС" прервался всего через два месяца после кражи их ребенка. Оглядываясь назад, можно предположить, что это было предзнаменованием неизбежного провала проекта. То, как закончилась эта часть жизни Кайла, а также ее последствия, будет раскрыто в следующих главах.

Примечание автора

Действительно, мрачная глава. Но среди людей, подобных Кайлу, такое встречается довольно часто. И это не последняя подобная история в его жизни. Если вдруг кто-нибудь из читателей знает о судьбе дочери Кайла и Эльзы, пожалуйста, дайте мне знать.

ГЛАВА 10

В ту судьбоносную ночь все началось совершенно нормально: «Золотое руно» и все остальные активы проекта были возвращены на ночь в их детские тела и в кровати-клетки. Кайл очнулся от глубокого сна без сновидений из-за безошибочно узнаваемых звуков боя, эхом разносившихся по коридорам базы.

Почти сразу же за выстрелами и криками последовал сигнал тревоги, и включился свет. Кайл попытался выбраться из кровати, но безуспешно. К крикам знакомых голосов с немецким и канадским акцентом вскоре присоединились новые, незнакомые голоса, уже с британским акцентом.

Несколько раз пули пролетали сквозь дверь в комнату Кайла. Он лег плашмя, как его учили, но чувствовал себя довольно уязвимо, так как дно клетки находилось по меньшей мере в тридцати сантиметрах от пола.

В конце концов, наступило полная темнота. Сигнализация тоже прекратилась. Кайл снова остался в полной темноте, если не считать вспышек от пуль, которые можно было увидеть сквозь отверстия в двери. А потом ничего. Тишина воцарилась так же быстро, как и началась суматоха.

Однако тишина длилась недолго. За ней последовали звуки, которые всегда сопровождают бой: крики от боли и шока, крики, зовущие медиков, и разговоры. Кайл внимательно прислушивался к разговору. Его учили в подобных ситуациях прислушиваться к тому, кто говорит с ломаным акцентом, на языке, который явно им не родной. Говорящий и будет победителем, берущим выживших в плен.

Сначала голоса были слабыми. Но когда он, наконец, расслышал их, то услышал, что это англичане разговаривают на ломаном немецком. Британцы победили.

В конце концов, он услышал, как двое британских солдат спорят в коридоре перед его клеткой, их фонарики время от времени мелькали вдоль коридора.

“Ничего, блядь, не вижу. Я не пойду дальше в такой темноте”.

“Начинай открывать комнаты. Это изолятор. Если те дети, о которых нам сказали, все еще здесь, они должны быть в этих комнатах.

“Чувак, я ничего тут не вижу. Я не открою эти ебаные двери, пока не смогу видеть. Мы не знаем, что за ними!”

Судя по голосу, молодой солдат был явно потрясен и боялся того, что может его поджидать.

“Ладно, ладно. Я принесу тебе чертовы фонари. Успокойся, Эдвардс. Если бы кто-то ждал, чтобы откусить тебе яйца, он бы уже это сделал”.

“И как это, блядь, должно меня успокоить?” - спросил молодой солдат, которого, по-видимому, звали Эдвардс.

Пока он ждал, когда загорится свет, и его обнаружат, Кайл взвешивал ситуацию. С одной стороны, на данный момент его сторона явно проиграла. Однако, он уже начал размышлять, осталась ли у него хоть капля преданности после того, что произошло?

Он понял, что не осталась. Только не после того, как у него украли ребенка. И, если судить по разговорам этих солдат, они были именно солдатами, такими же, как и он. Именно в этот момент он решил, что он больше не немец и вообще не кто иной, как простой солдат. Надолго ли сохранится это новое и довольно наивное убеждение, решать читателю по мере того,

как он будет узнавать о том, как продолжалась жизнь Кайла, и как эволюционировало его мышление.

Свет зажегся довольно быстро. Кто-то, должно быть, сумел подключить генератор на базе. Почти сразу же дверь в комнату-клетку Кайла распахнулась. Вошли два солдата с винтовками L1A1 в руках. Кайл поднял руки. Оружие было опущено. Солдаты не горели желанием стрелять в шестилетнего ребенка, сидевшего в клетке. Один из них открыл крышку клетки и вытащил Кайла, а затем вынес его в коридор. Туда же выводили и других детей, содержащихся в клетках.

Вскоре все камеры опустели, и все дети ИБИСа, которым к тому времени было от 5 до 9 лет, были освобождены из плена. Один из британских солдат потребовал подсчитать численность активов. Ответ пришел мгновенно: всего 42 ребенка.

Затем солдаты отвели детей в соседнюю комнату, подальше от убитых и раненых. Некоторые оказали символическое сопротивление, но большинство просто подчинились, их преданность проекту уже испарилась.

Солдаты и дети сидели в большом пустом помещении, которое, по-видимому, служило складом, никогда не заполнявшимся. Сначала солдаты пытались развлечь детей, но быстро поняли, что это совсем не дети. Это были солдаты в детских телах, и было очевидно, что они ожидали к себе соответствующего отношения.

В конце концов, в комнату вошел мужчина в парадной форме, в которой Кайл узнал генерала британской королевской армии. Он обратился к толпе солдат и активов.

“Итак, дамы и господа. Мы уходим, пока эти нацистские ублюдки не прислали подкрепление. Заключенных в конвой А. Детей в

конвой Б. Я уже отправил бойца погрузить все документы и жесткие диски. Выдвигаемся!”

“Сэр, да, сэр!”

Прежде чем приказ был выполнен, к генералу подошла одна из девушек из ИБИСа. Она не была членом "Золотого руна", поэтому Кайл тогда не знал ее имени, и узнал его лишь много лет спустя. Здесь об этом не будет сказано из соображений конфиденциальности.

“Сэр, что это такое? Куда мы едем, мать вашу?”

Генерал был явно слегка ошарашен ругательством, исходящим из столь юных уст, но никак не показал этого, ответив на ее вопрос: “Что ж, юная леди, я полагаю, вы заслуживаете ответа. Вас забирают отсюда. Как только мы во всем разберемся, вас всех распределят на свою базу. Но вы здесь не останетесь - никто не останется. Эта база и все, что на ней находится, теперь является собственностью Ее Величества”. С этими словами он повернулся и зашагал прочь, очевидно, сказав все, что хотел, и решив, что дети тоже должны счесть это удовлетворительным.

Солдаты и дети собрались и вышли. У детей из ИБИСа не было никаких вещей, которые можно было бы взять с собой. Куда бы они ни направлялись, это было началом их новой жизни. Кайл вдруг осознал, что испытывает некое чувство, которое он не мог точно определить. Возможно, что-то похожее на волнение или даже надежду.

Выходя, дети ИБИСа по привычке шли маршем, и солдатам это зрелище показалось довольно забавным.

После подъема на лифте дети и солдаты разделились. Их ожидала колонна из, должно быть, не менее тридцати грузовиков. Восемь грузовиков были с символикой Красного

Креста на борту. В них уже загружали раненых и погибших. На несколько из них также грузили взятых в плен.

Среди последних Кайл узнал Крамера и доктора Крейгер, а также большинство медицинского и научного персонала, почти все из которых все еще были в ночных рубашках. Он не увидел Эммермана, которого, как он только потом вспомнил, в тот день не было на базе. Интересно, подумал Кайл, что с ним будет, когда он вернется?

Когда они проходили мимо пленных ученых, стоявших на коленях возле одного из грузовиков, Эльза остановилась перед доктором Крейгер, улыбнулась и плюнула ей в лицо. Доктор Крейгер поднялась, выкрикивая ругательства по-немецки, но тут же была повергнута на землю прикладом винтовки.

“Успокойся, нацистская сука! Там, куда ты едешь, этот плевок покажется тебе счастьем!” - рявкнул солдат, сбивший ее с ног.

Детей погрузили в четыре оставшихся грузовика, разделив на группы по десять человек, за исключением последнего, в котором ехало двенадцать. В каждом грузовике с ними ехали по два солдата.

Грузовики довольно скоро покинули базу Проекта «ИБИС». К тому времени было уже очень раннее утро, солнце только начинало всходить.

Четыре грузовика с драгоценным грузом ехали по Канаде в течение сорока восьми часов в сопровождении третьего, который перевозил их продовольствие. Они ехали только проселочными дорогами по сельской местности Канады, через захватывающие дух пейзажи, останавливаясь только тогда, когда кому-то нужно было откликнуться на зов природы или перекусить пайком, который состоял из такого мерзкого мяса,

что Кайл подумал, не сделано ли оно из человеческого дерьма, как то, что они ели на Марсе.

Дети разговаривали между собой, в том числе, в конце концов, и с теми, кто находился за пределами их подразделений, поскольку они внезапно осознали, что старые ограничения больше не действуют. Они говорили как о будущем, так и о прошлом: откуда они пришли и куда, возможно, направятся. Им почти ничего не объяснили. Действительно, было маловероятно, что сопровождавшие их солдаты знали больше, чем они сами.

Примерно через сорок восемь часов после выезда с базы ИБИСа, грузовики остановились на улице, полной магазинов и торговых лавок. Это была улица Янг в городе Торонто, как объявил один из солдат детям, которые только начинали просыпаться от звуков большого города, окружавших колонну.

Когда группа прибыла на место, улица только начинала оживать. По обеим ее сторонам возвышались офисные здания, представляющие собой лоскутное одеяло разных эпох. В здания входили группы людей в офисной одежде. Заключенные в своей корпоративной неволе, лишь немногие из прохожих обратили внимание на то, как сорок два босоногих ребенка в полосатых пижамах было высажено из грузовиков, после чего группа вооруженных до зубов солдат провела их по улице.

Детей провели в заднюю часть одного из зданий через черный ход, затем группами подняли на лифте в один из задних коридоров. Никто им не мешал и даже их не видел.

Их отвели на верхний этаж здания. Помещение, которое, должно быть, предназначалось для офиса, было переоборудовано в жилое помещение для доставленных детей. Комната была заставлена армейскими раскладушками, разделенными посередине японскими ширмами: одна сторона для мальчиков, другая для девочек.

“Девочки - налево, мальчики - направо. Пожалуйста, найдите кровать и переоденьтесь в приготовленную для вас одежду. Чувствуйте себя, как дома”, - проинструктировал один из солдат.

В ночь захвата базы ИБИСа все они были одеты только в полосатые пижамы без обуви. Одежда оказалась военной формой подросткового размера, парой шерстяных носков и парой коричневых мокасин. Новая одежда была слишком велика для всех, кроме самых старших детей, но это никого из них не волновало. Они начинали чувствовать себя свободными.

В конце концов, им выдали еду. Это все еще была упакованная еда, но она оказалась гораздо вкуснее, чем та, которую они ели по дороге в Торонто. Этот «паек» состоял из различных видов снеков, как сладких, так и соленых. Именно здесь Кайл обнаружил свою любовь к картофельным чипсам и пирожным "Джаффа"⁹.

⁹*Пирожные «Джаффа» (Jaffa Cakes) - круглое печенье с начинкой, состоящее из бисквитной основы, слоя джема со вкусом апельсина и покрытия из шоколада.*

В конце концов, появилась женщина, судя по акценту, - канадка. Она начала вызывать детей по именам, одного за другим, в алфавитном порядке. Иногда их забирали на несколько часов. Вскоре стало известно, что происходит. Женщина была так называемым “социальным работником” и расспрашивала каждого ребенка Проекта «ИБИС» о том, через что они прошли.

Поскольку каждая беседа занимала много времени, а женщина уходила каждый день в 17:00, процесс занял в общей сложности более двух недель. Дети мылись с помощью выданных им мочалок и мыла для рук, найденных в ванной комнате на том же

этаже офисного здания, который, по-видимому, никем не был занят.

Ожидание было неинтересным, но веселым. Британские солдаты ни разу не обращались плохо ни с кем из детей ИБИСа и, в конце концов, стали относиться к бывшим активам проекта как к своим товарищам по оружию. Они ни разу не били детей ни за то, что они говорили слишком громко или слишком тихо, ни за то, что они ругались при всех, ни за то, что они просили поесть или сходить в туалет в неурочное время, ни за какие-либо другие бесчисленные злоупотребления, которые считались таковыми на базе ИБИСа. Дети были почти в состоянии эйфории.

На третий день ожидания “социальный работник” назвала имя Кайла. Он пошел с ней. Она отвела его в офисную комнату этажом ниже. Это было довольно унылое помещение без окон, больше напоминавшее Кайлу комнату для допросов, чем офис. Единственным исключением был письменный стол, заваленный бумагами. На стене висел календарь. Дата указывала на 11 мая 1976 года. Кайл подсчитал и понял, что это означает, что дети ИБИСа были освобождены 6 мая 1976 года.

Социальный работник, милая рыжеволосая полная женщина, представилась Сарой, затем села за стол напротив Кайла и достала диктофон.

“Расскажи мне свою историю, когда будешь готов”, - сказала она. Он так и сделал. Он рассказал все, что знал о Проекте «ИБИС», а также свою собственную историю: про его похищение из Кенигсхютте, про программирование и ритуальное насилие, которому он и его товарищи подверглись от рук семьи Акино, про кражу их с Эльзой ребенка и про все другие преступления, свидетелями которых он был. Он также назвал имена всех преступников и жертв, которых он знал, а также все имена, которые он видел или слышал во время выполнения заданий.

Сара позволяла ему продолжать, сколько он мог, останавливая его только для того, чтобы попросить разъяснений, поменять кассеты в диктофоне или принести еду и напитки, когда Кайл просил об этом. Процесс занял, должно быть, шесть часов. В конце Сара заявила Кайлу, что это, несомненно, были самые исчерпывающие показания, которые она слышала до сих пор. Возможно, когда-нибудь эти показания станут достоянием общественности, как и показания, данные в Нюрнберге.

В конце концов, когда все показания были заслушаны, дети снова стали ждать. Прошло два дня, и жизнь продолжалась. Затем, на третий день, все изменилось.

Сара снова начала вызывать детей, и они послушно шли с ней. Вскоре они вернулись, чтобы попрощаться, а также собрать все свои скудные пожитки, - как правило, всего несколько смен нижнего белья и, возможно, одну или две книги, которые им мог подарить один из солдат. Оказалось, что всем детям уже нашли новые места службы, в которые их начали увозить.

В конце концов, было названо имя Кайла. Он вышел.

“Мы нашли вам место службы, герр Дэллшау, - сказала Сара, - пожалуйста, соберите свои вещи.”

“Куда я еду?”

“В Корнуолл, в Англию. Это все, что я знаю, кроме того, что это будет намного лучше, чем ваше предыдущее место службы. Счастливого пути”.

Кайл вернулся и собрал свои немногочисленные пожитки, среди которых теперь был экземпляр романа "Казино Рояль"¹⁰, подаренный ему одним из солдат. Он уже начал осваиваться в британской культуре.

¹⁰*«Казино Рояль» — первый роман об агенте британской разведки Джеймсе Бонде, написанный английским писателем Яном Флемингом. Впервые опубликован в 1953 году.*

Он попрощался со всеми. Но он бы прощался гораздо дольше, особенно с Эльзой, если бы знал, что это последний раз, когда он видит кого-либо из своих товарищей по ИБИСу.

Сара и двое солдат провели его вниз по лестнице здания, в переулок, откуда он и остальные пришли. Снаружи ждал бронированный лимузин, внутри которого находились три солдата, на этот раз в парадной форме, но по-прежнему британской королевской армии, а также один гражданский мужчина в костюме от Армани. Они были вполне приличными и вежливыми, но не ответили толком на вопросы Кайла о том, куда он направляется.

Они приехали на аэродром где-то за пределами Торонто, где ждал неприметный пассажирский самолет. Солдаты и мужчина в костюме, сопровождавшие Кайла, сели вместе с ним в самолет, летевший в Англию.

Вскоре Кайл заснул на борту самолета. Его разбудила только посадка. Он выглянул в иллюминатор и увидел взлетную полосу, которая располагалась в пугающей близости от красивых прибрежных скал Корнуолла.

Так Проект «ИБИС» навсегда остался в прошлом, и для Кайла началась новая жизнь.

Примечание автора

Ну что ж, вот и закончилась одна из глав в жизни Кайла. Я рассказал о периоде Проекта "ИБИС" настолько подробно,

насколько мог, учитывая мои ограниченные воспоминания. При этом история Кайла только началась. И я надеюсь, что читатель с нетерпением ждет продолжения.

ГЛАВА 11

Этот конкретный этап жизни Кайла, период, проведенный в Англии до того, как его отправили в Монток, очень смутно запечатлелся в моей памяти, хотя и длился семь лет. По этой причине ему можно посвятить лишь считанные главы этой книги. Однако я постараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы описать несколько основных моментов. Как только начнется период Монтока, деталей будет гораздо больше.

Кайл вышел из самолета и, после срочного похода в ближайшие кусты справить нужду, что явно шокировало двух очень изысканных военных, был посажен в другой бронированный лимузин, похожий на тот, который доставил его на аэродром близ Торонто.

Когда они отъезжали, он начал замечать некое ощущение, которое охватило его несколькими днями ранее. Что-то похожее на усталость, но не совсем. Позже он поймет, что это был синдром отмены, как от постоянного пребывания в "аватаре", так и от препаратов и нанитов, которые регулярно вводились в его организм.

Лимузин проехал довольно далеко. Немного погодя Кайл, получив разрешение, опустил стекло и высунул голову наружу, наслаждаясь знаменитым английским морским воздухом и захватывающими видами.

В конце концов лимузин остановился перед большим одноэтажным белым домом, совершенно изолированным от других видимых зданий. Из него также открывался вид на море.

“Добро пожаловать в твой новый дом”, - сказал один из солдат.

Перед домом стояла семья: молодая пара, оба высокие и темноволосые, и их дочь, которая выглядела примерно на тот же возраст, что и Кайл.

Прежде чем Кайл успел выйти, мужчина в костюме от Армани вытащил из-под сиденья портфель, достал блокнот, вышел из лимузина и подбежал к семье, стоявшей перед домом. Мужчина и женщина оба расписались в блокноте, затем мужчина в костюме указал на машину. Один из солдат подтолкнул Кайла локтем, и тот вышел и подошел к семье с растущим чувством тревоги. Так что же все-таки происходило?

Глава семьи протянул Кайлу руку.

“Как поживаете, молодой человек? Адам Блэкуэлл. Моя жена Анна. Моя дочь Хани. Добро пожаловать в ваш новый дом”.

Кайл пожал ему руку, но решил внести ясность и развеять все недоразумения коротким монологом о себе.

“Кайл Дэллшау. Вам следует знать кое о чем сразу, сэр. Я не ребенок. Я провел большую часть своей жизни во взрослом теле. Я говорю на трех языках. У меня были плотские отношения со многими женщинами. Я владею многими видами оружия. Я

ругаюсь вслух, когда мне хочется. Я мужчина в теле ребенка. Ни больше, ни меньше.”

Адам Блэкуэлл был явно удивлен, как и его жена, но держался как джентльмен.

“Да, герр Дэллшау. Меня проинформировали. С вами будут обращаться соответствующим образом. Но, - Блэкуэлл наклонился и прошептал Кайлу на ухо, - давай постараемся не употреблять ненормативную лексику и не обсуждать “плотские отношения”, когда моя жена и дочь могут нас услышать, хорошо?”

Кайл согласился и, представившись, вошел в дом семьи Блэкуэлл. Внутри он оказался довольно просторным и обставленным в традиционном английском стиле, хотя все удобства были вполне современными.

Кайл нашел свою комнату. Там уже была приготовлена одежда и постель. Очевидно, Блэкуэллы довольно быстро подготовились к встрече со своим новым подопечным, и Кайл начал обустраиваться в своем новом доме.

За ужином Кайл затронул тему своего “места службы” и того, чего от него следовало ожидать. Он все больше уставал от всей этой таинственности. Интересно, это была особенность англичан?

“Что ж, - ответил Адам Блэкуэлл на заданный Кайлом вопрос, - полагаю, с твоей стороны будет справедливо спросить об этом. Эта семья работает на организацию под названием МИ-6. Возможно, ты слышал о ней?”

“Да. Ей управляют семиты и отмывальщики денег”, - сказал Кайл.

Это было то, чему его учили, хотя сейчас он сказал это скорее для того, чтобы шокировать, а не как серьезное заявление. Прочитав "Казино Рояль", он проникся уважением к этой организации. Но он решил, что лучше держать Блэкуэллов в напряжении.

Блэкуэллы удивленно подняли брови, услышав это его заявление, но решили пока не спорить.

“Что ж, похоже, вы разбираетесь в теме. Все, что мы знаем, это то, что они проявляют большой интерес к вашему опыту во внеземных операциях, поскольку у них самих в этой области не хватает персонала”, - сказала Анна Блэквелл. Кайл осознал, что впервые слышит, как она говорит.

“А ваш ребенок? Она тоже работает на них?” - спросил Кайл, указывая на юную Хани.

“Я не ребенок!” - Хани встрепенулась, услышав явное оскорбление.

“Да, работает. Мы все вносим свой вклад в служение правительству Ее Величества”, - сказал Адам в ответ.

Больше ничего не было объяснено. После ужина Кайл принял душ. Это был его первый настоящий душ с тех пор, как он покинул базу ИБИСа. Горячая вода показалась ему почти греховной роскошью. Затем он отправился в постель, где его стали мучить странные сны об Эльзе в ряде пугающих мест. Он проснулся не очень отдохнувшим, но в предвкушении того, что может быть дальше.

После утренней трапезы, которая стала для Кайла первым английским завтраком, семья Блэкуэллов, включая Кайла, погрузилась в зеленый универсал. Адам сказал, что они везут Кайла “знакомиться с его новым начальством”.

Поездка заняла пять часов, не считая остановок. Они проехали путь от северного побережья Корнуолла до Лондона и через Лондон до здания МИ-6 на Воксхолл-Кросс.

Сам того не осознавая, Кайл наслаждался поездкой. Он начинал любить Англию. Лондон особенно восхищал его. Он никогда в жизни не видел столько разных людей и таких огромных зданий. Адам Блэкуэлл много ругался из-за пробок, которые замедляли движение, а юная Хани ныла, но Кайл был благодарен, так как это давало ему возможность смотреть на Лондон дольше.

В конце концов, группа заехала на подземную парковку, где их встретил огромный чернокожий мужчина в длинном и, очевидно, очень дорогом пальто и белых шелковых перчатках.

Первой с ним заговорила Анна Блэкуэлл.

“Добрый день, Теренс. У нас новенький. Это Кайл, наш дальний кузен из...”

Кайл решил вмешаться, прежде чем она успеет оскорбить его, указав неправильную национальность, и шагнул вперед с протянутой рукой.

“Guten Tag, Herr Terrence. Mein Name ist Kyle Dellschau.” Затем, перейдя на английский, он продолжил: “Меня отправили жить к семье Блэкуэлл в рамках моего нового назначения”.

“Wie gehts, Herr Dellschau? Надеюсь, о вас хорошо заботятся?” - спросил парковщик с сильным ямайским акцентом.

“Достаточно хорошо”, - ответил Кайл. Он бы продолжил разговор, но Адам начал подталкивать его, и они вошли в здание.

Здание было массивным и ультрасовременным внутри, с черными клетчатыми полами и гладкими белыми стенами, украшенными редкими произведениями современного искусства и еще более редкими произведениями классического искусства, которые в таком месте выглядели анахронизмом. Блэкуэллы и Кайл беспрепятственно прошли через все это, пока не добрались до огромного ряда лифтов.

Внутри лифта, в который вошла группа, над кнопками этажей была клавиатура. Адам набрал код, затем нажал кнопку этажа с надписью "SB-14", - 14-й подземный этаж.

Интерьер этажа, на который они прибыли, оказался не менее впечатляющим, чем на первом этаже. Адам направил Кайла в небольшую комнату ожидания, расположенную сразу при выходе из лифта.

"Подожди здесь. А нам надо работать", - сказал он и быстро ушел вместе с Анной и Хани.

Кайл пошел и стал ждать, все это время гадая, как кто-то мог узнать его и прийти за ним. Неужели все это действительно было спланировано так тщательно, гадал Кайл?

Ему не пришлось долго ждать. К нему вышла высокая темноволосая женщина и провела его через дверь. За этим последовало заседание комиссии по проверке боевой пригодности. Кайла провели через ряд комнат, в которых группа медицинских работников проводила различные анализы; у него брали кровь и мочу, проверяли зрение, слух и рефлексy. В какой-то момент его заставили бегать на беговой дорожке, пристегнув к поясу, к которому был прикреплен клубок проводов. Они даже ненадолго проверили его умение обращаться с огнестрельным оружием.

Весь процесс, в общей сложности, занял около одиннадцати часов. Тот факт, что Кайл не выказывал усталости, сам по себе свидетельствовал о том, что он - усиленный солдат. Ни один нормальный ребенок не смог бы пройти через этот процесс, не упав от полного изнеможения.

В конце этого процесса его провели в кабинет. Табличка на двери гласила: "Коммандер Альфред Боннер, ДВО". Интерес Кайла был вызван как явно германским именем, так и загадочной аббревиатурой.

Когда он вошел в офис, из-за стола поднялся здоровенный светловолосый немец. Он сказал Кайлу обычное "Зиг Хайль!" Кайл был шокирован, увидев это в такой обстановке, но ответил тем же. Возможно, это место не будет таким уж незнакомым, в конце концов.

После приветствия мужчина обошел стол и представился Кайлу, протянув руку.

"Коммандер Альфред Боннер. Директор по внепланетным операциям.

"ДВО", - эхом отозвался Кайл.

"Именно. Перейду к делу, герр Дэллшау. Время вашего прибытия сюда весьма удачно. Вы уже имеете все усиления и подготовку, нужные моему отделу.

"Ясно. Но, если позволите, каким образом мой приезд является удачным?"

"Потому что, герр Дэллшау, простите за мой французский, у меня пиздец, как мало финансирования. Полагаю, у вас не было доступа к новостям. Короче говоря, правительство Ее Величества тратит так много на борьбу с проклятыми

ирландцами, что оно забывает, что этот маленький городишко-дыра, который они так любят, - всего лишь точка на планете, которая сама по себе плавает среди других планет.”

“Я не согласен с тем, что ваш прекрасный город - дыра. Но я рад помочь.”

Боннер усмехнулся. “Подожди, пока не увидишь Сохо. Тогда ты все переосмыслишь. Хотя он хорош, если ищешь страстную ночь. Что подводит меня к следующему пункту: тебе проведут прогрессию возраста. Тебе больше не придется жить в этом маленьком теле.

“Вы делаете аватары?”

“Не совсем. У нас есть аппарат, который может изменять возраст человека. Мы приобрели его у американцев еще в 56-м году. Тебя доведут до умственного возраста, который тебе навязали”.

После небольшого обсуждения нового контракта Кайла, суть которого от меня ускользнула, Боннер воспользовался своим настольным телефоном, и вскоре сотрудница забрала Кайла, чтобы отвести его в лабораторию.

Внутри его встретил резервуар для регенерации, похожий на те, с которыми он был знаком по базе ИБИСа, за исключением того, что этот был наполнен непрозрачной светло-розовой жидкостью. Его опустили внутрь, он потерял сознание и появился взрослым мужчиной, выглядевшим точно так же, как и его взрослый аватар. Он извинился и направился в туалет, который заметил в одном из коридоров, чтобы избавиться от позывов, вызванных внезапным всплеском гормонов взрослого человека. Довольно приятная интерлюдия для него, поскольку он начал скучать по собственной сексуальности.

И так все началось. На следующее утро Кайла вернули Блэкуэллам, и его новая жизнь и служба пошли своим чередом. Никогда больше он не окажется в теле ребенка. Блэкуэллы рассказали своим соседям, что Кайл был их “дальним немецким кузеном”, который переехал к ним жить после того, как потерял работу, - легенду, против которой Кайл не возражал.

В следующих главах будет рассказано еще о нескольких событиях будущих семи лет.

Примечание автора

Я надеюсь, читатель извинит меня за отсутствие подробностей в этой и следующих трех главах. Для меня это труднодоступные воспоминания. Как только этот этап закончится, подробности вернутся.

ГЛАВА 12

Поскольку я очень мало помню хронологию этого этапа жизни Кайла, я расскажу об этих нескольких миссиях в произвольном порядке.

В отличие от того, как это было в ИБИСе, где у Кайла было подразделение, миссии в МИ-6 почти всегда выполнялись либо в одиночку, либо с одним напарником, обычно женщиной. Как правило, они проводились за пределами планеты и, насколько я помню, обычно были простыми разведывательными операциями с редкими легкими боями. Ими всегда руководил командер Боннер, который в жизни Кайла в МИ-6 выполнял роль “куратора”.

Кайл также начал изучать музыку. Радио в доме Блэкуэллов стало его первым настоящим знакомством с музыкой, и поэтому

он купил несколько книг на эту тему в магазине в Лондоне и вскоре обнаружил в себе сильный природный талант.

В ходе одной миссии Кайла отправили за набором компьютерных чипов, похожих на USB. По словам Боннера, в этих чипах хранились воспоминания, извлеченные из мозгов тех, кого нашли мертвыми на поле боя. Кайл должен был забрать их, как для того, чтобы МИ-6 получила доступ к информации, содержащейся в воспоминаниях этих погибших солдат, так и для того, чтобы можно было провести обратную разработку этой технологии.

Он путешествовал, как обычно, на подземном магнитном поезде. В МИ-6 не было «звездных врат», поэтому ему и всем остальным сотрудникам его отдела приходилось ездить в космопорт на крайнем севере Исландии, который был построен в очень отдаленном районе, чтобы корабли прилетали и улетали, не рискуя быть замеченными.

Перед отъездом на задание Кайлу вручили служебный пропуск. Его заверили, что это все, что ему понадобится для проникновения на объект. Компания, которой принадлежала карточка-ключ, называлась “ООО Наёмники Крюгера”. На карточке также была фотография Кайла и его псевдоним в этой операции - Джордж Кавано. Это была первая встреча Кайла с именем и названием Крюгер.

Станция магнитного поезда, обслуживающая Лондон, находилась на два уровня ниже 14-го подземного уровня здания МИ-6. Там, внизу, был целый мир - город под городом. Со станции Кайл увидел что-то вроде улицы, застроенной многоквартирными домами. Ему нельзя было выходить за пределы станции, поэтому он так и не смог пройти по этой подземной улице и посмотреть, что находится за ее пределами, но интенсивность движения на станции свидетельствовала о

том, что подземный город должен быть довольно большим и населенным.

Космопорт в Исландии также был весьма примечателен. Почти весь он был построен под землей, и на поверхность вело множество эскалаторов. Единственной надземной частью была сама посадочная площадка, которая была искусно вписана в рельеф таким образом, что ее нельзя было увидеть, пока не окажешься прямо на ней, хотя место и было труднодоступным для посторонних. Местность здесь представляла собой сплошную горную тундру, на юге не было видно ни одной дороги или здания, а на севере простирался океан. Вдали виднелось несколько ледников. Место находилось недалеко от Северного полюса и совсем не подходило для проживания людей.

Кайл подождал, пока не был вызван назначенный ему транспорт. Им оказалось большое судно сигарообразной формы, примерно сто метров в длину и двенадцать в диаметре. Он поднялся по лестнице, стараясь не обращать внимания на пронизывающий холод. Он не оделся для этого, так как ему сказали, что на планете, куда он направлялся, ожидается жаркая погода. Название планеты ему не сообщили, а только сказали, что он направляется в город Новый Сучжоу.

На этом уровне почти по всей длине судна были расставлены скамейки для сидения. Верхний уровень был занят чем-то вроде кафе и рядом ванных комнат с душевыми кабинами. На борту было довольно много людей, в основном в военной форме. Несколько десятков гражданских пассажиров, очевидно, были очень состоятельными. Мужчины были одеты в сшитые на заказ костюмы от Армани и Хьюго Босс, а женщины - в деловые платья от Валентино с сумочками от Гуччи.

Перелет занял почти шестнадцать часов. Пассажиры выпили огромное количество кофе, чтобы избежать неудобств,

связанных со сном в сидячем положении на жестких кожаных скамейках или еще более жестких деревянных сиденьях кафе.

Корабль прибыл в Новый Сучжоу с объявлением о прибытии, и трап снова опустился. Пассажиры высадились на массивную бетонную посадочную площадку.

Местность, насколько видел глаз, казалась ровной. Посадочная площадка уже была окружена автомобилями и автобусами, как на колесах, так и на магнитной подвеске, которые должны были доставить высаживающихся пассажиров в город Новый Сучжоу, видневшийся вдалеке. Кайлу город показался очень привлекательным и завораживающим, сочетающим традиционную китайскую архитектуру с футуристическим стилем.

Как он всегда делал и будет делать в подобных ситуациях, Кайл посмотрел на небо, чтобы определить тип планеты, на которой он находится.

Он смог определить, что Новый Сучжоу на самом деле находится не на планете, а на спутнике ледяного гиганта, который был отчетливо виден на небе, как и несколько других его спутников, у которых явно отсутствовала атмосфера. С другой стороны, луна, на которой находился Новый Сучжоу, была, очевидно, похожа на Землю, поскольку воздух был пригоден для дыхания, а небо голубым. Кайл оценил силу тяжести примерно в 90% от земной. Планета, вокруг которой вращались этот спутник и другие, находилась в двойной системе, где одна звезда была желтой, а другая, гораздо более слабая, - белым карликом. Совет ожидать жаркой погоды был вполне разумным, поскольку Кайл предположил, что температура должна быть где-то выше 30 градусов по Цельсию.

Когда он стоял на посадочной площадке, он внезапно осознал, что не знает, где находится и что ему следует делать. Никаких

инструкций относительно этого этапа дано не было.

Но долго ждать ему не пришлось. Он простоял в замешательстве около трех минут, прежде чем к нему подошла миниатюрная китаянка в элегантной, но соответствующей погоде офисной одежде. Она обратилась к Кайлу.

“Герр Дэллшау?”

“Да?” - ответил Кайл несколько неуверенно.

Женщина слегка поклонилась, затем продолжила говорить на удивление веселым тоном.

“Я Хелен Сун. Ваше контактное лицо. Тайный агент Ее Величества в новосучжоуском офисе Крюгера. Как я понимаю, вам дали очень мало информации?”

Кайл слегка улыбнулся, теперь уверенный, что эта женщина действительно была инсайдером и оперативником МИ-6.

Затем Хелен Сун подвела Кайла к машине, которая, как и многие другие, была припаркована рядом с посадочной площадкой. Эта машина была гладкой и черной и парила над поверхностью на антигравитационной системе. Кайл сел на пассажирское кресло, а Сун диктовала ему детали предстоящего задания, пока везла его в офис Крюгера.

Согласно легенде, Кайл был сотрудником Крюгера по имени Джордж Кавано, что было указано в выданном ему служебном удостоверении. Он приехал из штаб-квартиры Крюгера на Ганимеде для обычной проверки безопасности. В ходе этой проверки он должен будет потребовать полной перезагрузки всех систем безопасности, во время которой все они будут отключены на десять минут. В это время лаборатория, в которой находились устройства, за которыми он приехал, станет

доступна, и, поскольку в это время в ней не будет персонала, он сможет незаметно проникнуть в нее и украсть несколько ценных чипов памяти, а затем просто уйти, как только проверка систем будет завершена.

Пока они ехали, Кайл поражался архитектурным сочетанием, представившимся глазу наблюдателя в Новом Сучжоу. Казалось, здесь с разной степенью успеха была предпринята попытка смешать футуристические небоскребы, традиционную китайскую архитектуру и другие необычные здания.

Вскоре Кайл и Сун подъехали к одному из таких зданий. Они оставили машину парковщику, а затем вошли внутрь. Сун подвела Кайла к лифту и нажала кнопку с надписью “К”. Лифт вместо того, чтобы подняться, начал опускаться. Кайл и Сун оказались в довольно необычном месте.

Они находились в чем-то вроде подземной биосферы. Это была огромная пещера, внутренности которой были покрыты густой растительностью. Внутри было несколько древних сооружений, напоминавших пирамиды майя. Среди них было несколько современных зданий, которые, как предположил Кайл, должны были быть зданиями, входившими в комплекс Крюгера. Пространство освещалось множеством отверстий в потолке пещеры, пропускавших солнечный свет. Звуки города наверху доносились только через эти отверстия.

Операция прошла без эксцессов. Из-за ограниченности памяти я не могу сказать многого, за исключением того, что после всех проверок безопасности, Кайл вышел с объекта Крюгера, имея, как он полагал, более чем достаточно информации для проведения рейда на объект.

После операции Сун помогла Кайлу зарегистрироваться в отеле на окраине Нового Сучжоу, поскольку в тот день на Землю не отправлялся никакой транспорт. Кайл попытался заигрывать с

Сун, но получил отказ и вместо этого нашел компанию на ночь в баре отеля. На следующий день он вернулся на Землю, а затем в МИ-6.

Его миссия была признана полностью успешной.

Примечание автора

Это была довольно короткая глава без захватывающих историй. Однако автор просит читателя запомнить имя Крюгер и связанную с ним компанию "ООО Наёмники Крюгера". Это имя и компания будут встречаться снова.

ГЛАВА 13

Шли годы, и Кайл начал забывать свою жизнь в ИБИСе. Но он не знал о том, что его память постепенно стиралась из-за

препаратов, которые, вероятно, добавлялись к его еде в доме Блэкуэллов или в столовой МИ-6.

В результате он даже начал забывать Эльзу. Его занятия музыкой продолжались, и он начал писать песни о любви, адресованные Эльзе, но медленно, но верно переставал понимать, кому он их писал, и, в конце концов, решил, что это, должно быть, галлюцинация и какая-то гипотетическая женщина, которую он представлял себе как музу, но в которую начал влюбляться вопреки собственному здравому смыслу.

Песни Кайла были написаны на простой бумаге, часто на салфетках. Он прятал их в своем столе, не подозревая, что однажды они будут украдены и проданы в музыкальную индустрию. Впоследствии это явление станет ему слишком хорошо знакомым.

В конце концов, Кайла отправили на операцию вместе с Хани Блэкуэлл, возраст которой для этого конкретного события был увеличен. Как обычно, они добрались на магнитной подвеске до космопорта в Исландии, а затем на корабле до своего главного пункта назначения, которым оказалась колония Новый Лондон, расположенная на планете в системе Малой Медведицы.

Перелет оказался очень долгим, но в остальном прошел без происшествий, и Кайл с Хани прибыли в полном порядке.

Их заданием было забрать «посылку», содержимое которой неизвестно. Как обычно, они знали очень мало. Они знали, что перехватывают или, скорее, проникают на встречу двух агентов вражеского государства. Как им удалось выяснить, встреча была организована двойным агентом внутри этого вражеского государства. Однако агент, у которого Кайл и Хани забирали посылку, не мог быть двойным агентом, поскольку в задании было конкретно указано, что они должны были убить его, как только посылка окажется в их распоряжении.

Мокрая работа. Кайл ненавидел мокрую работу больше всего.

Действие должно было происходить в парке Кристал Пэлас, воссозданном в этой колонии. Кайл и Хани, хорошо знакомые с земным Лондоном, просто сели в метро, которое в Новом Лондоне также было на магнитной подвеске.

Однако, выйдя на станции, которая, по их мнению, была нужной, они оказались в том месте, которое, по-видимому, было воссоздано в стиле Блумсбери. С немалым изумлением они осознали, что планировка Нового Лондона совершенно отличается от своего земного оригинала.

“Мы возьмем такси. Мы и так опаздываем. На это дерьмо нет времени”, -приказал Кайл.

Кайл заметил, что таксист, который их подвозил, был поразительно похож на актера сэра Роджера Мура, и у него был почти такой же голос. Гораздо позже в своей жизни Кайл узнал о феномене, когда у человека из Отколовшихся колоний был клон на Земле, который был знаменитостью, или наоборот, но в то время он списывал это просто на сильное сходство.

В конце концов, они добрались до воссозданного парка Кристал Пэлас. Кайл начал открывать сумку, набитую деньгами, чтобы расплатиться с водителем. Деньги из сумки они должны были передать своему связному. Однако так как упомянутый контакт, конечно же, не получит ее, Кайл решил, что пропажа нескольких фунтов роли не сыграет. Однако, прежде чем он успел открыть сумку, Хани положила руку ему на плечо, останавливая его, а затем обратилась к водителю.

“Извините, нам нужно вытащить деньги. Можно нам выйти из такси на минутку?”

“Конечно, мэм”, - весело сказал водитель.

Хани вышла из машины, увлекая за собой растерянного Кайла к парковой скамейке на тротуаре, где они стояли спиной к такси.

“Блэкуэлл, что происходит?”

“Кайл, он видел наши лица. Мы не можем оставить его в живых”.

Пока они разговаривали, Хани незаметно открыла сумочку, достала маленький пистолет и начала навинчивать глушитель. В отличие от глушителей, доступных на гражданском рынке, которые лишь слегка приглушают звук выстрела, МИ-6 разработала такие, которые действовали как голливудские. Они уменьшали звук выстрелов до едва различимого “пью”.

“Хани, это не...” - начал Кайл.

“Это мокрая работа, Кайл. Повзрослей”, - отрезала она.

С этими словами она повернулась к такси, постучала в водительское окно, а когда оно было опущено, очень быстро вытащила из-под куртки пистолет с глушителем и выстрелила водителю дважды в грудь, а затем еще раз между глаз. Он был мертв прежде, чем успел осознать, что произошло. Затем она отвернулась, не выказывая никаких эмоций, и вернулась к Кайлу. Операция продолжилась.

Воссоздание парка Кристал Пэлас отличалось от старого тем, что в нем была точная копия Хрустального дворца, в честь которого парк получил свое название. Первоначальное здание в Лондоне сгорело в 1936 году, что несколько изменило ландшафт парка. В задней части этого здания они должны были встретиться со своим связным. Там в основном располагались здания с электропроводкой и тому подобное. Их никто не потревожит.

Прибыв на место, они увидели ожидавшего их связного. Это был очень высокий мужчина, по виду выходец из Ирана или Южной Азии. Он нес большую спортивную сумку и подозрительно оглядывался по сторонам. Он обратился к Кайлу с кодовой фразой, которую, как было сказано, Кайлу следовало ожидать.

“Я случайный путешественник, ищущий путь на Запад”.

“А я путешественник с Запада, ищущий удачного случая”, - ответил Кайл.

Мужчина кивнул с явным удовлетворением, затем продолжил: “Покажите мне деньги”.

Хани Блэкуэлл так и сделала, затем сказала: “А теперь покажи нам товар”.

Мужчина открыл спортивную сумку, и в ней оказалась черная прямоугольная коробка, обтянутая кожей снаружи, примерно 60 сантиметров в глубину и 90 сантиметров в ширину. В середине было что-то похожее на сенсорный экран.

Мужчина смущенно посмотрел на Кайла и Хани.

“Он заблокирован биометрически. Я тоже не могу его открыть”, - сказал он.

“Да, что ж, - сказал Кайл, - я думаю, мы увидели все, что нам нужно было увидеть.”

С этими словами Кайл достал свой пистолет с глушителем и выстрелил в мужчину. И снова, дважды в грудь и один раз между глаз. Мужчина прожил ровно столько, чтобы в его глазах появилось выражение ужасного потрясения, после чего он упал.

Кайл заставил себя отвести взгляд. Убить вооруженного бойца на поле боя - это одно, но для него лично казнить беззащитного человека все еще было очень эмоционально тяжело.

Выполнив задание, Кайл и Хани вдруг осознали, что не знают, куда идти. Они знали, что им нужно найти место, где можно спрятаться на ночь, но не были уверены, как это сделать.

"Ладно. Эта колония повторяет земной Лондон во всем, что мы видели, за исключением планировки города. Мы отправимся в Хакни", - решил Кайл.

"Это ведь неблагополучный район" - засомневалась Хани.

"Да. На самом деле, это еще та дыра, а значит, в отелях низкие цены и не требуют предъявления документов".

Туда они и отправились. На ночь они остановились в отеле, заказав доставку еды из китайского ресторана через дорогу. Они избегали попыток идентифицировать мясо, а также пытались не замечать тараканов в своих номерах. Но, тем не менее, они хорошо выспались и снова встретились в коридорах перед своими комнатами, чтобы сесть на транспорт, возвращающийся на Землю.

Хотя МИ-6, без сомнения, позаботилась о том, чтобы их лица были незаметны или, по крайней мере, не представляли интереса для системы, они не стали рисковать. Они купили билеты в космопорте, а затем просто и беспечно прошли мимо зоны безопасности. В этих космопортах не было системы безопасности, сравнимой с аэропортами Земли. Сумки даже не досматривались.

Это было неудивительно, поскольку такие способы межпланетных путешествий, даже в пределах отколовшихся колоний, как правило, доступны только военным, шпионам и

неприлично богатым людям, которые не потерпели бы, если бы их сумки обыскивали, а контрабанду конфисковывали.

Кайл и Хани благополучно вернулись домой. Их миссия увенчалась успехом. Они так и не узнали ни личность связного, которого они убили, ни содержимое коробки, которую они получили, ни то, как все это было подготовлено заранее. Как всегда, МИ-6 надежно хранила свои секреты.

Примечание автора

Я подумал, что об этой миссии важно рассказать, поскольку она демонстрирует некоторые эмоциональные аспекты Кайла, которые сохранятся на протяжении всей его жизни. Следующая глава является заключительной в Книге 1, и поэтому я приложу все усилия, чтобы включить в нее как можно больше подробностей, чтобы максимально полно описать завершение этого этапа жизни Кайла.

ГЛАВА 14

Наконец, я обращаю внимание читателя на то, что, как оказалось, стало последним заданием Кайла в МИ-6. На самом деле, это был последний раз, когда он или, скорее, фрагмент сознания, использованный для его создания, проведет в теле клона, в которое он был помещен до рождения. Когда же этот эпизод завершится, он окажется в другом теле.

Следует также отметить, что в своей новой ситуации, последовавшей за этим описанным ниже эпизодом, он почти ничего не помнил о своей жизни до этого момента. Однако его натура - стремление защитить детей, несколько сварливый темперамент, странное и сложное отношение к власти и склонность вступать в сексуальные отношения с каждой женщиной, которая казалась доступной, - все это останется частью его личности до конца жизни.

Остальные подробности я оставляю для следующей книги, а сейчас расскажу о том, как внезапно и резко закончилась работа Кайла в МИ-6.

День начался вполне обычно: Кайл приехал в Лондон, добрался до здания МИ-6, зарегистрировался и, наконец, направился в офис Боннера. Это было в конце декабря 1983 года, по иронии судьбы, почти в 39-ю годовщину того дня, когда Кайла похитили из его дома в Кенигсхютте.

“Guten tag, Дэллшай! Сегодня твой счастливый день. У тебя уже есть задание. Не нужно сидеть за своим столом, умирая от

скуки”.

“Позвольте мне угадать, сэр. Я либо забираю какую-то посылку, о содержимом которой не знаю, либо убиваю кого-то, чья личность мне неизвестна”. Кайл был в плохом настроении. У него уже было странное предчувствие по поводу этой миссии, а также усталость от своей работы.

“Дэллшау, я предпочту проигнорировать твой тон и вместо этого спрошу тебя, что за ним кроется?”

“Мне не нравится моя работа, сэр”, - Кайл не видел смысла в ответах.

“Что ж, Дэллшау. Есть способы разрешить это. Есть и другие подразделения МИ-6. Тебе разрешается подать заявление о переводе. Однако я вынужден настаивать на том, чтобы ты провел эту операцию сегодня. Когда ты вернешься, у тебя на столе будут лежать документы, чтобы ты мог подать заявление о переводе, если таково твоё желание”.

Кайл вышел из кабинета Боннера в немного более приподнятом настроении, задаваясь вопросом, будет ли удовлетворена его просьба о предстоящем переводе и куда его могут перевести. Его настроение ещё больше поднялось, когда, выйдя из кабинета, он обнаружил, что его ждёт высокая привлекательная блондинка.

“Герр Дэллшау?” - спросила она. Кайл понял, что она тоже немка. Она говорила с сильным бременхафенским акцентом.

“Ja?” - Ответил Кайл. Затем, переходя на английский, сказал: “Я полагаю, вы мой напарник в этой операции?”

“Да. Вы схватываете на лету”.

“Если вы считаете, что семь лет - это “на лету”, то, полагаю, да”.

“А где вы служили до того, как перешли сюда?”

Кайл помолчал. “Хотел бы я знать”.

Женщина явно не поняла, что он имел в виду, но ничего не сказала, вместо этого протянув ему руку.

“Лиза Хоффнер. Ваш куратор в этой миссии. Я представляю БНД, или Федеральную разведывательную службу Германии. Конкретно, - внеземное подразделение упомянутого ведомства, такое же, как и ваше. Посылка, которую мы доставляем, связана с обеими нашими организациями”.

“И я полагаю, содержимое упомянутой посылки засекречено?”

“Еще раз, вы схватываете на лету”.

“Еще раз, если вы считаете, что семь лет - это “на лету”, то я полагаю, что да”. Это становилось расхожей шуткой.

Затем Кайл и Хоффнер отправились на станцию магнитного поезда. Однако, они поехали не в исландский космопорт, как обычно. Вместо того, чтобы отправиться на север, они отправились на юг и восток, в Германию. Они сошли на станции под городом Бонн, в федеральной земле Нордхайн-Вестфалия. На протяжении всего путешествия они вместе несли очень тяжелый черный ящик размером примерно 150 на 90 сантиметров, с ручками на каждом конце. Ящик был биометрически заперт, как тот, который Кайл и Хани забрали из Нового Лондона.

Они поднялись на один уровень и оказались в аккуратном отделанном помещении, массивном, с металлическими и бетонными стенами и гладким куполообразным бетонным

потолком. В центре, примерно в двух метрах над полом, парил летательный аппарат. Он был гладким и металлическим, примерно в два раза больше междугороднего автобуса "Грейхаунд". Рядом с дальней стеной находились огромные «звездные врата», около шестидесяти метров в диаметре, явно сделанные для прыжков этого корабля.

“Это новый корабль, летающий быстрее скорости света”, - с гордостью провозгласила Хоффнер. “Ну, для нас это новинка. Один из наших увел чертежи для него у русских. Сегодня мы отправимся на небольшое летное испытание, на ваше и мое задание в ближайшую к Малому Псу звездную систему, еще не отмеченную на картах. Мы приземлимся на небольшой луне, обращающейся вокруг газового гиганта в этой системе. Он называется Орест. То есть сам газовый гигант”.

Как по команде, в середине корпуса корабля опустился трап, и оттуда появился высокий мужчина с каштановыми волосами, который спустился по трапу. Он был одет в полностью черный летный костюм, шлем он держал под мышкой.

“А, - сказала Хоффнер в ответ на его появление, - это Юрген. Наш пилот и инженер”.

Затем, повернувшись к нему, спросила: “Он готов к полету?”

“Еще как готов. Осмелюсь сказать, он даже в предвкушении полета”.

“Очень хорошо. А теперь, герр Дэллшау, вылетаем. Мы же не можем никого заставлять ждать, не так ли?”

Они поднялись на корабль. Кайл заметил, что Юрген и Хоффнер постоянно находят предлоги, чтобы посмотреть друг на друга и “случайно” прикоснуться. Кайл предположил, что у них были

сексуальные отношения. Он подумал, что ему нужно будет спросить, не против ли Юрген поделиться.

Внутри было достаточно просторно для больших удобных кресел, туалета и крошечного арсенала, вмещавшего около десяти единиц оружия. Кайл и Хоффнер нашли на своих сиденьях выгоревшие оранжевые скафандры, и, как только корабль взлетел, переоделись в них. Кайл проверил наручный компьютер, но обнаружил, что он отображает только набор координат, предположительно на луне, к которой они направлялись.

“Meine Damen und Herren, представляю вам Ореста”, - сказал Юрген примерно через два часа. Кайл и Хоффнер скучковались у передних иллюминаторов, чтобы посмотреть на планету, на орбите которой теперь находился их корабль.

Орест был действительно красив. Огромный, в основном серого цвета, но с несколькими яркими черными и фиолетовыми прожилками. Звезда, вокруг которой он вращался, была очень тусклой и, очевидно, находилась довольно далеко. Однако они недолго наблюдали за этой сценой; через мгновение Юрген развернул корабль и направил его к одной из лун Ореста.

Сама луна была довольно невзрачной. Она имела неровную форму и в основном была покрыта льдом, сквозь который иногда проглядывали сухие скалистые выступы. Корабль приземлился, и Кайл с Хоффнер вышли из него. Поверхность луны была скользкой из-за льда, а сила тяжести настолько слабой, что Кайл и Хоффнер боялись упасть с нее. По неизвестной причине они приземлились в десяти километрах от указанных им координат, и им пришлось преодолевать все расстояние пешком.

То, что произошло дальше, было описано в начале этой книги. Не успели Кайл и Хоффнер положить свой таинственный

«пакет» в углубление, как на них напали неизвестные люди в черных скафандрах.

Хоффнер не продержалась и пяти минут, как, в конечном счете, и сам Кайл, после того, как один из противников вытащил гранатомет, и взрыв снаряда отправил его в полет. Каким-то образом он пролетел только вдоль поверхности луны, а не улетел в космос. В конце концов, он столкнулся со скалистым выступом, который остановил его движение.

На мгновение ему показалось, что он, возможно, каким-то образом остался невредим. Затем он увидел крошечный кусочек шрапнели или камня, который попал в стекло шлема его скафандра, образовав трещину, которая стала разрастаться и привела к утечке воздуха в его скафандре.

“Внимание, целостность скафандра нарушена. Немедленно найдите герметичное укрытие,” - произнес голос робота у него в ухе.

“Да ну на хрен”, - пробормотал Кайл.

Несколько секунд Кайл цеплялся за трескающийся шлем. Однако очень скоро его накрыла волна эйфорического блаженства, вызванного, без сомнения, смертельным сочетанием гипоксии и быстро наступившего переохлаждения.

Он просто лег на лед.

Когда воздух и тепло покинули костюм, в голове Кайла промелькнула вся его жизнь. Несколько крошечных эпизодов из жизни в ИБИСе и работы в МИ-6. Он с сожалением понял, что теперь он уже никогда не переведется.

Последней мыслью, промелькнувшей в его голове, когда он лежал (и, как оказалось, последней мыслью, которая посетила

его в этом теле), были слова песни, которую он написал. Фактически, это была его первая песня.

Судя по тексту, он, должно быть, написал эту песню во времена сильной депрессии и печали. Он записал ее, а затем положил в свой стол в МИ-6, не подозревая, что однажды ее найдут, украдут, отправят в прошлое и продадут американскому лейблу звукозаписи. Ниже привожу текст песни в том виде, в каком Кайл изначально ее написал¹¹.

¹¹В английской и русской версиях текста курсивом выделены слова, которые были заменены при выпуске песни «Огонь и дождь» в ее нынешнем виде.

Just yesterday mornin', they let me know I was gone.

Только вчера утром они дали мне знать, что я уезжаю.

Elsa, the plans they made put an end to you.

Эльза, их планы положили тебе конец.

I walked in this morning, and I wrote down this song.

Я пришел сюда утром и записал эту песню.

I just can't remember who to send it to.

Я только не могу вспомнить, кому ее отправить.

Oh, I've seen fire and I've seen rain.

О, я видел огонь и я видел дождь.

I've seen sunny days that I thought would never end.

**Я видел солнечные дни, которые, как мне казалось, никогда
не кончатся.**

I've seen lonely times when I could not find a friend.

**Я переживал времена одиночества, когда не мог найти
друга.**

But I always thought that I'd see you again.

Но я всегда думал, что увижу тебя снова.

Won't you look down upon me, *Odin*?

Не взглянешь ли ты на меня, *Один*?

Won't you help me make a stand?

Не поможешь ли ты мне бороться?

You've just got to see me through another day.

Ты должен помочь мне пережить еще один день.

My body is aching and my time is at hand.

Мое тело болит, и мое время уже близко.

And I won't make it any other way.

И мне уже никак не выжить.

Oh, I've seen fire and I've seen rain.

О, я видел огонь и я видел дождь.

I've seen sunny days that I thought would never end.

**Я видел солнечные дни, которые, как мне казалось, никогда
не кончатся.**

I've seen lonely times when I could not find a friend.

**Я переживал времена одиночества, когда не мог найти
друга.**

But I always thought that I'd see you again.

Но я всегда думал, что увижу тебя снова.

Been walking my mind to an easy time,

Я мысленно возвращался к легкому времени,

my back turned towards the sun.

повернувшись спиной к солнцу.

Lord knows, when the cold wind blows,

Бог знает, когда подует холодный ветер,

it'll turn your head around.

ты повернешь голову.

Well, there's hours of time on the telephone line,

Что ж, у нас есть несколько часов времени по телефону,

to talk about things to come.

чтобы поговорить о том, что будет дальше.

Sweet dreams of flying machines in pieces on the ground.

**Сладкие сны о летающих машинах, разбитых вдребезги на
земле.**

Oh, I've seen fire and I've seen rain.

О, я видел огонь и я видел дождь.

I've seen sunny days that I thought would never end.

**Я видел солнечные дни, которые, как мне казалось, никогда
не кончатся.**

I've seen lonely times when I could not find a friend.

**Я переживал времена одиночества, когда не мог найти
друга.**

But I always thought that I'd see you again.

Но я всегда думал, что увижу тебя снова.

Thought I'd see you, *Elsa*, one more time again now.

Думал, что увижу тебя, Эльза, еще раз, прямо сейчас.

There's just a few things coming my way this time around.

Есть немного, что мне еще предстоит в этот раз.

Oh, but I always thought that I'd see you again.

О, но я всегда думал, что увижу тебя снова.

Примечание автора

Ну что ж, вот все и закончилось. Первая книга завершена. Но история Кайла еще далека от завершения. В действительности, данная книга - всего лишь пролог. Не уходите далеко, читатели. Самое интересное еще впереди.

John Whitberg

**he Man with the
Periwinkle Eyes**
Volume I: Fire and Rain